

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
Российской академии предпринимательства

РОЛЬ И МЕСТО ЦИВИЛИЗОВАННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Научно-практический журнал

Том 21 № 4 2022

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
рекомендованных ВАК Министерства образования и науки
Российской Федерации

Цель журнала — служить научной площадкой для обсуждения широкого круга вопросов, связанных с эффективным развитием экономики и предпринимательства в России и за рубежом.

Задачи журнала:

- публикация результатов научных исследований и практических достижений в области экономики, финансов, менеджмента, социально-культурных аспектов предпринимательства;
- формирование тематических научных площадок для обмена мнениями, предложениями и опытом между учеными из разных регионов России и стран мира;
- содействие молодым ученым в повышении качества их публикаций;
- продвижение и индексирование опубликованных научных работ в ведущих базах цитирования.

Целевая авторская и читательская аудитория журнала включает научных работников, преподавателей, предпринимателей, а также студентов, магистров и аспирантов экономических специальностей.

Издается с 2002 г.

Периодичность: 4 выпуска в год

www.scinotes.ru

Москва
2022

SCIENTIFIC NOTES
of the Russian academy of entrepreneurship

ROLE AND THE PLACE OF A CIVILIZED ENTREPRENEURSHIP IN ECONOMY OF RUSSIA

Scientific and Practical Journal

Vol. 21 No. 4 2022

Included in the List of the reviewed scientific magazines
and editions recommended by Highest Certifying Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation

The purpose of the journal is to serve as a scientific platform for discussion of a wide range of issues related to the effective development of economy and entrepreneurship in Russia and abroad.

Journal's tasks:

- Publication of the results of scientific research and practical achievements in the field of economics, finance, management, socio-cultural aspects of entrepreneurship;
- Formation of thematic scientific platforms for exchange of views, proposals and experience between scientists from different regions of Russia and countries of the world;
- Assisting young scientists in improving the quality of their publications;
- Promotion and indexing of published scientific works in leading citation bases.

The target author and readership of the magazine includes researchers, teachers, entrepreneurs, as well as students, masters and graduate students of economic specialties.

Published since 2002

Frequency: Quarterly

www.scinotes.ru

Moscow
2022

Ученые записки Российской академии предпринимательства **Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii predprinimatel'stva**

Научно–практический журнал

Главный редактор

Акаев Аскар Акаевич — д.т.н., профессор, иностранный член РАН, главный научный сотрудник, Институт математических исследований сложных систем МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Редакционная коллегия

Заместитель главного редактора

Балабанов Владимир Семенович — д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент, Российская академия предпринимательства, Москва, Россия

Председатель редакционной коллегии

Балабанова Анна Владимировна — д.э.н., профессор, ректор, Российская академия предпринимательства, Москва, Россия

Ахметов Лерик — д.э.н., профессор, Институт мировых цивилизаций, Москва, Россия

Бабенкова Светлана Юрьевна — к.э.н., научный сотрудник, Центр арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

Бараненко Сергей Петрович — д.э.н., профессор, Российская академия предпринимательства, Москва, Россия

Ботавина Римма Николаевна — доктор экономических наук, профессор, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория, мировая экономика, менеджмент и предпринимательство» АНО ВО «Российская академия предпринимательства», Москва, Россия

Бычкова Светлана Михайловна — д.э.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Санкт-петербургский государственный аграрный университет Санкт-Петербург, Россия

Высоцкая Наталия Владимировна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая теория и менеджмент», Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия

Гусов Аузби Захарович — д.э.н., профессор, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Кузнецова Елена Ивановна — д.э.н., профессор, Московский университет МВД РФ, Москва, Россия

Репкина Ольга Брониславовна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления и предпринимательства, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия

Русавская Алевтина Викторовна — д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Финансы, кредит и страхование», Российская академия предпринимательства, Москва, Россия

Цыганов Александр Андреевич — д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Ипотечное жилищное кредитование и страхование», Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Юденков Юрий Николаевич — к.э.н., доцент, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Редакционный совет

Власов Анатолий Александрович — д.ю.н., профессор, действительный член Российской академии юридических наук, профессор кафедры международного частного и гражданского права, МГИМО (Университет) МИД РФ, Москва, Россия

Корчагин Александр Юрьевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Лехто Юха — кандидат общественных (политических) наук, директор ООО «Transacta Consalting», Турку, Финляндия

Порфирьев Борис Николаевич — академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия

Ремишова Анна — к.ф.н., Университет им. Я. Коменского, Братислава, Словакия

Суйц Виктор Паулевич — д.э.н., профессор, заслуженный профессор, заведующий кафедрой учета, анализа и аудита экономического факультета, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Чупров Владимир Ильич — доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Москва, Россия

Юлдашев Рустем Турсунович — д.э.н., профессор, академик РАЕН, МГИМО (Университет) МИД РФ, Москва, Россия

Яковлев Владимир Михайлович — д.э.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship

Scientific and Practical Journal

Editor-in-Chief

Akaev Askar A. — Doctor of Science (Technique), professor, foreign member of Russian Academy of Sciences, chief researcher, Institute of mathematical researches of difficult systems, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Editorial Board

Deputy editor-in-chief

Balabanov Vladimir S. — Doctor of Science (Economics), professor, the Honored worker of science of Russian Federation, president, Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Chairman of editorial board

Balabanova Anna V. — Doctor of Science (Economics), Professor, Institute of World Civilizations, Moscow, Russia

Akhmetov Lerik — Doctor of Science (Economics), Professor, prorector of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Babenkova Svetlana Yu. — Candidate of Science (Economics), Research Associate of Center of the Arab and Islamic researches, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Baranenko Sergey P. — Doctor of Science (Economics), professor, Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Botavina Rimma N. — Doctor of Science (Economics), Associate Professor, Professor of Economic theory, world economy, management and entrepreneurship Chair of Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Bychkova Svetlana M. — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of «Accounting and auditing» Chair of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saint-Petersburg State Agrarian University», Saint-Petersburg, Russia

Gusov Auzbi Z. — Doctor of Science (Economics), professor, People's friendship University of Russia, Moscow, Russia

Kuznecova Elena I. — Doctor of Science (Economics), professor, Moscow university of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Moscow, Russia

Repkina Olga B. — Doctor of Science (Economics), Professor, Head of the Department of Management and Entrepreneurship, the Moscow State Humanitarian and Economic Institute, Moscow, Russia

Rusavskaya Alevtina V. — Doctor of Science (Economics), professor, head of Finance, credit and Insurance chair, Russian academy of entrepreneurship, Moscow, Russia

Tsyganov Alexander A. — Doctor of Science (Economics), professor, head of Mortgage housing lending and insurance chair, Financial University under the Government of Russian Federation, Moscow, Russia

Vysotskaya Natalia V. — Doctor of Science (Economics), Professor, Professor of Economic Theory and management Chair, Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia

Yudakov Yuriy N. — Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of State Policy Chair of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Editorial Council

Vlasov Anatoliy A. — Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Member of the Russian Academy of Legal Sciences, Professor of the International Private and Civil Law Chair of the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO), Moscow, Russia

Korchagin Alexander Yu. — Doctor of Science (Jurisprudence), Professor, Professor of Criminalistics Chair of I.T. Trubilina Cuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Lehto Yukha — PhD (Politics), the director of JSC Transacta Consulting, Turku, Finland

Porfiryev Boris N. — Doctor of Science (Economics), professor, deputy director, Institute of economic forecasting of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Remisova Anna — PhD (Philosophy), Comenius University, Bratislava, Slovakia

Suyts Victor P. — Doctor of Science (Economics), professor, honored professor, head of the Account, analysis and audit chair of economics faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Chuprov Vladimir I. — Doctor of Science (Sociology), professor, Honored worker of Science of Russian Federation, Institute of socio-political researches of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Yuldashev Rustem T. — Doctor of Science (Economics), professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow State Institute of International Relations (University), Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

Yakovlev Vladimir M. — Doctor of Science (Economics), professor, Russian academy of national economy and public service at the President of Russian Federation, Financial University under the Government of Russian Federation Moscow, Russia

Свидетельство о регистрации СМИ:	ПИ № 77-17478 от 18 февраля 2004 года
ISSN:	2073-6258
Периодичность:	4 выпуска в год
Префикс DOI:	10.24182
Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России»:	38942
Условия распространения материалов:	Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License
Копирайт:	© Коллектив авторов, 2022 © Российская академия предпринимательства, 2022
Учредитель:	АНО ВО «Российская академия предпринимательства»
Издательство:	Агентство печати «Наука и образование»
Типография:	Типография «Канцлер», г. Ярославль
Сайт:	www.scinotes.ru
Адрес:	109544, г. Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15
E-mail:	Abalabanova@yandex.ru
Тел.:	+7(903) 720-47-27
Подписано в печать:	29.12.2022

Media Registration Certificate:	PI No. 77-17478 dated February 18, 2004
ISSN:	2073-6258
Publication Frequency:	Quarterly
Prefix DOI:	10.24182
Subscription index in the United catalog «Press of Russia»:	38942
Terms of distribution of materials:	The content is available under a license Creative Commons Attribution 4.0 License
Copyright:	© Group of authors, 2022 © Russian Academy of Entrepreneurship, 2022
Founder:	ANO HE «Russian Academy of Entrepreneurship»
Publisher:	Press Agency «Science and Education»
Printing House:	Printing house «Chancler», Yaroslavl
Web-site:	www.scinotes.ru
Postal address:	15 Malaya Andronevskaya str., Moscow, 109544
E-mail:	Abalabanova@yandex.ru
Tel.:	+7(903) 720-47-27
Signed to the print:	29.12.2022

Содержание

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Оригинальные статьи

Проблемы таможенно-логистической инфраструктуры в Евразийском экономическом союзе	9
О. А. Дмитриева, В. Д. Бочкарева	
Особенности цифровизации бизнес-процессов	17
Н. А. Иванова	
Производственные возможности российских регионов в условиях новых санкций и ограничений	22
В. И. Меньщикова, Н. К. Родионова, А. А. Бурмистрова	
Оценка позиций российской экономики в глобальных инновационных системах	33
Е. А. Наумова, Е. В. Соколова	
Технологические инновации и динамика в экономической теории	41
С. С. Репин	
Ключевые направления реализации региональной экономической политики в России в условиях новой реальности	45
С. П. Юхачев, В. И. Меньщикова, Н. К. Родионова	

ОТРАСЛЕВОЙ СЕКТОР КАК ОСНОВА ЭКОНОМИКИ

Оригинальные статьи

Компаративный анализ депозитных операций крупнейших коммерческих банков России	51
С. П. Спиридонов, Н. А. Петренко	
Особенности принятия кадровых решений в судостроительной организации	59
А. Ю. Янченко, А. В. Семковская	

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Оригинальные статьи

Кредитование малого и среднего бизнеса	65
И. И. Архипова	

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оригинальные статьи

Особенности современного маркетинга для компаний креативной направленности	70
А. О. Алеева	
Повышение уровня клиентоориентированности персонала	74
А. О. Безматерных, Е. В. Файзрахманова	
Обучение бухгалтерскому учету на современном этапе	80
Н. В. Ткачук	

Content

ECONOMIC GROWTH: PROBLEMS AND PROSPECTS

Original articles

Problems of customs and logistics infrastructure in the Eurasian Economic Union	9
O. A. Dmitrieva, V. D. Bochkareva	
Features of digitalization of business processes	17
N. A. Ivanova	
Production capabilities of Russian regions under new sanctions and restrictions	22
V. I. Menshchikova, N. K. Rodionova, A. A. Burmistrova	
Assessment of the position of the Russian economy in global innovation systems	33
E. A. Naumova, E. V. Sokolova	
Technological innovations and dynamics in economic theory	41
S. S. Repin	
Key directions of implementation of regional economic policy in Russia in the new reality	45
S. P. Yuhachev, V. I. Menshchikova, N. K. Rodionova	

INDUSTRY SECTOR AS THE BASIS OF THE ECONOMY

Original articles

Comparative analysis of deposit operations of the largest commercial banks in Russia	51
S. P. Spiridonov, N. A. Petrenko	
Peculiarities of personnel decision-making in a shipbuilding organization	59
A. Yu. Yanchenko, A. V. Semkovskaya	

SMALL BUSINESS

Original articles

Lending to small and medium businesses	65
I. I. Arkhipova	

SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Original articles

Features of modern marketing for companies of a creative orientation	70
A. O. Aleeva	
Increasing the level of customer orientation of the staff	74
A. O. Bezmaternykh, E. V. Fayzrakhmanova	
Education in accounting at the present stage	80
N. V. Tkachuk	

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ / ECONOMIC GROWTH: PROBLEMS AND PROSPECTS

Оригинальные статьи / Original articles

DOI 10.24182/2073-6258-2022-21-4-9-16

Проблемы таможенно-логистической инфраструктуры в Евразийском экономическом союзе

О. А. Дмитриева

кандидат экономических наук, доцент

Юридический институт, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

davis6589@mail.ru

В. Д. Бочкарева

студент

Юридический институт,

Юридический институт, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

1032181199@rudn.ru

Аннотация: В статье рассматривается ситуация на рынке логистики в период специальной военной операции. Целью статьи является оценка проблем с цепочками поставок на примере конкретной компании, динамика объёмов грузоперевозок с западными странами, а также анализ динамики внешней торговли Российской Федерации.

Ключевые слова: логистика, цепочка поставок, грузоперевозки, экспорт, импорт, внешняя торговля.

Problems of customs and logistics infrastructure in the Eurasian Economic Union

O. A. Dmitrieva

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.

Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

davis6589@mail.ru

V. D. Bochkareva

Student

Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

1032181199@rudn.ru

Abstract: The article discusses the situation in the logistics market during the Special military operation period. The purpose of the article is to assess the problems with supply chains on the example of a particular company, the dynamics of the volume of cargo transportation with Western countries, as well as the analysis of the dynamics of the foreign trade of the Russian Federation.

Keywords: logistics, supply chain, cargo transportation, export, import, foreign trade.

В настоящее время развитие таможенно-логистической инфраструктуры способствует развитию мировой экономики, а также является основным компонентом реализации внешнеэкономической деятельности и внешнеэкономического потенциала страны.

Специальная военная операция (далее СВО) и санкции против России привели к радикальным изменениям в цепочке поставок по всему миру. В период кризисов, а тем более во время

СВО, как никогда важен доступ к данным в реальном времени о цепочке поставок и местонахождения грузов.

Для того, чтобы понять какова ситуация на рынке логистики в настоящее время, рассмотрим, как изменилась цепочка поставок на примере компании FourKites.

FourKites — это платформа прогнозирования видимости цепочки поставок, которая использует запатентованный алгоритм для расчета времени доставки груза. Это позволяет клиентам лучше планировать свою деятельность и сокращать операционные расходы. [1]

FourKites контролирует сеть из более чем четырех миллионов GPS/ELD устройств, охватывающую действия, связанные с распределением товаров в автомобильном, железнодорожном и интермодальном транспорте. Она также используется компаниями, специализирующимися на реализации задач «С последней мили»¹, или, в более широком смысле, на доставке посылок.

Данная Платформа просматривает операции в режиме реального времени, алгоритм отслеживания учитывает многие ключевые данные, например, прогнозы погоды и «пиковые» нагрузки. Благодаря этим операциям могут быть сгенерированы точные даты реализации поставок товаров.

По данным Платформы на март 2022 года сокращения поставок в первую очередь приходятся на Россию. Объём поставок значительно снизился с 22 февраля 2022 года.

По состоянию на неделю с 9 по 15 марта 2022 года объёмы импорта в Россию всеми видами транспорта снизились на 32% по сравнению с предыдущей неделей и в целом снизились на 59% по сравнению с неделей с 16 по 22 февраля 2022 года. Этот регресс коснулся различных отраслей: производства, химической отрасли, пищевой промышленности, розничной торговли, а также товаров народного потребления.

Как изменились транспортные направления в стране? Какие альтернативные маршруты находят перевозчики?

Вопрос достаточно острый, поскольку альтернатив очень мало и компаниям приходится отменять заказы и искать других поставщиков сырья в других регионах. Поставки из Западной Европы в Беларусь и Россию значительно сократились, а именно на 40% с 22 февраля 2022 года. В этот период не было альтернативных маршрутов и многие компании просто отменяли заказы.

Если говорить о грузах на границах ЕАЭС, то ситуация очевидна. На границах России и Беларуси очереди длиной в несколько километров, и они малоподвижны. Перевозки, за которыми наблюдает Платформа FourKites, это критически важные продукты и это товар компаний, которые готовы пойти на риск и на то, чтобы водители ждали в длинных очередях на границе.

Ситуация с объёмом поставок меняется каждый день и не в лучшую сторону для стран ЕАЭС. Многие американские компании и компании из стран Западной Европы прекращают деятельность в России. Но всё же часть объёма, которая ещё движется к границам России, — это товар не из Западных стран или из стран, которые не являются частью НАТО.

FourKites зафиксировал сокращение количества грузов, доставленных в Россию. По состоянию на 15 марта, объёмы российского импорта снизились почти на 60% по сравнению с 22 февраля 2022 года. Отгрузки нефти и газа снизились на 43% по сравнению с предыдущей неделей с 9 марта 2022 года и на 61% в целом по сравнению с 22 февраля 2022 года.

Секторы розничной торговли и потребительские товары пострадали в большей мере, объёмы снизились на 23% в период с 9 по 15 марта 2022 года и на 56% в целом по сравнению с периодом до 22 февраля 2022 года.

Поставки в Россию идут на спад, еженедельный объём импорта подробно описан на рисунке 1 (изменения в процентах).

Данная ситуация также спровоцировала значительное снижение объёма грузоперевозок из России и Беларуси в ЕС. Клиентская база компании FourKites наблюдает полное отсутствие грузового потока. Это не означает, что на рынке совсем нет поставок, это означает, что поставки временно приостановились в западном направлении.

¹ «Последняя миля» — доставка из сортировочного центра до конечного адресата.

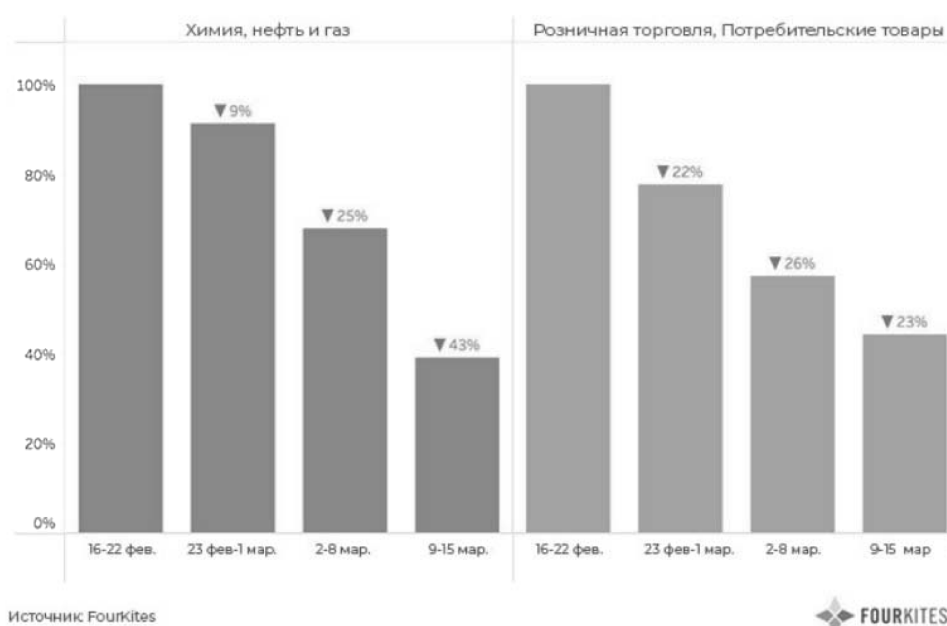

Рис. 1. Импорт России в период с февраля по март 2022 года *

* Источник: FourKites URL: <https://trans.info/ru/logistika-v-period-voynyi-kak-izmenilis-tsepochki-postavok-i-kak-adaptirovat-biznes-k-novym-realiyam-281166> (01.12.2022).

Прогнозы компании FourKites говорят о том, что будет наблюдаться повышение время доставки грузов, а также повышение цен, возможно ухудшится обслуживание. Все эти изменения будут происходить из-за действующих санкций и продолжатся до тех пор, пока ситуация на рынке не станет положительно стабильной.

Поскольку ФТС России не публикует в настоящее время данные по внешнеторговой статистике, импорту и экспорту, мы можем оценить ситуацию внешней торговли по данным Банка России только в период с января по февраль 2022 года к предыдущим годам. [3]

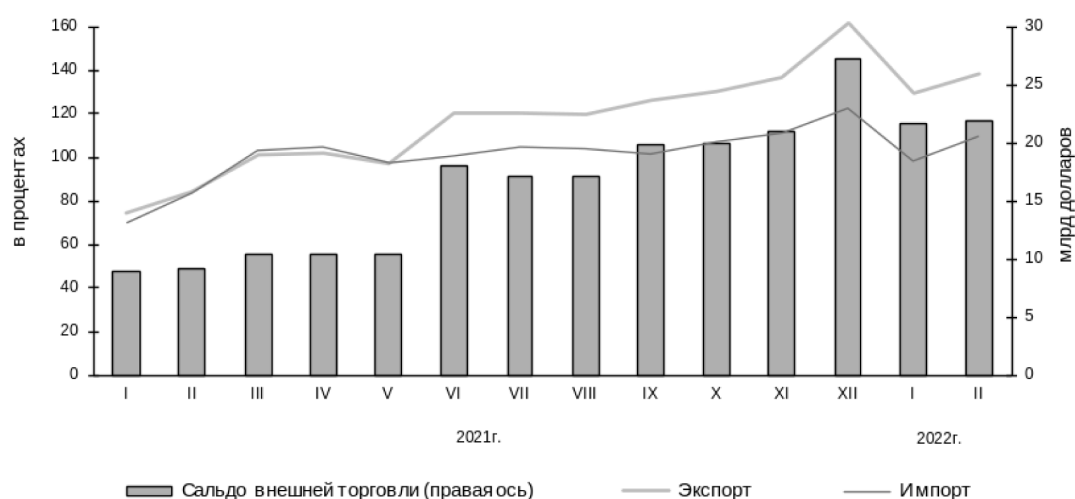

Рис. 2. Динамика экспорта и импорта РФ в 2022 году в % к декабрю 2020 года *

* Источник: О внешней торговле в январе 2022 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/46_23-03-2022.html (03.12.2022)

Изучая график, мы видим, что в январе-феврале 2022 г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 148,3 млрд. долларов США (154,9% к январю-февралю 2021 г.), в том числе экспорт — 96,0 млрд. долларов (168,5%), импорт — 52,3 млрд. долларов (135,0%).

Сальдо торгового баланса оставалось положительным, 43,7 млрд. долларов США (в январе-феврале 2021 г. — положительное, 18,2 млрд. долларов) [2].

Таблица 1

Экспорт важнейших товаров стран ЕАЭС¹⁾ по состоянию на 10 марта 2022 года*

	Январь 2022 г.			Справочно январь 2021 г. в %	
	млн долларов США	в %		к январю 2020 г.	к итогу
		к январю 2021 г.	к итогу		
Экспорт в страны ЕАЭС	45 843	169,9	100	86,8	100
из него:					
<i>топливно-энергетические товары</i>	29 117	188,5	63,5	74,8	57,2
из них:					
нефть сырая, включая газовый конденсат природный	10 115	161,8	22,1	62,6	23,2
газ природный	9463	в 2,7 р.	20,6	111,4	12,9
<i>металлы и изделия из них</i>	5496	192,6	12,0	110,3	10,6
из них:					
черные металлы и изделия из них	2579	133,4	5,6	124,0	7,2
цветные металлы и изделия из них	2830	в 3,3 р.	6,2	91,6	3,2
машины, оборудование и транспортные средства	1987	160,2	4,3	85,1	4,6
<i>продукция химической промышленности, каучук</i>	3378	в 2,0 р.	7,4	111,0	6,1
из них:					
удобрения минеральные азотные	586	в 3,4 р.	1,3	85,3	0,6
удобрения минеральные калийные	461	в 2,3 р.	1,0	в 7,2 р.	0,7
<i>древесина и целлюлозно-бумажные изделия</i>	1206	138,7	2,6	98,4	3,2
<i>продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье</i>	2198	95,5	4,8	119,1	8,5
из них злаки	582	69,8	1,3	137,3	3,1
¹⁾ Здесь и далее — по данным ФТС России, включая сведения о взаимной торговле с государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Информация представлена по состоянию на 10 марта 2022 года.					

*Источник: о взаимной торговле с государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС)
URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/46_23-03-2022.html (03.12.2022).

Анализируя таблицу 1, можно сказать, что экспорт важней товаров стран ЕАЭС в январе 2022 года составил 45,9 млрд. долларов (170% к январю 2021 года). Ключевыми показателями стали топливно-энергетические товары, сырая нефть (включая газовый природный конденсат) и природный газ.

При анализе таблицы 2 видно, что импорт по состоянию на январь 2022 году составил 23,4 млрд. долларов (139% к январю 2021 года). Ключевым фактором стали машины, оборудование и транспортные средства.

Анализируя таблицу 3, мы можем отметить, что среди экспорта отдельных продовольственных товаров в январе 2022 года злаки и пшеница являлись ключевыми показателями и составили 1886 тыс. тонн и 1448 тыс. тонн соответственно (51% и 47% к январю 2021 года соответственно). А в импорте основными показателями стали мандарины и гибриды цитрусовых, они составили 142,6 тыс. тонн (100% к январю 2021 года).

Таблица 2

Импорт важнейших товаров стран ЕАЭС по состоянию на 10 марта 2022 года *

	Январь 2022 г.			Справочно январь 2021 г. в %	
	млн долларов США	в %		к январю 2020 г.	к итогу
		к январю 2021 г.	к итогу		
Импорт из стран ЕАЭС	23 325	138,6	100	104,5	100
из него: машины, оборудование и транспортные средства	11 342	142,5	48,6	110,3	47,3
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства	2612	119,1	11,2	94,4	13,0
продукция химической промышленности, каучук	4367	138,1	18,7	116,6	18,8

*Источник: о взаимной торговле с государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС)
URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/46_23-03-2022.html (03.12.2022).

Таблица 3

**Экспорт и импорт отдельных продовольственных товаров ЕАЭС
по состоянию на 10 марта 2022 года ***

	Январь 2022 г.			Справочно январь 2021 г. в % к январю 2020 г.
	тыс. тонн	в %		
		к январю 2021 г.	к декабрю 2021 г.	
Экспорт				
злаки	1886	50,7	47,7	126,3
из них: пшеница и меслин	1448	46,9	51,3	146,8
ячмень	98,1	44,0	28,3	47,5
кукуруза	282	75,5	137,6	106,3
рис	7,2	30,0	46,0	в 3,6 р.
мука пшеничная или пшенично-ржаная	37,3	в 4,6 р.	102,1	36,5
семена подсолнечника	20,5	в 3,4 р.	58,1	3,8
Импорт				
мясо свежее и мороженое	17,1	104,7	84,1	75,8
мясо птицы свежее и мороженое	13,8	113,8	62,3	74,0
рыба свежая и мороженая	33,4	86,1	65,2	110,1
молоко и сливки, несгущенные	12,1	69,6	64,0	61,9
молоко и сливки, сгущенные	8,1	91,2	76,1	81,1
из них: молоко и сливки сухие	5,2	93,5	74,9	76,2
масло сливочное	7,0	76,2	72,5	93,8
сыры и творог	19,2	65,7	66,5	121,7

*Источник: о взаимной торговле с государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС)
URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/46_23-03-2022.html (03.12.2022).

Продолжение таблицы 3

	Январь 2022 г.			Справочно январь 2021 г. в % к январю 2020 г.
	тыс. тонн	в %		
		к январю 2021 г.	к декабрю 2021 г.	
картофель свежий или охлажденный	11,8	185,6	147,3	...
томаты свежие или охлажденные	36,3	111,9	96,6	67,6
лук, чеснок, свежие или охлажденные	13,6	135,5	170,7	120,3
капуста	22,4	в 2,6 р.	в 3,1 р.	60,2
огурцы и корнишоны, свежие или охлажденные	5,0	78,5	84,1	60,8
бананы, включая плантайны, свежие или сушеные	123	107,1	100,8	87,6
апельсины свежие или сушеные	34,6	69,7	68,3	124,6
мандарины, клементины, вилкинги и аналогичные гибриды цитрусовых, свежие или сушеные	142,6	100,1	49,1	118,6
виноград свежий	18,5	111,0	68,0	104,3
яблоки свежие	46,9	80,2	93,7	84,7
кукуруза	9,0	в 2,2 р.	в 3,3 р.	64,2
масло пальмовое и его фракции	64,8	69,7	63,6	118,8
масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции	0,01	4,9	14,2	в 3,7 р.
кокосовое (копровое), пальмоядровое масло или масло бабассу и их фракции	9,6	106,2	102,2	123,4
сахар-сырец	1,4	в 6,3 р.	171,6	37,4
соль, пригодная для употребления в пищу	44,4	122,9	108,1	81,7

Таблица 4

**Внешнеторговый оборот Российской Федерации с основными торговыми партнерами
по состоянию на 10 марта 2022 года ***

	Январь 2022 г.			Справочно январь 2021 г.		
	млн долларов США	в %		млн долларов США	в %	
		к январю 2021 г.	к итогу		к январю 2020 г.	к итогу
Внешнеторговый оборот	69 167	157,9	100	43 813	92,8	100
в том числе:						
страны дальнего зарубежья	62 489	162,5	90,3	38 461	91,7	87,8
из них:						
страны Евросоюза ¹⁾	26 891	177,2	38,9	15 174	...	34,6

*Источник: о взаимной торговле с государствами-членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС)
URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/46_23-03-2022.html (03.12.2022).

Продолжение таблицы 4

	Январь 2022 г.			Справочно январь 2021 г.		
	млн долларов США	в % к январю 2021 г.	к итогу	млн долларов США	в % к январю 2020 г.	к итогу
из них:						
Бельгия	823	104,8	1,2	785	86,6	1,8
Венгрия	943	в 2,1 р.	1,4	451	95,5	1,0
Германия	5129	165,2	7,4	3105	87,1	7,1
Греция	382	182,1	0,6	210	48,1	0,5
Италия	2982	174,1	4,3	1713	108,3	3,9
Нидерланды	5054	в 2,3 р.	7,3	2180	72,1	5,0
Польша	2018	171,3	2,9	1178	95,2	2,7
Словакия	765	188,4	1,1	406	71,0	0,9
Финляндия	1305	в 2,1 р.	1,9	625	59,6	1,4
Франция	1753	158,1	2,5	1109	108,3	2,5
Чехия	670	138,1	1,0	485	103,2	1,1
страны АТЭС	23218	149,2	33,6	15565	96,0	35,5
из них:						
Китай	13009	149,6	18,8	8698	92,1	19,9
Республика Корея	3161	149,9	4,6	2108	141,4	4,8
США	2280	157,4	3,3	1448	84,3	3,3
Япония	1645	168,0	2,4	979	73,5	2,2
Индия	956	158,7	1,4	602	74,9	1,4
Турция	4881	в 2,4 р.	7,1	2076	96,0	4,7
Швейцария	267	74,6	0,4	358	84,0	0,8
государства-участники СНГ	6678	124,8	9,7	5353	101,1	12,2
Азербайджан	218	110,5	0,3	198	97,6	0,5
страны ЕАЭС	4464	110,6	6,5	4037	108,0	9,2
Армения	208	149,7	0,3	139	80,0	0,3
Беларусь	2310	98,7	3,3	2340	118,0	5,3
Казахстан	1717	120,8	2,5	1421	99,2	3,2
Киргизия	228	167,6	0,3	136	93,3	0,3
Молдова	351	в 3,5 р.	0,5	101	80,5	0,2
Таджикистан	80,9	144,9	0,1	55,8	102,4	0,1
Туркмения	52,2	176,6	0,1	29,6	24,9	0,1
Узбекистан	515	153,3	0,7	336	100,4	0,8
Украина	996	167,0	1,4	596	83,6	1,4
¹⁾ Данные приведены без учета Соединенного Королевства (Великобритании), вышедшей из состава ЕС 1 февраля 2020 года.						

Анализируя таблицу 4, необходимо отметить, что общий объем внешнеторгового оборота Российской Федерации с основными торговыми партнерами составил 69,7 млрд. долларов (157,9% к январю 2021 года).

Объем внешнеторгового оборота со странами дальнего зарубежья на январь 2022 года составил 63 млрд. долларов, доля которого выражается в 90,3% от общего объема внешнеторгового оборота. Основными партнерами являются страны Евросоюза.

Объем внешнеторгового оборота Российской Федерации с государствами-участниками СНГ по состоянию на январь 2022 года составил 6 млрд. долларов (125% к январю 2021 года). Основная доля внешнеторгового оборота происходила со странами-участницами ЕАЭС 4,4 млрд. долларов (67% от общей доли оборота со странами СНГ).

Список литературы

1. Бегичев М.М., Власов А.В., Паньшин А.И. Предективная логистика и её роль в управлении цепями поставок. Путеводитель предпринимателя. 2022. Т. 15. № 1. С. 67–72.
2. Власов А.В., Губин А.В., Дмитриева О.А., Жмылев Н.А., Комарова Е.В., Кулешова И.А., Кулешова Л.И., Морковкин Д.Е., Павлова А.В., Петров Ю.И., Поляков А.Е., Полякова Н.В., Рудакова Е.Н. Таможенно-транспортная логистика. Коллективная монография. Москва, 2020.
3. Дмитриева О.А., Чарыева Г. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2022. Т. 21. № 3. С. 14–18.
4. Рудакова Е.Н., Дмитриева О.А., Морковкин Д.Е. В сборнике: Современные финансовые и финансово-правовые проблемы на транспорте. Материалы Международной научно-практической конференции / Под ред. А.А.Чеботаревой, В.М. Корякина, В.Е. Чеботарева. 2019. С. 308–320.
5. FourKites Platform. Explore the Platform. [Электронный ресурс]: FourKites, Inc. Режим доступа: <https://www.fourkites.com/platform/> (01.12.2022).
6. Рудакова Е.Н., Паньшин А.И., Власов А.В. Цифровизация как одна из тенденций развития транспорта и логистики в современных условиях. Путеводитель предпринимателя. 2021. Т. 14. № 1. С. 51–61.
7. Внешняя торговля России в январе 2022 года [Электронный ресурс]: сайт Росстата. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/46_23-03-2022.html (03.12.2022).
8. Динамика экспорта и импорта Российской Федерации [Электронный ресурс]: сайт Банка России. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (03.12.2022).
9. Внешняя торговля Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193> (03.12.2022).
10. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (03.12.2022).
11. Официальный сайт ФТС России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.customs.ru (03.12.2022).
12. Справочная правовая система Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (03.12.2022).

References

1. Begichev M.M., Vlasov A.V., Panshin A.I. Predictive logistics and its role in supply chain management. Entrepreneur's guide. 2022., T. 15., No. 1., S. 67–72.
2. Vlasov A.V., Gubin A.V., Dmitrieva O.A., Zhmylev N.A., Komarova E.V., Kuleshova I.A., Kuleshova LI, Morkovkin DE, Pavlova A.V., Petrov Yu.I., Polyakov A.E., Polyakova N.V., Rudakova E.N. Customs and transport logistics. Collective monograph. Moscow, 2020.
3. Dmitrieva O.A., Charyeva G. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2022. T. 21. № 3. S. 14–18.
4. Rudakova E.N., Dmitrieva O.A., Morkovkin D.E. In the collection: Modern financial and financial and legal problems in transport. Materials of the International Scientific and Practical Conference / Ed. A.A. Chebotareva, V.M. Koryakina, V.E. Chebotareva. 2019. S. 308–320.
5. Rudakova E.N., Panshin A.I., Vlasov A.V. Digitalization as one of the trends in the development of transport and logistics in modern conditions. Entrepreneur's guide. 2021. T. 14. No. 1. S. 51–61.
6. FourKites Platform. Explore the Platform. [Electronic resource]: FourKites, Inc. Access mode: <https://www.fourkites.com/platform/> (01.12.2022).
7. Foreign trade of Russia in January 2022 [Electronic resource]: Rosstat website. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/46_23-03-2022.html (03.12.2022).
8. Dynamics of exports and imports of the Russian Federation [Electronic resource]: website of the Bank of Russia. – Access mode: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (03.12.2022).
9. Foreign trade of the Russian Federation. [electronic resource]. Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193> (03.12.2022).
10. The Customs Code of the Eurasian Economic Union (Appendix No. 1 to the Agreement on the Customs Code of the Eurasian Economic Union). [electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (03.12.2022).
11. Official website of the Federal Customs Service of Russia. [electronic resource]. Access mode: www.customs.ru (03.12.2022).
12. Legal reference system Consultant Plus. [electronic resource]. Access mode: <http://www.consultant.ru> (03.12.2022).

Особенности цифровизации бизнес-процессов

Н. А. Иванова

кандидат экономических наук, доцент

*Ивангородский гуманитарно-технический институт (филиал),
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Ивангород, Россия
ivanovanat207301@mail.ru*

Аннотация: Предметом исследования являются вопросы взаимосвязи цифровизации процессов и развития научно-технических программ при управлении бизнесом. Применяемые методы исследования — методы анализа, аналогии, сравнения и наблюдения. Авторы приходят к выводу, что ключевыми элементами анализа управления бизнес-процессами являются цифровые платформы. Необходимо уметь цифровизировать бизнес-процессы с целью максимизации прибыли.

Ключевые слова: научно-технические программы, цифровизация, управление бизнесом, бизнес-процессы.

Features of digitalization of business processes

N. A. Ivanova

Cand. Sci. (Econ.)

*Ivangorods branch, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Ivangorod, Russia
ivanovanat207301@mail.ru*

Abstract: The subject of the study is the relationship between the digitalization of processes and the development of scientific and technical programs in business management. The applied research methods are methods of analysis, analogy, comparison and observation. The authors conclude that the key elements of the analysis of business process management are digital platforms. It is necessary to be able to digitalize business processes in order to maximize profits.

Keywords: scientific and technical programs, digitalization, business management, business processes.

Управление бизнес-процессами предприятия представляет собой набор методов, приемов и систем для выявления, приоритизации, анализа, улучшения и мониторинга бизнес-процессов организации. Потенциальные преимущества управления бизнес-процессами варьируются от повышенной гибкости, гибкости и оперативности до улучшенных инноваций и ориентации на клиента. Внедрение системы управления бизнес-процессами может оказаться сложной задачей, так как затрагивает одновременно разные организационные уровни и требует времени, финансов и человеческих ресурсов. Компании должны учитывать множество факторов успеха, начиная от стандартизации и автоматизации процессов, заканчивая интеграцией и вовлечением заинтересованных сторон, и надлежащим обучением (развитием) сотрудников [1].

Цифровизация расширяет рамки традиционной цифровизации, сосредотачиваясь в основном на преобразовании аналоговой информации в цифровое представление. Цифровизация привела к разработке различных подходов к согласованию бизнеса и ИТ, включая концепции внедрения технологий, процедуры выбора программного обеспечения или интеграцию данных и информации через информационные системы. Однако компании полагаются на новые перспективы, чтобы справиться с цифровизацией, что позволяет предприятиям полностью связать во едино все свои стратегии, процессы, операции и ИТ-системы. Несмотря на растущий интерес и частые практические проблемы, исследование не дало практических рекомендаций по формулированию, реализации и оценке соответствующих стратегий [2].

Также стоит отметить, что цифровизацию бизнес-процессов на предприятиях особенно важно внедрить или завершить в условиях противодействия распространению коронавирусной болезни. Управление бизнес-процессами в международном сообществе изучается уже много лет. Од-

нако они играют ключевую роль в каждой организации, составляя основу каждой организации, они не являются товарами или услугами. Управление бизнес-процессами должно быть согласовано с общей стратегией организации. К основным, отдельным стадиям жизненного цикла каждого отдельного такого процесса могут применяться разные методы. Эта характеристика привела к возможности отражения стадий жизненного цикла процесса. Преимущество состоит в том, что метод может быть оценен по отношению к конкретной цели.

Таким образом, выбор методов фокусируется на конкретных потребностях каждого жизненного цикла процесса и учитывает такие элементы, как интеграция методов жизненного цикла процесса друг с другом и с другими методами управления, поддержка методов информационных технологий, а также сложность, пригодность и фактическое использование методов на каждом этапе [3].

ИТ-решения важны для инициатив по улучшению бизнес-процессов. ИТ-решения все чаще проявляются в виде информационных систем из-за традиционной направленности на анализ процессов и моделирование бизнес-процессов. Осведомленность о процессах означает, что программное обеспечение четко понимает этапы и процедуры бизнес-процессов. Такая осведомленность о процессе может быть результатом ввода данных в виде моделей процессов или может быть более неявно встроена в виде жестко закодированных процессов. Взаимосвязь между эффективностью управления бизнес-процессами, их совершенствованием и цифровизацией очевидна. Компании могут управлять аспектами цифровизации в первую очередь с помощью информационных систем, им необходимо полагаться на целостные подходы к цифровой трансформации [4]. Цифровая экономика характеризуется взаимозависимостью бизнеса и ИТ-аспектов его деятельности. Бизнес-стратегия считается важнейшим драйвером изменений в традиционной экономике.

Современные компании используют цифровую среду для создания и развития собственных цифровых бизнес-экосистем, сетей устойчивого взаимодействия между компанией, ее поставщиками, партнерами и клиентами (организациями и частными лицами) для обеспечения максимальной ценности для всех ее участников [5]. Границы между компанией и окружающей средой сливаются в результате развития, это приводит к реализации цифровых стратегий, основанных на переходе к инновационному управлению бизнес-процессами. Бизнес-модель обеспечивает конкурентоспособность компании, описывая наиболее важные факторы успеха; следовательно, это более важный элемент бизнес-архитектуры, чем миссия, стратегия и план движения денежных средств компании. Принципы ведения бизнеса с учетом таких аспектов, как наличие цифровой платформы, цифрового контента, цифровое взаимодействие с клиентами и партнерами, являются ключевыми для системы управления бизнес-процессами. Однако в условиях цифровой экономики бизнес-модель является элементом бизнес-планирования и механизмом управления предприятием и процессами его цифровизации [6]. Таким образом, ключевыми элементами анализа управления бизнес-процессами на предприятии являются цифровые платформы, социальные тренды, практики и бизнес-возможности компаний.

Инновации, основанные на данных, открывают перед Европой, Западом и Востоком новые возможности для развития экономики и решения насущных социальных проблем. Цифровые платформы уже стали незаменимым инструментом для использования данных. Поставщики цифровых платформ играют все более важную роль в цепочке создания стоимости и ее создании. В будущем все секторы как ЕС, так и других стран должны сосредоточиться на создании стоимости с помощью цифровых платформ. Например, 30–40% автомобильной цепочки создания стоимости в ближайшем будущем могут пройти через цифровые платформы автомобильной промышленности [7]. Цифровые игроки имеют доступ к данным о водителях, созданным людьми, использующими услуги, предлагаемые в подключенных автомобилях (такие как страхование, развлечения, социальные сети, данные о здоровье и самочувствии). Производители автомобилей и цифровые игроки работают вместе, чтобы использовать контекстные данные для предложения новых услуг, но также конкурируют за контроль над этими данными. Датчики способствуют появлению новых инновационных бизнес-моделей, которые меняют управление здравоохранением. Отсутствие теоретической базы для оценки цифровизации как на микро-, так и на макроуровне является важным самостоятельным методологическим вопросом совершенствования бизнес-процессов на предприятиях. Европейская экономика веками характеризовалась промышленностью. В наше

время ее значение невозможно переоценить. По данным Европейской комиссии, на долю промышленности приходится 80% европейского экспорта и частных инноваций. Европейские игроки являются мировыми лидерами в таких отраслях, как автомобилестроение, строительство и производство предметов роскоши [8, 9].

Однако мир изменился, и нынешний кризис COVID-19 — напоминание о том, что уровень цифровизации компаний совпадает как с их устойчивостью к таким неожиданным событиям, так и с их конкурентоспособностью, ориентированной на цифровые технологии. Например, этот кризис показывает, как улучшенная робототехника может позволить компаниям продолжать эксплуатировать автономные предприятия, несмотря на меры по сдерживанию, как машинное обучение и анализ данных могут обнаруживать ранние признаки изменения потребительских предпочтений и как улучшается управление цепочками поставок.

Цифровые технологии и данные меняют то, как люди, компании и правительства живут, взаимодействуют и работают. По мере развития цифровых технологий эти изменения быстро ускоряются. Сложные и взаимосвязанные последствия цифровой трансформации экономики и общества делают жесткие границы между областями политики менее актуальными, а поиск компромиссов между целями государственной политики становится более сложным [10,11]. В результате необходима более четкая координация и сотрудничество между всеми элементами политики. Интегрированная структура прокладывает путь вперед, помогая правительствам, отдельным лицам, фирмам и заинтересованным сторонам формировать политику для инклюзивного и процветающего цифрового будущего. В настоящее время важно интегрировать теорию управления и практику. Поэтому необходимо обогащать управленческие решения научно-методическими рекомендациями, позволяющими системно и комплексно подходить к управлению цифровой организационной средой. Это будет способствовать интеграции научных ресурсов и практических результатов в единую систему, которая позволит эффективно осуществлять бизнес-процессы в новых условиях с наибольшей эффективностью.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий позволяет повысить эффективность и качество управленческих решений по управлению персоналом. Это также увеличивает вовлеченность сотрудников в организацию, обеспечивая слаженность, координацию и высокую эффективность сотрудничества. Комплексный подход к управлению процессами автоматизации путем создания единой автоматизированной информационной системы включает в себя работу различных модулей и подсистем, их внедрение подчинено единой стратегии внедрения HR-технологий [12].

Таким образом, необходимо проводить масштабные преобразования на всех уровнях власти и общества для обеспечения эффективной реализации программ цифровизации. В настоящее время это должно быть связано с созданием единой базы знаний для образовательных организаций и высокотехнологичных предприятий, а также накоплением и распространением передового опыта в области организационного обеспечения научных исследований [13, 14]. Следовательно, появится возможность объединить интеллектуальный потенциал государственных высших учебных заведений и бизнеса. Широкое распространение цифровых технологий в отраслях экономики и социальных сферах делает актуальным исследование степени готовности и восприимчивости к изменениям. Он включает в себя мониторинг и выявление проблем и трудностей на пути инновационных преобразований, связанных с автоматизацией [15].

В заключении необходимо отметить, что ключевыми элементами анализа управления бизнес-процессами являются цифровые платформы, социальные тренды, практики и бизнес-возможности компаний. Важно научиться цифровизировать бизнес-процессы, а также находить баланс интересов разных типов акционеров за счет согласования и взаимного согласования ценностей.

Список литературы

1. Аленина К.А. Развитие механизма формирования компетентностного потенциала управления с использованием возможностей сетевизации и цифровизации социальноэкономических систем / К.А. Аленина, Ю.И. Грибанов. Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 3. С. 517–522. — URL: <https://creativeconomy.ru/lib/39963>.

2. Афанасьев В.Я. Развитие конкуренции на электроэнергетическом рынке в условиях цифровизации / В.Я. Афанасьев, В.В. Кузьмин, Д.В. Кузьмин. Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 110–118. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.14.
3. Евсюков В.В., Пышный А.И. «Цифровая экономика» — новый этап информатизации общества. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. С. 11–19.
4. Маймина Э.В. Особенности и тенденции развития цифровой экономики / Э.В. Маймина, Т.А. Пузыня. Вестн. Белгородского ун-та кооперации, экономики и права. 2017. № 6. С. 37–45.
5. Москалев Ю. А. Цифровая экономика и содержание цифровой стратегии предприятия / Ю.А. Москалев. Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2019 № 3. С. 232–238.
6. Савина Т.С. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы. Финансы и кредит. 2018 . № 10. С. 579–590.
7. Харченко А.А. Цифровая экономика как экономика будущего / А.А. Харченко, В.Ю. Конюхов. Молодежн. вестн. ИрГТУ. 2017. № 3.
8. Зябликова О.А. Управление бизнесом в условиях цифровизации российской экономики. Вестник университета. 2022; (8): 5–13. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-8-5-13>.
9. Спешилова, Н.В. Проблемы и перспективы реализации процесса цифровизации промышленности в России / Н.В. Спешилова. Ежемесячный международный научный журнал Austria-science (Австрия). 2018. Т. 1. С. 55–58.
10. Кузнецов, С.В. Цифровизация экономики и трансформация промышленной политики / С.В. Кузнецов, Е.А. Горин. Инновации. 2017. № 12(230). С. 34–39.
11. Положихина М.А. Цифровая экономика как социально-экономический феномен. Экономические и социальные проблемы России. 2018. 1(37): 8–38.
12. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. <https://digital.gov.ru/ru> (дата обращения: 14.12.2022).
13. Асадуллина А. В. Цифровая экономика в России: текущий статус и проблемы развития. Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 6. С. 98–112.
14. Восканян Е., Кривошапка И. Цифровизация экономики: влияние на управление. Стратегические решения и риск-менеджмент. 2016. № 6 (99). С. 6–11.
15. Пивоварова М.Г. Индустрия 4.0 и перспективы цифровизации российских предприятий. Дельта науки. 2018. № 1. С. 27–30.

References

1. Alenina K.A., Gribanov Yu.I. Development of the mechanism for the formation of the competence potential of management using the possibilities of networkization and digitalization of socio-economic systems / Creative Economy. 2019. Volume 13. No. 3. P. 517–522. URL: <https://creativeeconomy.ru/lib/39963>.
2. Afanasiev V. Ya. Development of competition in the electricity market in the context of digitalization / V.Ya. Afanasiev, V.V. Kuzmin, D.V. Kuzmin. Bulletin of MIRBIS. 2019. No. 1 (17). S. 110–118.
3. Evsyukov V.V., Pyshny A.I. «Digital Economy» — a new stage of informatization of society. Bulletin of the Tula State University. Economic and legal sciences. 2018. S. 11–19.
4. Maimina E.V. Features and trends in the development of the digital economy / E.V. Maymina, T.A. Bubble. Vestn. Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2017. No. 6. P. 37–45.
5. Moskalev Yu.A. Digital economy and the content of the digital strategy of the enterprise / Yu. A. Moskalev. Bulletin of the Tver State University. Ser. Economics and Management. 2019. No. 3. S. 232–238.
6. Savina T.S. Digital Economy as a New Development Paradigm: Challenges, Opportunities and Prospects. Finance and Credit. 2018 .No. 10. S. 579–590.
7. Kharchenko A.A. Digital economy as the economy of the future / A.A. Kharchenko, V.Yu. Konyukhov. Youth. vestn. ISTU. 2017. No. 3. P. 17.
8. Zyablikova O.A. Business management in the context of digitalization of the Russian economy. Bulletin of the University. 2022; (8): 5–13. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-8-5-13>.
9. Speshilova, N.V. Problems and prospects for the implementation of the process of digitalization of industry in Russia / N.V. Speshilova. Monthly international scientific journal Austria-science (Austria). 2018. T. 1. S. 55–58.
10. Kuznetsov, S.V. Digitization of the economy and transformation of industrial policy / S.V. Kuznetsov, E.A. Gorin. Innovations. 2017. No. 12(230). S. 34–39.

11. Polozhikhina M.A. Digital economy as a socio-economic phenomenon. Economic and social problems of Russia. 2018; 1(37): 8–38.
12. Official website of the Ministry of Digital Development, Telecommunications and Mass Media of the Russian Federation. <https://digital.gov.ru/ru> (date of access: 12/14/2022).
13. Asadullina A.V. Digital economy in Russia: current status and development problems. Russian Foreign Economic Bulletin. 2018. No. 6. P. 98.
14. Voskanyan E., Krivoshapka I. Digitalization of the economy: impact on management. Strategic decisions and risk management. 2016. No. 6 (99). Pp. 6–11.
15. Pivovarova M.G. Industry 4.0 and prospects for digitalization of Russian enterprises. Delta of Science. 2018. No. 1. S. 27–30.

Производственные возможности российских регионов в условиях новых санкций и ограничений

В. И. Меньщикова

*кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
кафедра экономики, Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия*
menshikova@list.ru

Н. К. Родионова

*кандидат экономических наук, доцент,
кафедра стратегического развития и экономической безопасности,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия*
nk_rodionova@mail.ru

А. А. Бурмистрова

*кандидат экономических наук, доцент,
кафедра стратегического развития и экономической безопасности,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия*
alev.bu@yandex.ru

Аннотация: В статье раскрыты причины введения экономических санкций и ограничений в отношении России. Проанализирована товарная структура экспорта и импорта РФ; проведена группировка российских регионов по объему экспорта и импорта со странами дальнего и ближнего зарубежья, что позволило в каждой группе определить не менее 20 регионов РФ, которые активно ведут внешнеэкономическую деятельность. Сделан вывод о том, что производственная специализация регионов РФ определяет характер их внешнеэкономической деятельности: регионы-лидеры по экспорту — это регионы, в которых сосредоточены сырьевые отрасли экономики, а по импорту — регионы в которых сосредоточены обрабатывающие отрасли, прежде всего машиностроение. Обосновано, что только девять субъектов РФ (гг. Москва и Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Краснодарский и Красноярский края, Свердловская, Ростовская, Нижегородская и Московская области) являются ключевыми регионами в осуществлении всесторонних внешнеторговых операций. При этом имеются регионы, которые работают преимущественно на импорт — Калининградская и Калужская области, Приморский край, а другие — преимущественно на экспорт — Сахалинская и Иркутская области. Сделан вывод о необходимости развития в российских регионах высокотехнологичных производств, IT-сферы (аппаратные и программные средства), машиностроения, производстве собственных кормов, семян, средств защиты растений.

Ключевые слова: экономические санкции, регион, импорт, экспорт, самообеспеченность, производственные возможности.

Production capabilities of Russian regions under new sanctions and restrictions

V. I. Menshchikova

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Department
Department of Economics, Tambov State Technical University, Tambov, Russia*
menshikova@list.ru

N. K. Rodionova

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.
Department of Strategic Development and Economic Security,
G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia*
nk_rodionova@mail.ru

A. A. Burmistrova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.

*Department of Strategic Development and Economic Security,
Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia
alev.bu@yandex.ru*

Abstract: *The article reveals the reasons for the introduction of economic sanctions and restrictions against Russia. The commodity structure of exports and imports of the Russian Federation was analyzed; the grouping of Russian regions by the volume of exports and imports with countries of the far and near abroad was carried out, which allowed identifying at least 20 regions of the Russian Federation in each group that are actively engaged in foreign economic activity. It is concluded that the industrial specialization of the regions of the Russian Federation determines the nature of their foreign economic activity: the leading regions in export are the regions in which the raw materials industries of the economy are concentrated, and in import — the regions in which the manufacturing industries, primarily mechanical engineering, are concentrated. It is proved that only nine subjects of the Russian Federation (Moscow and St. Petersburg, the Republic of Tatarstan, Krasnodar and Krasnoyarsk Territories, Sverdlovsk, Rostov, Nizhny Novgorod and Moscow regions) are key regions in the implementation of comprehensive foreign trade operations. At the same time, there are regions that work mainly for import — Kaliningrad and Kaluga regions, Primorsky Krai, and others — mainly for export — Sakhalin and Irkutsk regions. The conclusion is made about the need to develop high-tech industries, IT-sphere (hardware and software), mechanical engineering, production of own feed, seeds, plant protection products in the Russian regions.*

Keywords: *economic sanctions, region, import, export, self-sufficiency, production opportunities.*

В последнее десятилетие российская экономика столкнулась с рядом новых вызовов со стороны мирового сообщества. Эти вызовы обусловлены нежеланием США и ряда западных стран видеть Россию сильным и процветающим государством. Начиная с 2014 г., все сильнее нарастало экономическое противостояние, которое сначала проявлялось в продуктовом эмбарго, а потом превратилось в сплошной «пакет с пакетами» всевозможных санкций. В этих условиях становится важным понимание роли и места России в производственной системе мировых отношений, а самое главное — производственных возможностей для собственного развития, особенно в региональном разрезе. Следовательно, целью данной статьи является исследование производственных возможностей российских регионов в условиях новых санкций и ограничений.

На сегодняшний момент существует огромное количество исследований, в которых раскрываются проблемы и последствия применения санкций и ограничений для российской экономики. Ряд ученых и специалистов рассматривают экономические санкции как привлекательный механизм внешней политики, позволяющий решить конфликты с более низкими затратами как времени, так и человеческих ресурсов (Куксевич В.С. [5], Шепелев Д.В. и Шустов Г.О. и [11] др.).

В последнее время наблюдается некая трансформация экономических санкций — они перестали быть чем-то общим и стали более «адресными». Стоит отметить, что за последний год каждый пакет санкций, вводимых против России, включал «точечные» санкции в отношении конкретных физических или юридических лиц, чьи профессиональные интересы связаны с производственным или финансовым сектором экономики нашей страны. Практически все исследователи едины во мнении о том, что даже если санкции призваны «укротить» одно конкретное государство, то они обязательно окажут влияние на третьи стороны международных отношений. Ведь простое эмбарго для страны, в отношении которой вводятся санкции, обернется проблемами для того государства, хозяйствующие субъекты которого участвуют в производстве предметов такого импорта [1; 4; 8]. Иными словами, любые разрывы привычных цепей поставок приведут к негативным последствиям.

Для экономики России санкции не прошли незамеченными, ведь вся санкционная политика США и стран Запада выстраивалась вокруг тех отраслей и сфер, которые дают значительный доход бюджету российского государства. И прежде всего, стало видно, как поток частного капитала «утекает» из России. Так по данным Банка России в 2021 г. составил 72 млрд. долл. США против 50,4 млрд. долл. США в 2020 г. [9]. На рисунке 1 представлена динамика оттока капитала из России за период с 1994 по 2022 годы.

Следует отметить, что за рассматриваемые три десятилетия график чистого оттока капитала из России имеет нестабильную характеристику. Наибольшее значение величина оттока капитала

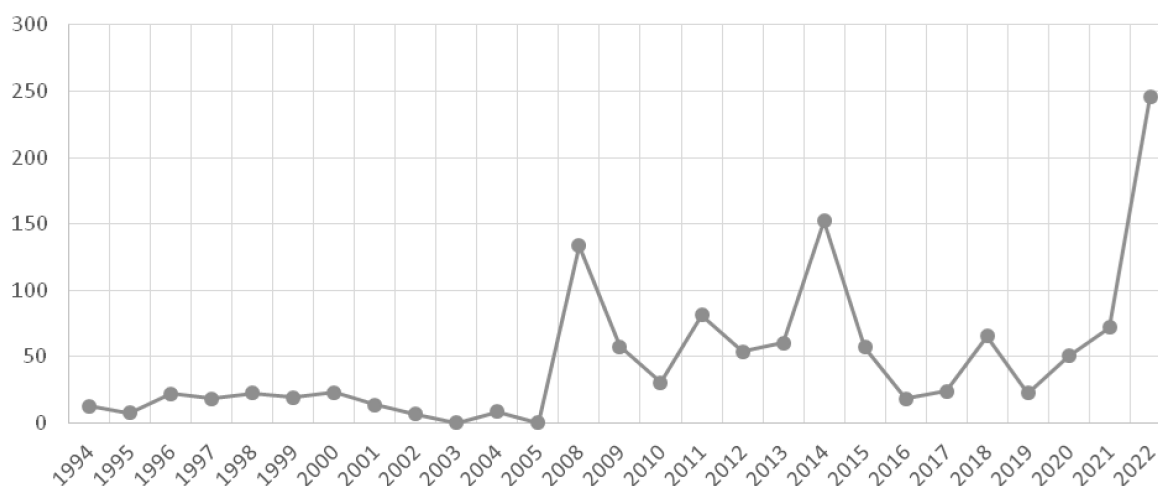

Рис. 1. Динамика оттока капитала из России за период 1994–2022 гг., млрд. долл. США (2022 г. — оценочное значение)

принимала в 2008, 2014 и 2022 гг. Как правило, самой очевидной причиной оттока капитала исследователи и практики выделяют неблагоприятную макроэкономическую ситуацию в стране. С этим можно согласиться, когда анализируем причины оттока капитала из России в 2008 г. Здесь действительно наблюдались тенденции, связанные с ухудшением макроэкономической ситуации в стране, обусловленные мировым кризисом и приведшие к замедлению экономического развития. Но причины массового оттока капитала в 2014 и 2022 гг. совершенно иные. Изменение геополитической ситуации в мире, возвращение Крыма в территориальную принадлежность России, поддержка восточных территорий Украины и, наконец, специальная военная операция, привели к тому, что инвесторы стали выводить свои капиталы из российской экономики, опасаясь их заморозки. Правильнее сказать — зеркальной реакции России на санкции Запада. Банк России прогнозирует величину оттока капитала из страны в 2022 г. на уровне 246 млрд долл. США. Конечно такая ситуация в дальнейшем может негативно отразиться на развитии российской экономики. Но с другой стороны, важно понимать, что это сегодня как раз стимул для поиска эффективных внутренних источников инвестиций и новых внешних.

Российская экономика сегодня — безусловный лидер в мире по количеству введенных санкций. Она уже давно обошла Иран, который долгое время был таким лидером. Всего за короткий промежуток времени после февраля 2022 г. против России введено более 10 тыс. санкций, направленных на подавление российского суверенитета и разрушение экономики путем введения запретов на внешнеэкономическую деятельность, «заморозки» финансовых активов и резервов ЦБ РФ, находящиеся в банках стран G7, попыток политической изоляции России, санкции против банков, финансирующих оборонную промышленность, отключение некоторых от системы SWIFT, ограничение возможности российских компаний вести расчёты в долларах, евро, фунтах и иенах, запрет на долларовые транзакции, выход с российского рынка зарубежных компаний, запрет на экспорт в Россию товаров военного назначения, электроники и компьютеров, высокотехнологичной продукции, запрет полётов российской авиации и прекращение полётов в Россию, запрет российским судам и операторам заходить в порты, отказ от российских энергоресурсов, в т.ч. эмбарго на поставки нефти, угля, приостановка сертификации магистрального газопровода «Северный поток-2» и многое другое. Этот список можно бесконечно продолжать. Конечно, эти санкции отразились негативно и на тех, кто их ввел. Так, США и европейские страны уже продолжительное время испытывают множество проблем, связанных с ростом цен на сырье и энергоресурсы, перестройкой логистических цепочек товаров и туристических потоков и др. А большинство отраслей российской экономики ощутили на себе прежде всего трудности, связанные с закрытием границ и разрывом деловых связей. Иными словами, именно логистические цепочки стали наиболее уязвимыми местами российского бизнеса.

Для того, чтобы понять степень влияния различных санкций на сферы российской экономики, необходимо понять, насколько сильно Россия встроена в систему международных экономических отношений. Для этого проанализируем данные ФТС России. Так, согласно данным ФТС России в 2021 г. экспорт РФ составил 493,3 млрд долл. США, что на 45,7% выше уровня 2020 г. [10]. На долю стран дальнего зарубежья приходилось почти 87% всего экспорта. При этом среди важнейших товаров, экспортируемых из страны, следует отметить нефть сырую (22,3% всего экспорта), нефтепродукты (14,2% всего экспорта), газ природный (11,3 % всего экспорта), машины и оборудование (6,6% всего экспорта), черные металлы (4,5% всего экспорта). В таблице 1 представлены данные по экспорту важнейших товаров из России в 2021 г.

Таблица 1

Экспорт важнейших товаров из России в 2021 г. [составлено по: 7]

Наименование товара	2021 г.		Темп роста 2021 г. к 2020 г., %		Доля в общем объеме экспорта, %
	тыс. тонн	млн долл. США	вес	стоимость	
ВСЕГО:	-	493 344,3	-	145,7	100
рыба свежая и мороженная	1512,7	3029,6	87,8	108,3	0,61
пшеница и меслин	32 917,9	8878,7	85,6	108,5	1,8
масло растительное	3110,8	3987,1	84,9	141,8	0,81
руды и концентраты железные, включая обожженный пирит, тыс. т	25 295,9	3796,0	98,3	191,9	0,77
уголь каменный	210 576,4	17 560,5	106,4	141,7	3,56
кокс и полукокс из каменного угля, лигнита или торфа, агломерированные или неагломерированные; уголь ретортный, тыс. т	3 296,0	1066,5	122,6	218,6	0,212
нефть сырая	229 998,4	110 119,4	96,2	151,8	22,32
нефтепродукты	144 301,0	69 955,8	101,8	154,2	14,18
бензин автомобильный	4403,0	2 548,1	75,5	115,8	0,52
дизельное топливо, не содержащее биодизель	49 231,1	26 157,1	92,4	134,5	5,3
топлива жидкие, не содержащие биодизель, тыс. т	58 514,2	22 867,8	106,0	167,5	4,64
газ природный сжиженный, млн.м3	66,1	7320,2	96,7	108,5	1,48
газ природный, млрд.куб.м	203,5	55 507,2	100,5	216,1	11,25
электроэнергия, млн. квт-ч.	22 902,5	1327,4	189,0	271,6	0,27
удобрения минеральные или химические, азотные, тыс. т	14 458,1	4468,6	105,3	179,8	0,91
удобрения минеральные или химические, калийные, тыс. т	11 903,9	3321,1	124,2	186,9	0,67
удобрения минеральные или химические, содержащие два или три питательных элемента: азот, фосфор и калий; удобрения прочие; тыс. т	11 201,3	4708,6	103,2	171,8	0,95
каучук синтетический и фактис, полученный из масел, в первичных формах или в виде пластин, листов или полос, или лент, тыс. т	1094,0	1897,0	111,8	151,0	0,38
лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием, имеющие или не имеющие торцевые соединения, толщиной более 6 мм, тыс. т	17 309,7	6143,7	93,6	142,6	1,25
целлюлоза древесная, тыс. т	2042,2	1312,3	88,5	131,1	0,27
черные металлы, тыс. т	43 504,4	28 880,8	108,4	180,3	5,85
черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома), тыс. т	30 536,7	22 032,6	76,1	137,6	4,47
ферросплавы, тыс. т	895,8	1476,2	122,6	166,4	0,3

Продолжение таблицы 1

Наименование товара	2021 г.		Темп роста 2021 г. к 2020 г., %		Доля в общем объеме экспорта, %
	тыс. тонн	млн долл. США	вес	стоимость	
полуфабрикаты из железа или нелегированной стали, тыс. т	14 979,3	9176,4	115,0	189,0	1,86
прокат плоский из железа и нелегированной стали, тыс. т	8501,6	7 358,0	111,6	201,8	1,49
медь рафинированная и сплавы медные необработанные, тыс. т	463,0	848,2	59,7	82,9	0,78
никель необработанный, тыс. т	45,4	795,8	33,5	42,7	0,16
алюминий необработанный, тыс. т	3481,1	7077,8	129,3	167,8	1,43
машины и оборудование	2729,2	32 630,9	129,9	129,9	6,61

В 2021 г. традиционной основой российского экспорта были товары топливно-энергетической группы. В товарной структуре экспорта их доля составила 54,3%. Далее следует доля металлов и изделий из них — 10,4% экспорта. При этом в структуре экспорта металлов произошло смещение доли экспорта в сторону черных металлов, полуфабрикатов из железа и нелегированной стали (на 15 % каждая позиция).

Объемы импорта России в 2021 г. оцениваются в 296,1 млрд долл. США. Это выше уровня 2020 г. на 26,5%. Следует отметить, что 89,3% всего импорта приходится на долю стран дальнего зарубежья.

В таблице 2 представлены данные по импорту важнейших товаров, ввозимых в РФ. Так, наибольший удельный вес в товарной структуре импорта в 2021 г. приходился на машины и оборудование (49,2%). При этом следует отметить, что физически объем ввоза практически не изменился, а вот в стоимости вырос на 30,8%. Физический объем импорта в 2021 г. заметно вырос по импорту легковых и грузовых автомобилей (в 1,4 раза).

Таблица 2

Импорт важнейших товаров в Россию в 2021 г. [составлено по: 7]

Наименование товара	2021 г.		Темп роста 2021 г. к 2020 г., %		Доля в общем объеме импорта, %
	тыс. тонн	млн долл. США	тыс. тонн	стоимость	
ВСЕГО:	-	296 086,2		126,5	100
мясо свежее и мороженое	223,0	893,0	82,8	93,7	0,30
мясо птицы свежее и мороженое	242,2	411,6	105,8	128,6	0,14
рыба свежая и мороженая	433,6	1332,4	109,9	118,8	0,45
молоко и сливки сгущенные	130,5	335,9	88,0	101,3	0,11
масло сливочное	125,3	597,1	93,9	99,5	0,20
сыры и творог, тыс. т	325,8	1306,5	104,1	106,4	0,44
бананы, тыс. т	1453,4	1074,4	95,9	96,2	0,36
цитрусовые	1711,1	1277,9	100,6	99,9	0,43
яблоки, тыс. т	965,7	755,3	93,2	97,8	0,26
кофе	243,4	786,7	105,4	120,6	0,27
чай	157,9	442,4	104,1	107,2	0,15
зерновые культуры	-	268,9	-	81,8	0,09
соевые бобы, тыс. т	2006,7	1261,4	96,8	146,3	0,43
масло пальмовое, тыс. т	1098,8	1270,4	107,2	160,2	0,43
какао-бобы	67,6	215,8	96,6	102,3	0,07
какао-масло, тыс. т	40,9	220,9	116,8	106,6	0,07
продукты, содержащие какао	145,5	644,7	115,0	117,9	0,22
напитки алкогольные и безалкогольные	-	3363,1	-	118,7	1,14
табачное сырье, тыс. т	143,9	607,6	95,1	96,7	0,21
сигареты и сигары	-	93,8	-	164,9	0,03
руды и концентраты железные, тыс. т	9452,0	1 218,2	117,5	187,7	0,41

Продолжение таблицы 2

Наименование товара	2021 г.		Темп роста 2021 г. к 2020 г., %		Доля в общем объеме импорта, %
	тыс. тонн	млн долл. США	тыс. тонн	стоимость	
уголь каменный	21 764,3	412,8	97,1	129,4	0,14
нефтепродукты	1170,2	1340,2	98,2	129,3	0,45
антибиотики	-	174,9	-	92,1	0,06
медикаменты	-	9573,9	-	128,6	3,23
парфюмерные, косметические или туалетные средства, тыс. т	350,8	3724,8	106,2	125,6	1,26
химические средства защиты растений	105,0	807,9	85,8	96,2	0,27
пластмассы и изделия из них, тыс. т	4327,7	12 688,0	112,4	135,7	4,29
шины и покрышки пневматические резиновые новые, тыс.шт	33 882,1	2120,3	124,0	129,1	0,72
одежда	-	7936,5	-	114,8	2,68
обувь кожаная, млн.пар	56,1	1566,6	115,5	119,9	0,53
черные металлы, тыс. т	5609,8	5931,8	106,9	158,7	2,00
черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома), тыс.т	4451,9	5119,9	98,9	156,4	1,73
металлоконструкции из черных металлов, тыс. т	300,6	799,9	114,1	114,9	0,27
крепежная арматура и фурнитура, тыс. т	252,5	1258,6	113,5	123,3	0,43
машины и оборудование	-	144 299,1	-	130,8	48,74
автомобили легковые, 1000 шт.	338,9	7990,0	139,4	147,2	2,7
автомобили грузовые, 1000 шт.	33,8	2271,7	140,1	189,5	0,77
части и принадлежности моторных транспортных средств, тыс. т	1481,3	10 665,9	121,9	139,3	3,60

В 2021 г. доля импорта продовольственных товаров и сырья для их производства в РФ составила 11,6% от общего объема импорта в страну. Среди ввозимых товаров увеличились поставки свежей и мороженой рыбы (на 9,9%), сыров и творога (на 4,1%), при одновременном снижении объемов поставок молока и сливок (на 21,5%), свежего и мороженного мяса (на 17,2%).

Теперь проанализируем экспортные и импортные операции России в региональном разрезе. Здесь для исследования представляет особый интерес отдельное рассмотрение этих операций с позиции стран дальнего и ближнего зарубежья. На основе данных Росстата [6], сгруппируем российские регионы по объему экспорта и импорта со странами дальнего зарубежья.

В итоге проведенной группировки мы получили, что около 20 регионов РФ активно экспортируют свою продукцию за пределы страны. Это наблюдается как при осуществлении внешней торговли со странами дальнего, так и ближнего зарубежья (табл. 3 и 4).

При этом 42,1% всего экспорта стран дальнего зарубежья приходится на г. Москва, что объяснимо количеством юридических лиц, зарегистрированных на территории столицы и ведущих внешнюю торговлю. Далее следует г. Санкт-Петербург (6,23% экспорта в страны дальнего зарубежья), Тюменская область (5,2%), Сахалинская область (3,9%), Кемеровская область (3,6%). Замыкают этот список Приморский край, Московская и Тульская области (по 1,0% соответственно) (табл. 3).

Так, по объему импорта также лидирует г. Москва — 45,9% всего объема импортных операций со странами дальнего зарубежья, что тоже ожидаемо и очевидно по причине местонахождения юридических лиц, с которыми велась внешняя торговля. Далее следует Московская область (11,0%), г. Санкт-Петербург (9,8%), Калининградская область (3,1%), Калужская область (2,8%). Замыкает данный список Иркутская, Липецкая и Тульская области (по 1% соответственно).

Группировка регионов РФ по экспорту и импорту в страны ближнего зарубежья дала несколько иные результаты, за исключением Москвы и Московской области (табл. 4).

Таблица 3

**Топ-регионов РФ, осуществляющих экспортные и импортные операции
со странами дальнего зарубежья в 2020 г. ***

Экспорт			Импорт		
Регион	Млн. долл. США	Уд. вес, %	Регион	Млн. долл. США	Уд. вес, %
г. Москва	121 520,1	42,1	г. Москва	94 865,8	45,9
г. Санкт-Петербург	18 163,9	6,23	Московская область	22 826,3	11,0
Тюменская область	14 962,5	5,2	г. Санкт-Петербург	20 236,4	9,8
Сахалинская область	11 322,5	3,9	Калининградская область	6372,5	3,1
Кемеровская область	10261	3,6	Калужская область	5839,8	2,8
Республика Татарстан	7072,3	2,5	Приморский край	5058,6	2,4
Ростовская область	7017,4	2,4	Свердловская область	4049,6	2,0
Свердловская область	6367,3	2,2	Краснодарский край	3976,5	1,9
Красноярский край	6127,7	2,1	Ленинградская область	3424,8	1,7
Иркутская область	5537,1	1,9	Республика Татарстан	3355,5	1,6
Краснодарский край	5062,3	1,8	Нижегородская область	2656,8	1,3
Ленинградская область	4749,6	1,6	Новосибирская область	2309,2	1,1
Мурманская область	4728	1,6	Красноярский край	2222	1,1
Пермский край	3878,4	1,3	Тюменская область	2170	1,0
Вологодская область	3607	1,3	Самарская область	2059,1	1,0
Костромская область	3558,1	1,2	Ростовская область	1783,9	0,9
Республика Саха(Якутия)	3422,9	1,12	Челябинская область	1374,8	0,7
Нижегородская область	3329,1	1,12	Владимирская область	1227,7	0,6
Липецкая область	2841,4	1,0	Иркутская область	1115,6	0,5
Приморский край	2830	1,0	Липецкая область	1023,6	0,5
Московская область	2658	1,0	Тульская область	1021,4	0,5
Тульская область	2606	1,0			

* Составлено и рассчитано авторами по [6].

Таблица 4

**Топ-регионов РФ, осуществляющих экспортные и импортные операции
со странами ближнего зарубежья в 2020 г. ***

Экспорт			Импорт		
Регион	Млн. долл. США	Уд. вес, %	Регион	Млн. долл. США	Уд. вес, %
г. Москва	14 196,2	29,2	г. Москва	8191,5	32,8
Московская область	4182,8	8,6	Московская область	2578,4	10,3
г. Санкт-Петербург	2853,5	5,9	Смоленская область	1553,7	6,2
Челябинская область	1972,7	4,1	г. Санкт-Петербург	1353	5,4
Республика Татарстан	1752,8	3,6	Челябинская область	1063,2	4,3
Ростовская область	1730,7	3,6	Свердловская область	955,1	3,8
Нижегородская область	1568,9	3,2	Ростовская область	743	3,0
Кемеровская область	1362,4	2,8	Белгородская область	722,6	2,9
Свердловская область	1295,7	2,7	Краснодарский край	544,8	2,2
Самарская область	1289	2,7	Брянская область	509,4	2,1
Волгоградская область	956,4	2,0	Иркутская область	433	1,7
Оренбургская область	943,5	1,9	Новосибирская область	410,3	1,6
Белгородская область	811,3	1,7	Калининградская область	387	1,5
Республика Башкортостан	715,6	1,5	Хабаровский край	353,8	1,4
Новосибирская область	698,7	1,4	Красноярский край	288,7	1,2
Ленинградская область	649,1	1,3	Республика Татарстан	284,8	1,1
Вологодская область	611,1	1,3	Нижегородская область	279,9	1,1

* Составлено и рассчитано авторами по [6].

Продолжение таблицы 4

Экспорт			Импорт		
Регион	Млн. долл. США	Уд. вес, %	Регион	Млн. долл. США	Уд. вес, %
Пермский край	581,8	1,2	Ивановская область	279,8	1,1
Краснодарский край	575,3	1,2	Алтайский край	235,1	0,9
Алтайский край	540,4	1,1	Воронежская область	221,4	0,9
Саратовская область	528,1	1,1	Астраханская область	221,1	0,99
Смоленская область	513,3	1,1	Самарская область	212,2	0,8

Из таблицы 4 видно, что активными участниками внешнеторговых операций выступают такие регионы, как г. Санкт-Петербург, Челябинская область, Республика Татарстан, Ростовская область, Нижегородская область, Белгородская область.

Если проанализировать производственную специализацию регионов РФ, представленных в таблицах 3 и 4, то мы увидим подтверждение того, что регионы-лидеры по экспорту — это регионы, в которых сосредоточены сырьевые отрасли экономики, а по импорту — регионы в которых сосредоточены обрабатывающие отрасли, прежде всего машиностроение.

Если рассмотреть 20 первых регионов по всем четырем позициям (экспорт и импорт в страны дальнего и ближнего зарубежья) (табл. 5), то можно сделать вывод, что только девять субъектов РФ (гг. Москва и Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Краснодарский и Красноярский края, Свердловская, Ростовская, Нижегородская и Московская области) являются ключевыми регионами в осуществлении всесторонних внешнеторговых операций в 2020 г. При этом имеются регионы, которые работают преимущественно на импорт — Калининградская и Калужская области, Приморский край, а другие — преимущественно на экспорт — Сахалинская и Иркутская области.

Таблица 5

Топ 20-регионов РФ, осуществляющих экспортные и импортные операции в 2020 г. *

Место в рейтинге	Экспорт		Импорт	
	со странами дальнего зарубежья	со странами ближнего зарубежья	со странами дальнего зарубежья	со странами ближнего зарубежья
1	г. Москва	г. Москва	г. Москва	г. Москва
2	г. Санкт-Петербург	Московская область	Московская область	Московская область
3	Тюменская область	г. Санкт-Петербург	г. Санкт-Петербург	Смоленская область
4	Сахалинская область	Челябинская область	Калининградская область	г. Санкт-Петербург
5	Кемеровская область	Республика Татарстан	Калужская область	Челябинская область
6	Республика Татарстан	Ростовская область	Приморский край	Свердловская область
7	Ростовская область	Нижегородская область	Свердловская область	Ростовская область
8	Свердловская область	Кемеровская область	Краснодарский край	Белгородская область
9	Красноярский край	Свердловская область	Ленинградская область	Краснодарский край
10	Иркутская область	Самарская область	Республика Татарстан	Брянская область
11	Краснодарский край	Волгоградская область	Нижегородская область	Иркутская область
12	Ленинградская область	Оренбургская область	Новосибирская область	Новосибирская область

* Составлено авторами.

Продолжение таблицы 5

Место в рейтинге	Экспорт		Импорт	
	со странами дальнего зарубежья	со странами ближнего зарубежья	со странами дальнего зарубежья	со странами ближнего зарубежья
13	Мурманская область	Белгородская область	Красноярский край	Калининградская область
14	Пермский край	Республика Башкортостан	Тюменская область	Хабаровский край
15	Вологодская область	Новосибирская область	Самарская область	Красноярский край
16	Костромская область	Ленинградская область	Ростовская область	Республика Татарстан
17	Республика Саха (Якутия)	Вологодская область	Челябинская область	Нижегородская область
18	Нижегородская область	Пермский край	Владимирская область	Ивановская область
19	Липецкая область	Краснодарский край	Иркутская область	Алтайский край
20	Приморский край	Алтайский край	Липецкая область	Воронежская область

Таким образом, правомочно сделать вывод о том, что современная Россия и ее регионы достаточно глубоко встроены в мировое хозяйство. Зависимость российской экономики от внешней торговли весьма существенна, особенно велика экспортная зависимость. Этот тезис подтверждает и место России в мире по индексу глобализации — 49-е место в мире (индексу глобализации — ETH Zurich, KOF Swiss Economic Institute: KOF Globalization Index 2020) [12].

Экономические санкции, вводимые против России в последние несколько лет, стимулируют наше государство на развитие за счет внутренних резервов и переориентацию внешнеэкономических связей. Начиная с 2014 г. Правительство РФ активно реализует меры по импортозамещению в различных отраслях экономики. Самый успешный вариант импортозамещения был реализован в агропромышленном комплексе. Начиная с 2014 г. практически по всем видам продовольствия (особенно стратегического, определяющего уровень продовольственной безопасности страны) наблюдалось сокращение импорта [2; 3]. Это позволило повысить уровень самообеспечения основными продуктами питания в РФ (рис. 2).

Как видим на рисунке 2, за исследуемый период в России произошло увеличение уровня самообеспечения основными продуктами питания. Рост объемов производства сельскохозяйственной продукции в Ростовской, Белгородской, Воронежской, Тамбовской областях, Краснодарском крае и ряде других регионов привел к сокращению импорта свинины на 89%, замороженной говядины — на 60%, мясу и субпродуктам курицы — на 55%.

Однако по-прежнему наблюдается зависимость от импорта технологического оборудования и технологий. Заместить их в краткосрочном периоде невозможно. Конечно альтернативные поставки из других стран, а также полставки по принципу «параллельного импорта» сглаживают негативное влияние санкций. Но следует как можно скорее развивать в российских регионах высокотехнологичные производства, ИТ-сферу (аппаратные и программные средства), машиностроение, прежде всего — станкостроение и производство промышленного оборудования. В агропромышленном комплексе следует сосредоточиться на производстве собственных кормов, семян, средств защиты растений.

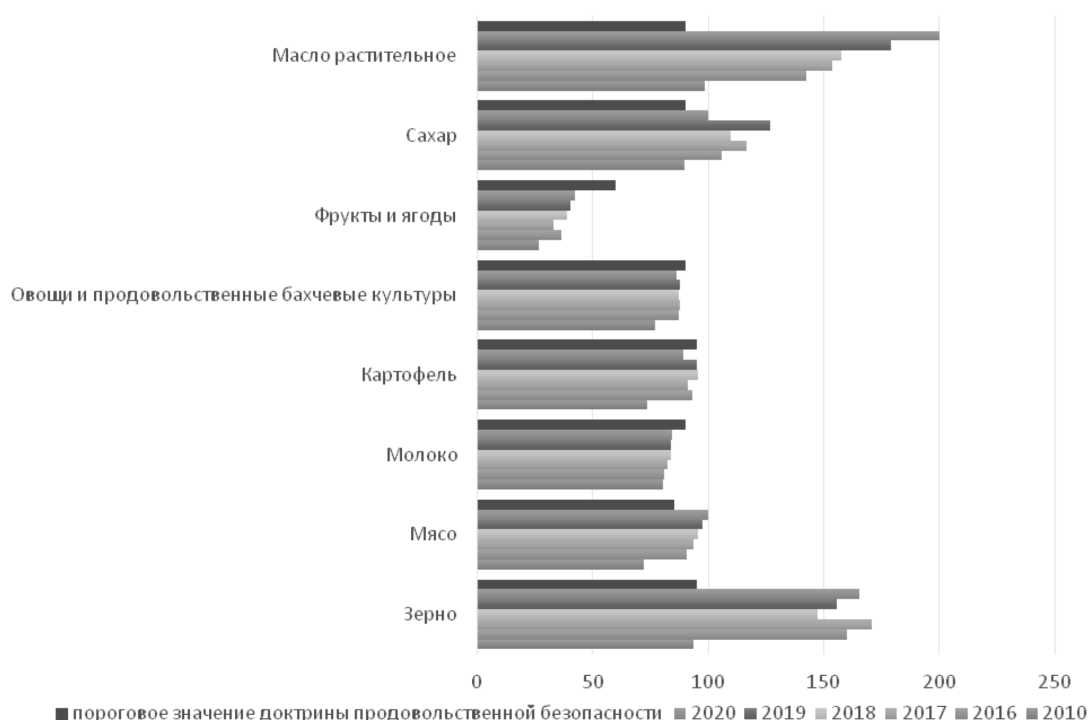

Рис. 2. Уровень самообеспечения основными продуктами питания в РФ в 2010–2020 гг. в сравнении с пороговым значением индикаторов Доктрины продовольственной безопасности, %

Список литературы

1. Балабин О.И. Экономические санкции западных стран в отношении Российской Федерации как стимул развития отечественного производства. Вестник Российской таможенной академии. 2021. № 2 (55). С. 18–24.
2. Бостанджян К.Р. Анализ современного состояния системы продовольственной безопасности в Российской Федерации. Экономика, предпринимательство и право. 2021. Том 11. № 11. С. 2589–2606.
3. Канаматова Д.А. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации. Вестник евразийской науки. 2021. Т. 13. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/70ECVN621.pdf>.
4. Кокорев А.С. Влияние внешнеэкономических санкций 2022 года на развитие регионов России. Культура и безопасность. 2022. № 2. С. 19–23.
5. Куксевич В.С. Экономические санкции и специфика их позиционирования в современных международных отношениях. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 283–287.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели 2021. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm.
7. Российский статистический ежегодник 2021. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_13/Main.htm.
8. Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления. Экономика и управление. 2022. Т. 28 № 6. С. 524–537.
9. Статистика внешнего сектора Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.
10. ФТС России: официальный сайт. URL: <https://customs.gov.ru/folder/502>.
11. Шепелев Д.В., Шустов Г.О. Законность экономических санкций с точки зрения международного права. Legal Bulletin. 2021. Т. 6. № 2. С. 47–54.
12. KOF Швейцарский экономический институт. URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>.

References

1. Balabin O.I. Economic sanctions of Western countries against the Russian Federation as an incentive for the development of domestic production. *Bulletin of the Russian Customs Academy*. 2021. № 2 (55). S. 18–24.
2. Bostanjyan K.R. Analysis of the current state of the food security system in the Russian Federation// *Economics, entrepreneurship and law*. 2021. Volume 11. № 11. S. 2589–2606.
3. Kanamatova D.A. Ensuring food security of the Russian Federation//*Bulletin of Eurasian Science*. 2021. T. 13. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/70ECVN621.pdf>.
4. Kokorev A.S. Influence of foreign economic sanctions of 2022 on the development of the regions of Russia. *Culture and security*. 2022. № 2. S. 19–23.
5. Kuksevich V.S. Economic sanctions and the specifics of their positioning in modern international relations. *State and municipal administration. Academic notes*. 2022. № 1. S. 283–287.
6. Regions of Russia. Socio-economic indicators 2021. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm.
7. Russian Statistical Yearbook 2021. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_13/Main.htm.
8. Smeshko O.G., Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. Prospects of the Russian economy: new challenges to economic security and restructuring of public administration. *Economics and management*. 2022. T. 28, No. 6. S. 524–537.
9. Bank of Russia external sector statistics. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.
10. FCS of Russia: official website. URL: <https://customs.gov.ru/folder/502>
11. Shepelev D.V., Shustov G.O. Legality of economic sanctions from the point of view of international law. *Legal Bulletin*. 2021. T. 6. № 2. S. 47–54.
12. KOF Swiss Economic Institute. URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html>.

Оценка позиций российской экономики в глобальных инновационных системах

Е. А. Наумова

*кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
Санкт-Петербург, Россия
elenanaumova@mail.ru*

Е. В. Соколова

*магистр
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
Санкт-Петербург, Россия
pavlena26@mail.ru*

Аннотация: Промышленная политика России ориентирована на инновационное развитие национальной экономики. Для обоснования принимаемых решений необходима объективная оценка существующего уровня инновационной экономики, определение ее места в мировых инновационных системах, конкурентных преимуществ, перспективных направлений и моделей развития, что определяет актуальность вопросов, рассматриваемых в статье.

Авторами приведены особенности современного состояния инновационной экономики Российской Федерации с учетом уровня инновационного развития и рейтинга, рассчитанного по системе глобального инновационного индекса. Индекс включает в себя индексы ресурсов инноваций и результатов инноваций.

Систематизированы основные проблемы инновационного пути развития экономики и дана оценка позиций российской экономики в глобальных инновационных системах.

Проведенный в статье анализ позволяет взглянуть на процессы, происходящие в инновационной сфере России в сравнении с другими странами и выявить слабое звено для перехода в полной мере на инновационный путь развития.

Ключевые слова: инновационная экономика, инновационная политика, глобальный инновационный индекс, ресурсы инноваций, результаты инноваций, интеллектуальный труд, кадровый потенциал, венчурные исследования, кластер.

Assessment of the position of the Russian economy in global innovation systems

E. A. Naumova

*Cand. Sci. (Econ.), Head of Dep.,
Saint Petersburg State Marine Technical University, Saint Petersburg, Russia
elenanaumova@mail.ru*

E. V. Sokolova

*Masterstudent
Saint Petersburg State Marine Technical University, Saint Petersburg, Russia
pavlena26@mail.ru*

Abstract: Russia's industrial policy is focused on the innovative development of the national economy. To justify the decisions taken, an objective assessment of the existing level of the innovative economy is necessary, determining its place in the world innovation systems, competitive advantages, promising directions and development models, which determines the relevance of the issues considered in the article.

The authors present the features of the current state of the innovative economy of the Russian Federation, taking into account the level of innovative development and the rating calculated according to the global innovation index system. The index includes indexes of innovation resources and innovation results.

The main problems of the innovative way of economic development are systematized and the position of the Russian economy in global innovation systems is assessed.

The analysis carried out in the article allows us to look at the processes taking place in the innovation sphere of Russia in comparison with other countries and identify a weak link for the transition to the full innovative path of development.

Keywords: *innovation economy, innovation policy, global innovation index, innovation resources, innovation results, intellectual labor, human resources, venture research, cluster.*

Постиндустриальная экономика предполагает инновационный путь развития как единственно возможный, обеспечивающий конкурентоспособность и опережающее развитие государства.

Совершенствование экономической деятельности промышленных предприятий требует разработки новых методов, форм и механизмов организации создания и освоения новой конкурентоспособной продукции, что призвано обеспечить преимущественное положение предприятий на внутреннем и внешнем рынках.

Согласно теории австрийского экономиста Й. Шумпетера, важнейшим фактором обеспечения жизнедеятельности компаний является постоянный поиск нововведений, обеспечивающих конкурентные преимущества этих компаний перед другими, т.е. переход на инновационный путь развития [1].

Активизация промышленной деятельности на уровне хозяйствующих субъектов необходима в направлении создания соответствующих научно-технических разработок, инвестиций — характерной черты инновационного пути развития, являющихся одним из драйверов экономического роста [2].

Основным (базовым) ресурсом в инновационной экономике являются не материальные факторы производства, как в индустриальной экономике, а трудовые, в структуре которых резко повышается удельный вес интеллектуального труда исследователей и разработчиков. Финансовые вложения в развитие кадрового потенциала должны обеспечивать формирование профессионально-трудоустроенных кадров, конкурентоспособных на современном рынке труда, готовых к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности¹ [3].

Роль государства в сфере образования и фундаментальной науки в инновационной экономике существенно возрастает и состоит в определении концепций и структурных приоритетов, проведении в жизнь политики инновационного развития общества. От правильности проводимой государством инновационной политики зависит место России на глобальном рынке, уровень конкурентоспособности и взгляд страны на долгосрочную перспективу². [4]

Формами участия государства в данном случае являются:

а) целенаправленное (конкурсное) государственное финансирование неприбыльных инновационных областей деятельности (теоретические исследования, общее и часть высшего профессионального образования);

б) создание системы налоговых льгот, дотаций и субсидий для организаций, выполняющих рискованные (венчурные) исследования и разработки [5].

Практика развития инновационных экономик показывает активное совместное участие государства и частного бизнеса в финансировании создания национальной инновационной инфраструктуры — совокупности организаций, формирующих конкурентный рынок научно-технических интеллектуальных продуктов. Определяющим является участие крупного капитала в лице корпораций и специальных инновационных фондов в прикладных исследованиях разработках. Бизнес-структуры, научные организации и государство взаимодействуя, образуют так называемую «тройную спираль», обеспечивающую больше возможностей для инновационного развития и получения синергетического эффекта³ [6].

¹ Соколова Е.В., Наумова Е.А. Развитие кадрового потенциала организации в рамках программы инновационного развития (на примере АО «ЦТСС»). Современные проблемы инновационной экономики. 2020. № 7. С. 166–174.

² Терзи, И.В. Инновационная деятельность России в индексе глобальной конкурентоспособности. Ученые записки Тамбовского отделения РАСМ. 2018. № 11. С. 102–114.

³ Наумова Е.А. Соколова Е.В. Региональные аспекты применения модели «тройной спирали» как фактор развития инновационной экономики. Путеводитель предпринимателя. 2022. Т. 15. № 4. С. 45–51.

Принципиальным условием развития инновационной экономики является избыточность предложений во всех ее элементах: знаний, идей, разработок, патентов, компаний, предпринимателей. Такая избыточность формирует конкурентные инновационные рынки соответствующих объектов, а также позволяет инвесторам диверсифицировать свои вложения и снизить инвестиционные риски.

По мнению многих специалистов, инновационные технологии являются залогом эффективного развития промышленности как в России, так и во всем мире. Промышленность в России уже в течение нескольких десятилетий развивается очень быстрыми темпами, и определенные успехи в этой области уже достигнуты.

В каждой стране инновационная политика имеет свои особенности. Это обусловлено историческими событиями, ресурсами страны, ее политическими и экономическими устремлениями. По статистике, страны, которые активно и целенаправленно развивают инновационную экономику, получают значительное конкурентное превосходство. Сравнительный анализ таких особенностей может быть произведен на основе Глобального инновационного индекса (ГИИ, Global Innovation Index), который издается с 2007 года Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) совместно с Сетью академических партнеров. ГИИ, рассчитанный за 2021 год по 132 странам (далее — ГИИ-2021) включает 81 показатель, которые объединены в семь блоков⁴ [7].

В ГИИ-2021 г. содержится анализ мировых тенденций в области инноваций, и по мнению исследователей может использоваться государственными органами, частными и институциональными инвесторами при принятии эффективных решений в области инновационной деятельности⁵ [8].

Итоговый рейтинг, который приводится в ГИИ, рассчитывается как среднее двух субиндексов — ресурсов инноваций и результатов инноваций (см. рис. 1) и фактически определяет соотношение затрат на инновации и получаемых инновационных эффектов, что позволяет объективно оценить эффективность усилий по развитию инноваций в той или иной стране.

Рис. 1. Структура итогового рейтинга ГИИ-2021

⁴ Global Innovation Index – 2021//URL: <https://www.globalinnovationindex.org>.

⁵ Ващенко, Т.В. Восканян Р.О. Роль глобального инновационного индекса в определении возможностей повышения эффективности российской экономики / Т.В. Ващенко. Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2017. № 1. С. 105–116.

Как показал ГИИ 2021 года, в условиях огромных человеческих и экономических потерь, вызванных пандемией COVID-19, правительства и предприятия многих государств увеличили инвестиции в инновации, что говорит о растущем признании того, что новые идеи имеют решающее значение для преодоления пандемии и обеспечения экономического роста в последующий период.

Итоговый рейтинг одиннадцатый год подряд возглавляет Швейцария. В первую десятку вошли Швеция, США, Великобритания, Республика Корея, Нидерланды, Финляндия, Сингапур, Дания и Германия. Большинство наиболее инновационных экономик, входящих в число 25 ведущих, согласно ГИИ-2021, по-прежнему находятся в Европе. В 2021 г. Республика Корея впервые вошла в пятерку лидеров ГИИ, а четыре другие азиатские экономики вошли в число 15 ведущих экономик: Сингапур (8-е место), Китай (12-е место), Япония (13-е место) и Гонконг (14-е место). Не отстают от лидеров и меняют инновационный ландшафт отдельные экономики со средним уровнем дохода, включая Турцию, Вьетнам, Индию и Филиппины.

Наибольшее число кластеров по-прежнему находится в США, далее следуют Китай, Германия и Япония. К числу экономик со средним уровнем дохода, где расположены ведущие научно-технологические кластеры, относятся Бразилия, Китай, Индия, Исламская Республика Иран, Турция и Российская Федерация.

Особенности внедрения инноваций в России имеют неоднозначный характер. В итоговом ГИИ-2021 Россия заняла 45-е место, поднявшись на две позиции относительно уровня 2020 года. Сократился отрыв от стран-лидеров по показателю эффективности инноваций за счет роста результативности всех направлений научной, инновационной и креативной деятельности. Анализ ГИИ за последние пять лет говорит о том, что позиции России стабильны и варьируют в интервале от 45-го до 47-го места (рис. 2*).

Рис. 2. Динамика позиций России в ГИИ: 2017–2021⁶

* Количество стран: 2017 г. — 127; 2018 г. — 126; 2019 г. — 129; 2020 — 131; 2021 г. — 132.

Позиция России по субиндексу «ресурсы инноваций» не в первый раз оказалась выше, чем по субиндексу «результаты инноваций», при этом в части ресурсов позиции не претерпели существенных изменений (минус одна строка), то по степени воздействия результатов научно-технической и инновационной деятельности на экономику и общество позиции возросли — по сравнению с 2020 годом на шесть пунктов.

По большинству элементов инновационного индекса позиции России улучшились (см. рис. 3).

⁶ Составлено авторами на основе НИУ «Высшая школа экономики». Глобальный инновационный индекс — 2021 // URL: <https://issek.hse.ru/news/507880300.html>.

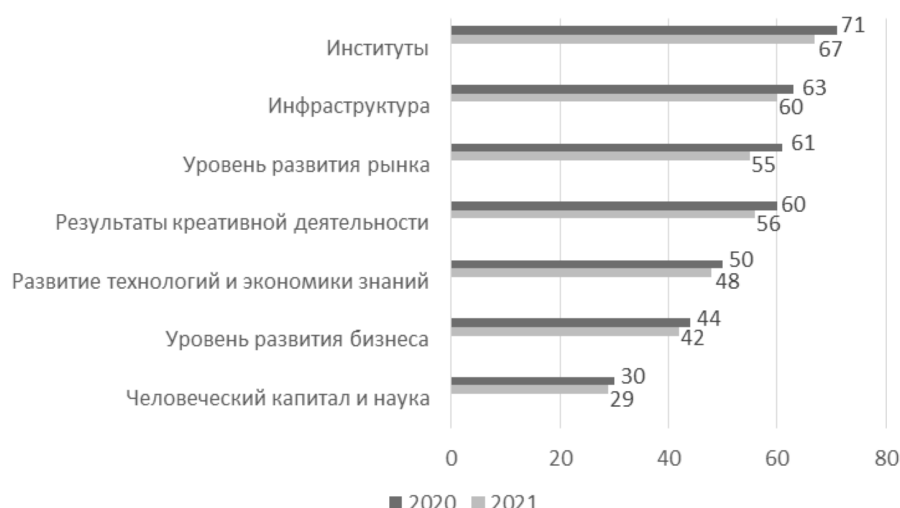

Рис. 3. Позиции России по элементам инновационного индекса за 2020, 2021 гг.⁷

Повысились позиции по показателям развития человеческого капитала, использования результатов научной деятельности, но по-прежнему на итоговую эффективность инновационного развития негативно влияет слабость институтов, несмотря на наметившийся прогресс в этом направлении.

ГИИ-2021 выявил определенные преимущества и недостатки российской инновационной системы.

К преимуществам российской инновационной системы отнесены высокий рейтинг университетов, количество выпускников естественнонаучных и инженерных специальностей, численность занятых в наукоемких отраслях, численность занятых женщин с научными степенями.

Согласно ГИИ-2021, улучшению позиций России в общем рейтинге содействуют следующие факторы:

- человеческий капитал и наука: высшее образование, включая численность выпускников вузов по научным и инженерным специальностям, охват высшим образованием и позиции российских вузов в рейтинге QS);
- уровень развития бизнеса: численность занятых в наукоемких отраслях, численность занятых женщин с учеными степенями;
- уровень развития рынка: торговля, конкуренция и масштабы рынка, в первую очередь масштабы внутреннего рынка;
- развитие технологий и экономики знаний: композитный показатель результатов инновационной деятельности, включающий число патентных заявок на изобретения и на полезные модели, индекс цитируемости (индекс Хирша);

Слабые стороны связаны с недостаточной зрелостью рамочных условий для инноваций: это слабость институциональной инфраструктуры, неразвитость и отставание законодательной базы в данной сфере, низкая инвестиционная активность бизнеса.

На общую эффективность инновационной деятельности в России негативно влияют следующие показатели:

- институты: качество регулирования, верховенство закона;
- инфраструктура — экологическая устойчивость, в первую очередь энергоэффективность и сертификация ИСО 14001;
- уровень развития рынка: инвестиции, а также отдельные показатели: валовый кредитный портфель микрофинансовых организаций и сделки с использованием венчурного капитала.

⁷ Составлено авторами на основе НИУ «Высшая школа экономики». Глобальный инновационный индекс – 2021 // URL: <https://issek.hse.ru/news/507880300.html>.

К прочим слабым сторонам инновационной деятельности России были отнесены уровень развития средств массовой информации и соответствие систем управления качеством стандарту ИСО 9001.

Стоит отметить, что российская экономика получила высокую оценку в отношении размера внутреннего рынка и уровня конкуренции и торговли.

Одновременно, Российская Федерация вошла в топ-10 стран с уровнем дохода выше среднего, заняв 6-е место в этой группе, не теряя позиций с 2020 года (см. рис. 4), а также поднялась на 29-е место среди европейских экономик.

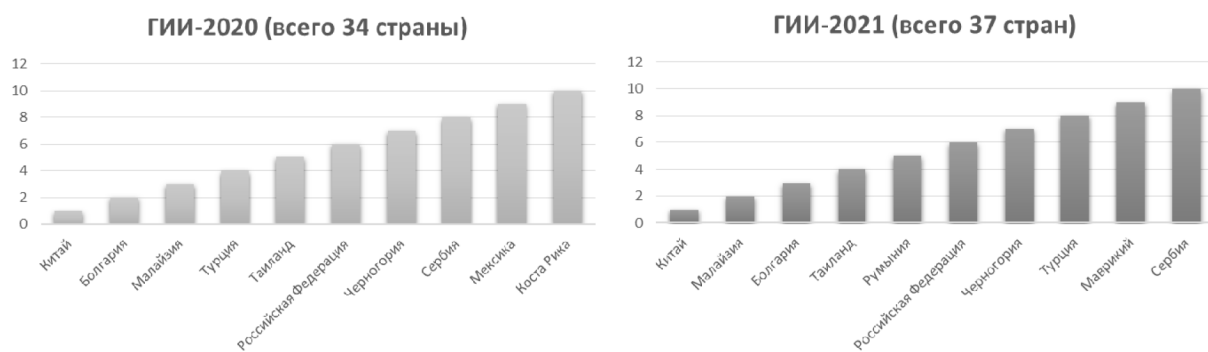

Рис. 4. Десятка стран-лидеров с уровнем дохода * выше среднего

* Классификация стран (экономик) по уровню дохода определяется всемирным банком.

В ГИИ кроме рейтингов экономик отражены рейтинги крупнейших мировых научно-технологических кластеров⁸ [9]. В десятку ведущих кластеров с наибольшей концентрацией изобретателей и авторов научных статей вошли страны, указанные в таблице 1. В рейтинге глобальных научно-технических кластеров Россия заняла 32-е место, аналогично позиции 2020 года.

Таблица 1

Ведущие национальные и трансграничные региональные научно-технические кластеры в 2021 г.

Рейтинг кластера в ГИИ	Наименование кластера	Изменение по сравнению с ГИИ-2020
1	Токио-Йокогама	0
2	Шэньчжэнь – Гонконг – Гуанчжоу	0
3	Пекин	1
4	Сеул	-1
5	Сан-Хосе – Сан-Франциско, Калифорния	0
10	Париж	0

Исследователи отмечают, что с учетом позитивных сдвигов в инновационной активности предприятий, объемах финансирования науки, развитии корпоративной науки в российском хайтеке и оптимистичных оценок бизнесом перспектив восстановления инновационной деятельности можно прогнозировать улучшение показателей, определяющих рост индекса ГИИ [11], характеризующего дальнейшее укрепление позиций России в мировых инновационных системах. Активизации инновационной деятельности будет также способствовать наметившееся значительное обновление повестки и приоритетов научно-технологической и инновационной политики России.

⁸ Матюкин, С.В. Фокин А. Е. Анализ развития кластеров высокотехнологичных секторов: адаптация зарубежного опыта для модернизации экономики региона. Фундаментальные исследования. 2019. № 1. С. 33–39.

В целом можно положительно оценить возможности использования ГИИ для понимания и осмысления процессов, происходящих в инновационной сфере России в сравнении с другими странами, определения причин, препятствующих переходу экономики в полной мере на инновационный путь развития, и поиска возможных путей их устранения.

Список литературы

1. Кречмер А.М. Технологические платформы в России: история, проблемы, риски. Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. Т. 6. № 2. С. 72–91.
2. Горцевская, О.Г., Фролова В.А. Драйверы экономического роста Российской Федерации. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 1. С. 28–31. DOI 10.37882/2223-2974.2022.01.10.
3. Соколова Е.В., Наумова Е.А. Развитие кадрового потенциала организации в рамках программы инновационного развития (на примере АО «ЦТСС»). Современные проблемы инновационной экономики. 2020. № 7. С. 166–174. DOI 10.52899/9785883036186_166.
4. Терзи И.В. Инновационная деятельность России в индексе глобальной конкурентоспособности. Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2018. № 11. С. 102–114.
5. Трубинова К.А. Исследование влияния венчурного инвестирования на инновационное развитие экономики России / К.А. Трубинова, В.П. Постников, М.М. Гуляева. Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 11(791). С. 2643–2657.
6. Наумова Е.А. Соколова Е.В. Региональные аспекты применения модели «тройной спирали» как фактор развития инновационной экономики. Путеводитель предпринимателя. 2022. Т. 15. № 4. С. 45–51. DOI: 10.24182/2073-9885–2022-15-4-45-51.
7. Global Innovation Index – 2021 // URL: <https://www.globalinnovationindex.org> (дата обращения – 10.12.2022).
8. Ващенко Т.В., Восканян Р.О. Роль глобального инновационного индекса в определении возможностей повышения эффективности российской экономики / Т. В. Ващенко. Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2017. № 1. С. 105–116.
9. НИУ «Высшая школа экономики». Глобальный инновационный индекс – 2021 // URL: <https://issek.hse.ru/news/507880300.html> (дата обращения – 10.12.2022).
10. Матюкин, С.В., Фокин А.Е. Анализ развития кластеров высокотехнологичных секторов: адаптация зарубежного опыта для модернизации экономики региона. Фундаментальные исследования. 2019. № 1. С. 33–39.
11. Серпуховитин Д.А. Выявление перспективных направлений совершенствования национальной инновационной системы России на основе анализа глобального инновационного индекса и ВВП стран мира. Вестник Института Экономики Российской академии наук. 2020. № 5. С. 175–197. DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10065.

References

1. Krechmer A.M. Technological platforms in Russia: history, problems, risks. Problem analysis and state management design. 2013. V. 6. No. 2. P. 72–91.
2. Gortsevskaya O.G., Frolova V.A. Drivers of Economic Growth in the Russian Federation. Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law. 2022. No. 1. S. 28–31. DOI 10.37882/2223-2974.2022.01.10.
3. Sokolova E.V., Naumova E.A. Development of human resource potential of the organization within the framework of the program of innovative development (on the example of JSC «TsTSS»). Modern problems of innovative economy. 2020. No. 7. P. 166–174. DOI 10.52899/9785883036186_166.
4. Terzi I.V. Innovative activity of Russia in the index of global competitiveness. Scientific notes of the Tambov branch of Rosmu. 2018. No. 11. P. 102–114.
5. Trubina K.A., Postnikov V.P., Gulyaeva M.M. Study of the impact of venture investment on the innovative development of the Russian economy. Finance and credit. 2019. T. 25. No. 11 (791). S. 2643–2657.
6. Naumova E.A. Sokolova E.V. Regional aspects of the application of the «triple helix» model as a factor in the development of an innovative economy. Entrepreneur's Guide. 2022. Vol. 45–51. DOI: 10.24182/2073-9885-2022-15-4-45-51.
7. Global Innovation Index – 2021 // URL: <https://www.globalinnovationindex.org> (date of the application – 10.12.2022).

8. Vashchenko T.V. Voskanyan R.O. The role of the global innovation index in determining the opportunities for improving the efficiency of the Russian economy / T. V. Vashchenko. Scientific Review. Series 1: Economics and Law. 2017. No. 1. P. 105–116.
9. National Research University Higher School of Economics. Global Innovation Index – 2021 // URL: <https://issek.hse.ru/news/507880300.html> (date of the application – 10.12.2022).
10. Matyushkin, S.V., Fokin A.E. Analysis of the development of clusters of high-tech sectors: adaptation of foreign experience for the modernization of the economy of the region. Fundamental research. 2019. No. 1. Pp. 33–39.
11. Serpukhovitin D.A. Identification of promising directions for improving the national innovation system of Russia based on the analysis of the global innovation index and GDP of the countries of the world. Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2020. № 5. C.175–197. DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10065.

Технологические инновации и динамика в экономической теории

С. С. Репин

*кандидат экономических наук, доцент
кафедра экономической теории и экономики таможенного дела,
Российская таможенная академия, Люберцы, Россия
s.repin@customs-academy.ru*

Аннотация: *Использование разных технологий дает совершенно иную технологическую цепочку в виде технологических инноваций.*

Ключевые слова: *технологические инновации, экономическая теория, интеллектуальное предприятие, технологии, динамический баланс, теория предприятия, исследования и разработки.*

Technological innovations and dynamics in economic theory

S. S. Repin

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.
Department of Economic Theory and Economics of Customs, Russian Customs Academy,
Lyubertsy, Russia
s.repin@customs-academy.ru*

Abstract: *The use of different technologies gives a completely different technological chain in the form of technological innovations.*

Keywords: *Technological innovations, economic theory, intellectual enterprise, technologies, dynamic balance, enterprise theory, research and development.*

Технологические инновации занимают основное место в структуре инноваций, во многом определяя дальнейшие процессные и организационные инновации. С точки зрения теории развития Шумпетера, технологические инновации следуют логике эффекта созидательного разрушения и комбинаторного увеличения. Более того, в созидательном разрушении одни технологические инновации вытесняют другие, когда происходит комбинаторное увеличение интеграции технологий. Использование разных технологий дает совершенно иную технологическую цепочку в виде технологических инноваций. В этом заключается принципиальное различие между научными работами представителей российской нешумпетерианской школы и зарубежной нешумпетерианской школы, которые показывают содержание и влияние на развитие комбинаторного эффекта. Однако, помимо комбинаторного эффекта, комбинации Шумпетера конкурируют друг с другом внутри каждой выделенной группы, а также между группами, поскольку, например, технологические инновации определяют не только продукт или процессы, но и организационные изменения и управление. Таким образом, общая структура технологий представляет собой динамично и гибко меняющуюся технологическую структуру экономики.

Наряду с усилением технологического влияния в рамках комбинаторной системы, в результате также возникает конкуренция технологий, когда одни вытесняют другие. Трудосберегающие технологии вытесняют рабочую силу, которая требует размещения в рамках трудоемких технологий. Капиталосберегающие технологии — обеспечивают увеличение отдачи от используемого капитала. В принципе, они могут использовать часть рабочей силы, высвобождаемой благодаря трудосберегающим технологиям. В то же время сохраняется проблема трудоустройства в области трудоемких технологий. Динамичный баланс между капиталоемкими технологиями обрабатывающих отраслей и трудоемкими технологиями других видов деятельности, который позволяет использовать высвобождающуюся рабочую силу. Это сводится к сосуществованию двух классов капиталоемких и трудоемких технологий. Первые освобождают труд, вторые принимают его. Таким

образом, технологическая безработица нивелируется. При таком поглощении рабочей силы в области трудоемких видов деятельности возникают объективные ограничения для внедрения трудосберегающих технологий в тех секторах, которые принимают высвобождаемый персонал. Виды деятельности с капиталоемкими технологиями, такие как подбор персонала, внедряют трудосберегающие технологии, которые одновременно увеличивают отдачу от капитала. Эта структурная динамика определяется исходными технологическими параметрами экономики, но она также формирует вектор дальнейших структурных и технологических изменений. Капиталоемкие технологии оказывают эффект экономии труда, вызывают технологическая безработица и действовать в направлении не повышения уровня доходов. Своеобразный антисоциальный эффект таких технологий связан с положительным эффектом и мотивом владельца средств производства и этой технологии. Вопросы выравнивания технологических эффектов как в отраслевой структуре, так и в межзвездной структуре не могут считаться полностью решенными в экономической науке. Эта область исследований обладает имманентной неопределенностью и практической многовариантностью, что затрудняет получение точных модельных решений. Какой-то аспект обычно не принимается во внимание. Конечно, макроэкономическая политика также может сильно влиять на процесс технологического обновления и технологическую структуру. Относительно высокая стоимость капитала, даже если он сильно изношен, явно будет препятствовать внедрению капиталоемких и трудосберегающих технологий.

Технологические инновации охватывают улучшенную или совершенно новую технологию, и к новизне может быть два подхода. Во-первых, технология может быть новой для данной организации, но не для рынка в целом, и не обязательно, что она была разработана этой организацией. Во-вторых, новизна может быть предоставлена для этой конкретной организации, в отсутствие значительного числа других организаций, использующих ту же технологию. В зависимости от принятой формы бухгалтерского учета, в результате возникнет расхождение в оценки масштабов технологических инноваций. Последние определяются состоянием знаний [4], высокие технологии, предполагающие значительный объем знаний, определяют экономический рост [5]. Кроме того, широкое внедрение технологических инноваций, в частности цифровых технологий и автоматизации, может вообще не дать эффекта роста производительности [6], выявляя высокую зависимость от созданных начальных условий для применения и состояния производственных технологий.

Технологическую динамику экономики можно изучать с точки зрения двух основных подходов. С одной стороны, используется агрегированный метод, который дает общее описание изменений в технологиях, в том числе по типу технологии. С другой стороны, это структурный метод, который выявляет текущую технологическую структуру, а также ее влияние на развитие и другие динамические параметры экономики, позволяя нам оценить вклад различных технологий в темпы экономического роста страны. Технологические инновации по агрегированному методу могут быть оценены по количеству фирм и отдельных агентов, внедряющих технологические инновации. Структурный метод анализа позволяет рассмотреть структуру инноваций, вклад каждого типа в темпы роста и взаимное влияние различных типов инноваций друг на друга. Весь спектр новых технологий, включенных в «экономику знаний», может оцениваться по доле этого сектора и его вкладу в темпы экономического роста. Это потребует определения самого сектора экономики знаний наряду с другими секторами с точки зрения агрегированного показателя, например, добавленной стоимости, измерения его динамики и вклада в общую динамику. В то же время отдельную задачу можно сформулировать как определение структуры технологий экономики знаний и ее влияния на развитие, как этого сектора, так и экономики в целом, включая его динамику. Конечно, агрегированный подход предполагает оценку технологической динамики по количеству различных уровней развития технологий в каждом виде деятельности. Построение такой структуры может дать своеобразный портфель технологических разработок, а именно показать, как технологии распределяются в рамках их единой классификации и выбранных типов для различных видов экономической деятельности. Такой портфель, если он будет получен, позволит распространять технологии по тип работы и технологическая насыщенность или концентрация, поскольку отдельные виды деятельности будут занимать большую часть общего состава

технологий. В частности, такие виды деятельности, охватывающие, например, большинство технологических инноваций, будут включать переработку, промышленность. Технологии обработки информации, поиска данных и управления финансовыми транзакциями будут наиболее распространены в сфере услуг, включая финансовый сектор [9].

Технологическая карта может служить ориентиром при оценке качества, технологическая новизна, которая возникает и используется в экономике. Конечно, аспект взаимного определения различных технологий в разных видах деятельности также будет очень ценным, но его разрешению будет способствовать такая технологическая карта. Технологическая карта обеспечивает статическое представление текущей технологической структуры по типам технологий, а портфолио позволяет задать ряд оптимизационных задач с точки зрения выявления связей и технологической динамики. Элементы характеризуются определенным воздействием, эффективностью, объемом инвестиций, риском, т.е. набором параметров, пригодных для дальнейшего количественного исследования, эмпирического анализа и построения моделей в рамках задач выбора портфеля, которые в этом случае позволяют расширить возможности технологии выбора и развития экономической структуры в стратегическом измерении. Для исследования этого эффекта, включая его идентификацию, требуются следующие шаги:

- определить области труда с капиталоемкими и трудоемкими технологиями, создать технологическую карту труда, определить фирмы и агентов новаторов и консерваторов в каждом виде деятельности и в целом для экономики;
- оценить состав рабочей силы в видах деятельности и движение рабочей силы из областей с капиталоемкими, трудосберегающими технологиями в область трудоемких технологий;
- определить величину технологической безработицы, то есть безработную часть рабочей силы за счет внедрения капиталоемких технологий;
- установить динамику ввода капиталоемких и трудоемких технологий, подчеркнув разрыв между количеством разработанных и внедренных технологий;
- установить количество и динамику внедрения передовых технологий, новаторов и консерваторов, выделив виды деятельности, которые они охватывают в наибольшей степени, и где такое Развитие или вклад практически отсутствуют, с объяснением причин нынешней структуры. В последнем случае динамика технологического обновления также стабилизируется вокруг определенной величины и становится проблематично ускорить смену технологий. Они частично расположены в области трудоемких технологий, тем самым блокирующие технологическое обновление в этих областях, поскольку они задерживают внедрение трудосберегающих (капиталоемких) технологии. Такой вклад может произойти, в частности, с расширением использования цифровых технологий, но этот класс технологий приводит к увеличению вовлеченности рабочей силы, обслуживающей эти технологии. Это обстоятельство становится своеобразным барьером для экономии рабочей силы, поскольку с внедрением новых технологий увеличивается объем обрабатываемой ими объектной информации, а также задачи по использованию его и требования к его конечному качеству многократно возрастают. Эти дополнительные функции расширяют сферу применения рабочей силы. Наблюдаемая технологическая динамика насыщена или является значительной, но в области низких значений общей технологичности. Для стран, которые отстают в технологическом развитии, существует порочный круг технологического отставания. Наличие большого разрыва между созданными технологиями и внедренными указывает на трудность технологической диффузии, независимо от того, где этот разрыв зафиксирован — при наличии низкого или высокого количества разрабатываемых и внедряемых передовых технологий. Эффективная технологическая диффузия явно подразумевает незначительную величину такого разрыва[11].

Обеспечивается сосуществование двух классов технологий капиталоемких и трудоемких и даже своеобразную поддержку со стороны одного для другого, может сформироваться не из-за технологического и обновления, а из-за структурных и межинституциональных проблем функционирования и различных видов деятельности, которые устанавливают параметры технологического обновления и блок технологического развития. Это свидетельствует о том, что стандар-

тные меры по стимулированию инноваций всегда будут паллиативами в текущей ситуации. Они могут привести к некоторому возрождению, но они не способны коренным образом изменить процесс технологические инновации и их качество. Стратегия локальных технологических инноваций, реализованная в России и ведущая к определенному успеху, однако, в стратегической перспективе должна быть заменена стратегией распространения технологических инноваций, которая имеет системные последствия и улучшает функционирование многих видов деятельности одновременно. Необходимо расширить представление Шумпетера об инновациях в области социальных и управленческих инноваций, охватывающих реализацию государственной политики.

Список литературы

1. Измерение экономики знаний. Теория и практика / И.В. Зиновьева и др. — М.: Институт проблем развития науки Российской академии наук, 2017. С. 192.
2. Организационные структуры экономики знаний. — М.: Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, 2021. С. 107.
3. Репин С.С. Экономическая теория: закономерности потребительского поведения. Путеводитель предпринимателя. 2021. Т. 14, № 3. С. 172–178.
4. Й.А. Шумпетер. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. — М.: Эксмо, 2008. 864 с.
5. R. Nelson, S. Winter Evolutionary theory of economic changes (Finstatinform, 2000).
6. S. Chen, G.H. Jefferson, J. Zhang China Economic Review, 22, 133–150 (2011).
7. C. Ertur, W. Koch Interactions Journal of Economic Growth, 16, 215–255 (2011).
8. Latzer, H. (2018). A Schumpeterian theory of multiquality firms. *Journal of Economic Theory*, 175, 766–802.
9. Eggertsson, T. (2009). Knowledge and The Theory of Institutional Change. *Journal of Institutional Economics*, 5(2), 137 – 150.
10. P.M. Gil, O. Afonso, P. Structural Change and Economic Dynamics, 51, 89–105(2019)
11. Local boundaries for sustain companies' innovativeness: The role of international R&D teams. *Journal of Business Research*, 128, 641–649. Cheikh, I.B., & Noubbigh, H. (2019).
12. Knowledge capital, CEO power, and enter-prise value: evidence from the IT industry. *The North American Journal of Economics and Finance*, 55, 101012. Dai, X., & Sun, Z. (2021).
13. Наумова Е.А., Соколова Е.В. Региональные аспекты применения модели «тройной спирали» как фактор развития инновационной экономики. Путеводитель предпринимателя. 2022. Т. 15. С. 45–81.

References

1. Measuring the knowledge economy. Theory and practice / I.V. Zinovieva et al. — М.: Institute of Problems of Science Development of the Russian Academy of Sciences, 2017. С. 192.
2. Organizational structures of the Knowledge Economy. — М.: Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION) of the Russian Academy of Sciences, 2021. С. 107.
3. Repin S.S. Economic theory: patterns consumer behavior. Entrepreneur's Guide. 2021; Vol. 14, No. 3. Pp. 172–178.
4. J.A. Schumpeter. Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy. — М.: Eksmo, 2008. 864 p.
5. R. Nelson, S. Winter Evolutionary theory of economic changes (Finstatinform, 2000).
6. S. Chen, G.H. Jefferson, J. Zhang China Economic Review, 22, 133–150 (2011).
7. C. Ertur, W. Koch Interactions Journal of Economic Growth, 16, 215–255 (2011).
8. Latzer, H. (2018). A Schumpeterian theory of multiquality firms. *Journal of Economic Theory*, 175, 766–802.
9. Eggertsson, T. (2009). Knowledge and The Theory of Institutional Change. *Journal of Institutional Economics*, 5(2), 137–150.
10. P.M. Gil, O. Afonso, P. Structural Change and Economic Dynamics, 51, 89–105 (2019).
11. Local boundaries for sustain companies' innovativeness: The role of international R&D teams. *Journal of Business Research*, 128, 641–649. Cheikh, I.B., & Noubbigh, H. (2019).
12. Knowledge capital, CEO power, and enter-prise value: evidence from the IT industry. *The North American Journal of Economics and Finance*, 55, 101012. Dai, X., & Sun, Z. (2021).
13. Naumova E.A., Sokolova E.V. Regional aspects of the application of the «triple spiral» model as a factor in the development of an innovative economy. Entrepreneur's guide. 2022. T. 15. S. 45–81.

Ключевые направления реализации региональной экономической политики в России в условиях новой реальности

С. П. Юхачев

*доктор экономических наук, профессор
кафедра стратегического развития и экономической безопасности,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия
uhachov@gmail.com*

В. И. Меньщикова

*кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
кафедра экономики, Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия
menshikova@list.ru*

Н. К. Родионова

*кандидат экономических наук, доцент
кафедра стратегического развития и экономической безопасности,
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия
nk_rodionova@mail.ru*

Аннотация: В статье раскрыты условия новой реальности для развития экономики России и ее регионов, в частности усиливающиеся тенденции проникновения цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека, влияние пандемии коронавируса COVID– 19 на экономическую и социальную сферу. Раскрыта сущность цифровой экономики и условиях для успешного внедрения цифровых технологий в экономику и социальную сферу. Исследованы меры федеральной и региональной политики социальной поддержки населения в период пандемии коронавируса COVID– 19. На примере Тамбовской области рассмотрены направления реализации региональной экономической политики в условиях новой реальности. Сделан вывод о достаточности мер региональной экономической политики для достижения стратегических целей развития региона.

Ключевые слова: новая реальность, цифровая экономика, цифровые технологии, пандемии COVID– 19, коронавирус, региональная экономическая политика, социальная поддержка населения.

Key directions of implementation of regional economic policy in Russia in the new reality

S. P. Yukhachev

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Department of Strategic Development and Economic Security,
G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia
uhachov@gmail.com*

V. I. Menshchikova

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc.Prof., Head of the Department
Department of Economics, Tambov State Technical University, Tambov, Russia
menshikova@list.ru*

N. K. Rodionova

*Cand. Sci. (Econ.), Assoc.Prof.
Department of Strategic Development and Economic Security,
G.R. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia
nk_rodionova@mail.ru*

Abstract: The article reveals the conditions of a new reality for the development of the economy of Russia and its regions, in particular, the increasing trends in the penetration of digital technologies into all spheres of human activity, the impact of the COVID-19 coronavirus pandemic on the economic and social sphere. The essence of the digital economy and the conditions for the successful introduction of digital technologies into the economy and social sphere are revealed. The measures of the federal and regional policy of social support of the population during the COVID-19 coronavirus pandemic are investigated. On the example of the Tambov region, the directions of the implementation of regional economic policy in the conditions of a new reality are considered. The conclusion is made about the sufficiency of regional economic policy measures to achieve the strategic development goals of the region.

Keywords: new reality, digital economy, digital technologies, COVID-19 pandemics, coronavirus, regional economic policy, social support of the population.

В конце второго — начале третьего десятилетия XXI века экономика России столкнулась с рядом новых процессов и явлений. С одной стороны, это усиливающиеся тенденции проникновения цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека, с другой стороны — нарастающие негативные настроения в США и ряде стран Запада по отношению к внутренней и внешней политике России. И все это на фоне абсолютно неизвестной ранее всему миру пандемии коронавируса COVID-19. Все эти явления и процессы стали называться новой реальностью, а экономическая политика в стране — выстраиваться с учетом этой реальности.

Целью данной статьи является исследование условий новой реальности и их влияния на реализацию региональной экономической политики в России.

Появление цифровой экономики и внедрение цифровых технологий в деятельность частных компаний и государственных органов власти в России становится важным и значимым аспектом в развитии страны. Активное применение различных цифровых технологий становится одной из предпосылок модернизации функций государственного управления, так как способствует более эффективному взаимодействию отдельных элементов системы государства [3].

Само понятие «цифровая экономика» выступает относительно новым явлением. Для понимания ее сущности следует обратиться к определению Р. Бухта и Р. Хикса, в котором цифровая экономика раскрывается как «часть общего объема производства, которая целиком или в основном произведена на базе цифровых технологий фирмами, бизнес-модель которых основывается на цифровых продуктах или услугах» [1]. Также следует представить определения Всемирного банка: «Цифровая экономика — это новый уклад экономики, основанной на знаниях и цифровых технологиях, в рамках которой формируются новые цифровые навыки и возможности у общества, бизнеса и государства» [2]. Отметим, что общепринятого определения для цифровой экономики до сих пор нет. В России имеют место несколько стратегических документов, в которых можно увидеть сущностные характеристики цифровой экономики (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к определению цифровой экономики в стратегических документах РФ

Документ	Понятие цифровой экономики
Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.12.2016 г.	экономика нового технологического поколения [6]
Стратегия развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы	хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде; обработка больших объемов этих данных и использование результатов их анализа по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [8]
Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»	экономика, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет [5]

Это означает, что если данные в цифровой форме становятся для государства ключевым фактором производства, а генеральной целью внедрения цифровых технологий — повышение конкурентоспособности страны, качества жизни граждан, обеспечение экономического роста и национального суверенитета, то вся экономическая политика в государстве начинает выстраиваться вокруг этих самых цифровых технологий.

Следует добавить, что согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» одной из национальных целей развития обозначено «обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере» [9]. Отметим, что эта цель амбициозна. И в мире существуют единицы развитых стран, где подобная цель успешно реализуется.

Как отмечают ученые Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, реализация заявленной национальной цели возможно только при условии, что бизнес и социальная сфера будут готовы к цифровой трансформации, технологии либо будут быстро разрабатываться в стране, либо быстро адаптироваться из зарубежных, а сам спрос населения на цифровые технологии будет неуклонно расти [10].

Следует указать, что в течение последних трех лет Министерство труда и социальной защиты населения РФ (Минтруд), Министерство цифрового развития (Минцифра) и другие профильные ведомства ведут совместную работу по цифровизации социальной политики в стране. В этой связи созданы и функционируют портал gosuslugi.ru и система многофункциональных центров МФЦ, предоставляющих госуслуги на основе единого стандарта и правил прохождения процедур для всех заявителей. Кроме того, МФЦ дают возможность получения нескольких видов услуг в одном месте при комфортном обслуживании и экономии времени. Реализованы и внедрены цифровые сервисы «Электронное Правительство», а также цифровые сервисы для организаций, Федеральной налоговой службы РФ, лицензирующих органов и других. Портал «Электронное Правительство» стал эффективным механизмом, направленным на комплексную перестройку существующих принципов государственного управления с применением новых моделей управления и технологий цифрового делопроизводства.

Если до 2020 г. у многих были сомнения в необходимости ускоренного внедрения цифровых технологий в экономику и социальную сферу, то пандемия COVID-19 внесла существенные изменения в привычные отношения в обществе. Именно 2020 год стал годом стремительного внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь человека [4; 10]. Коммерческие банки усовершенствовали свои мобильные приложения, Фонд социального страхования РФ внедрил цифровой «Супер сервис ФСС», на портале Госуслуги.РФ стали доступны новые услуги, прежде всего связанные с различными выплатами. И это лишь малая часть примеров того, как пандемия ускорила цифровизацию.

Рассмотрим более подробно, как реализовывалась экономическая политика государства, в т.ч. и региональная, в этот период времени.

Так, в первую волну коронавируса среди федеральных мер социальной поддержки населения были меры, направленные на:

- упрощение порядка получения пособий, продление сроков действия документов (дистанционное обслуживание листа нетрудоспособности, упрощения порядка получения или подтверждения инвалидности, продление сроков действия паспортов и водительских удостоверений и др.);
- автоматическое продление пособий и субсидий (ранее назначенных пенсий, субсидий на оплату ЖКУ, ежемесячных выплат на детей и др.);
- увеличение размеров существующих выплат (минимального размера пособия по временной нетрудоспособности, максимального размера пособия по безработице, минимального пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет и др.);
- расширение охвата действующими пособиями или выдачу новых видов пособий (дистанционное и автоматическое оформление больничных листов для населения в возрасте 65+, а также всех вернувшихся из-за границы, дополнительные выплаты медицинским работникам и др.).

Помимо федеральных мер социальной поддержки населения в период пандемии COVID-19 все регионы РФ реализовывали целый ряд региональных мер поддержки. Региональные экономические и социальные политики субъектов РФ были скорректированы в кратчайшие сроки. В целом региональные меры социальной поддержки населения в период пандемии COVID-19 можно сгруппировать следующим образом (рис. 1).

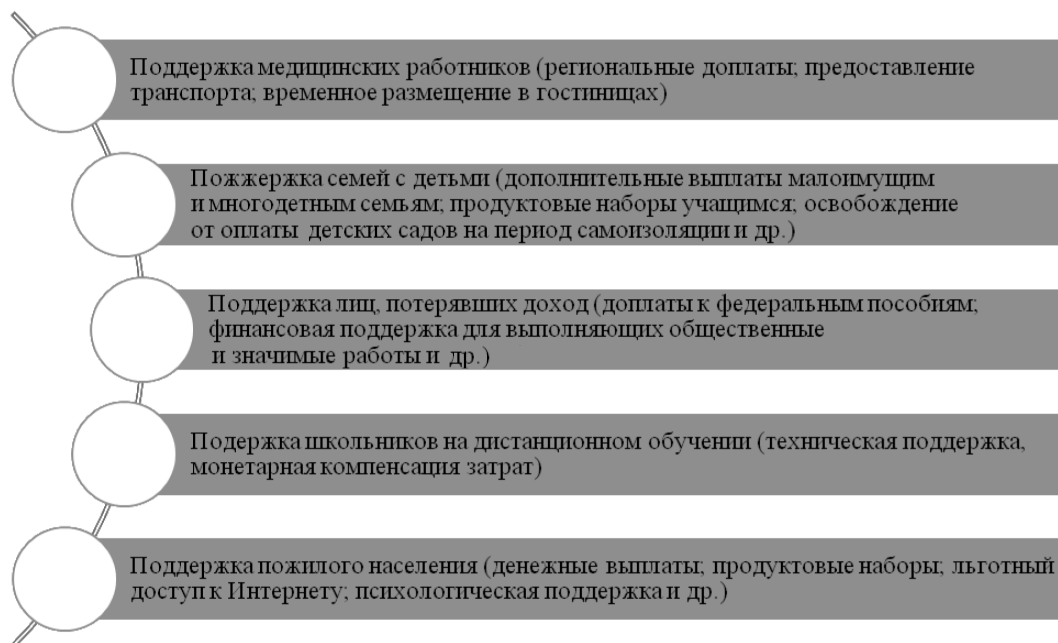

Рис. 1. Основные региональные меры социальной поддержки населения в период пандемии COVID-19

Лидерами по числу мер поддержки населения стали такие регионы, как Москва, Московская и Ленинградская области, а также — Ульяновская и Псковская области и Республика Крым [7].

Рассмотрим более подробно, как корректировались направления реализации региональной экономической политики в условиях новой реальности одного из регионов России — Тамбовской области.

В действующей стратегии развития региона основной целью развития Тамбовской области, обозначено лидерство в удовлетворенности населения качеством жизни.

До последнего времени не существовало единых подходов к определению этого критерия. Федеральные структуры и рейтинговые агентства, оценивают субъекты по разному количеству параметров (от 4 до 70 и более), в число которых входят доходы и занятость, обеспеченность жильем и транспортом, качество образования, социальных и медицинских услуг и экология. В апреле 2021 г. Президентом РФ поручено разработать методику рейтинга качества жизни в субъектах Российской Федерации, которая станет инструментом оценки достижения национальных целей развития и полученных общественно-значимых результатов. Но важнейшим фактором, безусловно, выступает устойчивое экономическое развитие.

Распространение новой коронавирусной инфекции объективно внесло изменения в траекторию развития Тамбовской области, направленную на достижение национальных целей, установленных Президентом в 2018 году. В целях возврата к экономическому росту и повышения качества жизни населения национальные цели уточнены и конкретизированы «июльским» Указом Президента — с учетом новых положений Конституции РФ, накопленного опыта работы, а также более долгосрочного горизонта планирования — до 2030 года.

Новая реальность для Тамбовской области стала очевидной — влияние на региональную экономику в долгосрочной перспективе окажут происходящие демографические изменения, в том числе обусловленные пандемией. На смягчение негативных долгосрочных демографических трендов был

направлен пакет правительственных мер поддержки семей с детьми, в том числе в рамках нацпроекта «Демография». Это расширение программы материнского капитала, программы льготной ипотеки, целевая поддержка многодетных семей, разработка системы повышения квалификации и переобучения лиц пожилого возраста. Реализация комплекса мер должна была постепенно способствовать росту рождаемости, снижению смертности и повышению продолжительности жизни. При этом региональные органы власти прогнозировали, что значимый эффект увеличения численности рабочей силы проявится только через 15–18 лет, когда новое поколение начнет выходить на рынок труда.

В условиях новой реальности основные направления региональной экономической политики Тамбовской области были скорректированы и особый акцент был сделан на решении следующих задач.

Во-первых, обеспечение роста инвестиций в основной капитал. Оно будет достигаться путем прямого воздействия на экономическую активность, улучшением делового климата и развитием инструментов финансирования инвестиционных программ. Поддержка крупных частных инвестиционных проектов планируется через механизмы соглашения о защите и поощрении капиталовложений, применением инвестиционного налогового вычета, развитием системы региональных фондов поддержки инвестиций и внедрением регионального инвестиционного стандарта обеспечения привлекательного инвестиционного климата. Тамбовская область вошла в число пилотных регионов на 2022 год по его реализации. Считаем, что уже созданные в Тамбовской области «Инвестиционный паспорт» и интерактивная инвестиционная карта могут стать одними из лучших практик внедрения стандарта в регионах.

Важнейшим финансовым инструментом станут инфраструктурные бюджетные кредиты. Данный механизм предложен Президентом для стимулирования развития инфраструктуры в регионах. На финансовое обеспечение инфраструктурных проектов в 2021 году в Тамбовской области распределено почти 2 миллиарда. Еще 4,2 млрд. руб. планируется привлечь в рамках конкурсного отбора проектов, из них 1,5 млрд. руб. на развитие инфраструктуры промышленных парков «Котовск» и «Уварово». Эти и другие меры позволяют рассчитывать, что к 2024 году темп роста инвестиций составит более 115%, а к 2030 году — не менее 170%.

Второй фактор — рост экспорта несырьевых неэнергетических товаров, что способствует повышению конкурентоспособности продукции на мировом рынке. В Тамбовской области формируется комплексная система поддержки экспорта несырьевых неэнергетических товаров, включая программы поддержки экспорта промышленных товаров, сельскохозяйственной продукции и экспорта субъектов МСП. Экосистема поддержки экспортеров работает по принципу «одного окна», организуются выставки за рубежом, развивается сеть торговых представительств. Центр поддержки экспорта появился в Тамбовской области одним из первых в России. С его помощью в 2020 году господдержку получили 224 субъекта предпринимательства, 13 из них заключили экспортные контракты с иностранными компаниями. Итог проведенной работы — стабильный рост внешнеторгового оборота области — 132% в 2020 году, 110% за 9 месяцев 2021 года.

Отметим, что в 2021 году в процессе разработки двух новых региональных Стратегий развития агропромышленного комплекса и обрабатывающей промышленности уже заложены цели расширения ассортимента экспортируемой продукции и географии поставок. В структуре экспорта продукции АПК на сегодня преобладает зерно — порядка 35%. И основная задача в среднесрочной и долгосрочной перспективе — переформатирование структуры экспорта на увеличение доли продукции переработки — товаров с высокой добавленной стоимостью и сокращение доли агресурсов.

Третьим компонентом выхода на траекторию устойчивого роста станет развитие малого и среднего предпринимательства путем формирования комфортных условий старта и ведения бизнеса, оказания прямой поддержки. Главная роль здесь отведена нацпроекту «Малое и среднее предпринимательство», где особое внимание уделено поддержке самозанятых граждан. Еще в 2020 г. на территории области введен специальный налоговый режим на профессиональный доход, что дало гражданам возможность легализовать свою предпринимательскую деятельность с минимальными издержками.

Следует отметить, что меры региональной экономической политики, которые были запланированы, реализованы и планируются к реализации в ближайшее время в Тамбовской области в целом достаточны для достижения стратегических целей развития региона. Однако их успешная реализация требует обеспечения скоординированных действий всех уровней управления — не только федеральных органов исполнительной власти, но и высших должностных лиц субъектов и глав муниципальных образований, за которыми должна закрепляться персональная ответственность. Только такой формат работы позволит увидеть, как изменится жизнь простого гражданина, а результаты будут видимы, понятны и удовлетворять потребности населения.

Список литературы

1. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики. Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 143–172 (на русском и английском языках).
2. Доклад о мировом развитии 2016. Цифровые дивиденды: Обзор / Всемирный банк. — Вашингтон, 2016. 58 с. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf>.
3. Зиниша О.С., Иваненко И.Н., Павлишин Б.И. Влияние цифровизации на экономику Российской Федерации в период распространения COVID-19. Вектор экономики. 2021. № 4(58).
4. Морозко Нат.И., Морозко Н.И., Диденко В.Ю. Финансовые и нефинансовые меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на 2021 год и среднесрочную перспективу. Экономика. Налоги. Право. 2021. №14(1). С. 31–40.
5. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.12.2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550>.
7. Топчи Ю.А., Мешкова Д.А. Финансовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях борьбы с пандемией COVID-19. Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 3. № 11 (119). С. 180–185.
8. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.
9. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
10. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; науч. ред. Л.М. Гохберг. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.

References

1. Bucht R., Hicks R. Definition, concept and measurement of the digital economy. Bulletin of international organizations. 2018. T. 13. № 2. S. 143–172 (in Russian and English).
2. World Development Report 2016. Digital Dividends: Review/World Bank. — Washington, 2016. 58 c. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf>.
3. Zinisha O.S., Ivanenko I.N., Pavlishin B.I. The impact of digitalization on the economy of the Russian Federation during the spread of COVID 19. Economic vector. 2021. № 4(58).
4. Morozko Nat. I., Morozko N.I., Didenko V.Yu. Financial and non-financial measures to support small and medium-sized businesses for 2021 and the medium term. Economy. Taxes. Right. 2021. №14(1). S. 31–40.
5. National program «Digital Economy of the Russian Federation», approved by By order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-r. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
6. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of 01.12.2016 URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550>.
7. Topchi Yu.A., Meshkova D.A. Financial support for small and medium-sized businesses in the fight against the COVID-19 pandemic. Economy and management: problems, solutions. 2021. T. 3. № 11 (119). S. 180–185.
8. Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 No. 203 «On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.
9. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 «On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period until 2024».
10. What is the digital economy? Trends, competencies, measurement / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg and others; scientific. ed. L.M. Gohberg. — M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2019. 82 s.

ОТРАСЛЕВОЙ СЕКТОР КАК ОСНОВА ЭКОНОМИКИ / INDUSTRY SECTOR AS THE BASIS OF THE ECONOMY

Оригинальные статьи / Original articles

DOI 10.24182/2073-6258-2022-21-4-51-58

Компаративный анализ депозитных операций крупнейших коммерческих банков России

С. П. Спиридонов

доктор экономических наук, профессор

кафедра экономики, Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия

spiridonov_sp@bk.ru

Н. А. Петренко

магистрант

кафедра экономики, Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия

ryazanova_na99@mail.ru

Аннотация: В статье проведен сравнительный анализ депозитных операций Сбербанка, банка ВТБ и Россельхозбанка за 2020–2021 годы. Во всех банках за представленный период наблюдается рост объема депозитного портфеля, наибольшая доля в котором приходится на средства физических лиц и корпоративных клиентов.

Ключевые слова: коммерческий банк; вклад; депозитный портфель; физические лица; корпоративные клиенты; привлечение средств.

Comparative analysis of deposit operations of the largest commercial banks in Russia

S. P. Spiridonov

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Department of Economics, Tambov State Technical University, Tambov, Russia

spiridonov_sp@bk.ru

N. A. Petrenko

Masterstudent

Department of Economics, Tambov State Technical University, Tambov, Russia

ryazanova_na99@mail.ru

Abstract: The article presents a comparative analysis of deposit operations of Sberbank, VTB Bank and Russian Agricultural Bank for 2020–2021. In all banks over the period presented, there has been an increase in the volume of the deposit portfolio, the largest share of which is accounted for by funds of individuals and corporate clients.

Keywords: commercial bank; deposit; deposit portfolio; individuals; corporate clients; raising funds.

Сегодня для эффективной работы, развития и достижения своих целей любой банк должен формировать и постоянно совершенствовать депозитную политику и стратегии управления. Привлечение денежных средств через депозитные и сберегательные операции является основной формой работы современных коммерческих банков.¹

¹ Ткач Н.Д., Ткач О.М., Решетов К.Ю. ДЕПОЗИТНАЯ ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА. Вестник НИБ. 2019. № 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/depozitnaya-politika-formirovaniya-resursnoy-bazy-kommercheskogo-banka>.

Сущность депозитных операций заключается в привлечении денежных средств юридических и физических лиц во вклады на определенный срок или до востребования с целью формирования ресурсной базы коммерческого банка для расширения объема активных операций. Иными словами, клиенты передают на основании депозитного договора личные денежные средства банку во временное пользование за определенную плату в виде начисляемого процента на сумму вклада (депозита)².

Соответственно, депозитные операции являются главным источником ресурсов коммерческого банка. В связи с этим банку очень важно проводить грамотную депозитную политику и разрабатывать постоянно новые подходы к привлечению большего числа клиентов, что позволит занять лидирующие позиции в данном сегменте рынка банковских продуктов³.

Рассмотрим рейтинг топ-5 банков по объему вкладов в России (табл. 1).

Таблица 1

Топ-5 банков по объему вкладов в России на 01.01.2022⁴

Место в рейтинге	Наименование банка	Доля рынка, %	Сумма, млрд. руб.
1	Сбербанк	44,8	9 714,7
2	ВТБ	13,6	2 746,1
3	Россельхозбанк	4,8	1 166,4
4	Газпромбанк	4,5	966,7
5	ФК Открытие	2,9	520,8

На первом месте в рейтинге расположился Сбербанк, поскольку доля рынка в данной сфере достигает 44,84%, превышая объем средств ВТБ в 3,5 раза. В целом депозитная политика Сбербанка позволяет ему оставаться на лидирующих позициях в банковском секторе, а грамотное руководство способствует тому, что банк подстраивается под изменяющиеся условия в экономике страны и мира.

Любому коммерческому банку при реализации депозитной политики важно следить за состоянием депозитного портфеля. Его анализ позволяет в дальнейшем правильно скорректировать депозитную политику банка и увеличить её эффективность. Анализ депозитного портфеля проводится с целью обобщения результатов депозитной деятельности коммерческого банка и выполнения разработанных планов, определения полноты использования депозитных ресурсов, поиска резервов повышения эффективности работы банка, разработки комплекса мер по использованию выявленных дополнительных резервов.⁵

Состав депозитного портфеля ПАО Сбербанк представлен ниже. Качество портфеля определяется его составом и структурой по различным критериям (табл. 2).

Таблица 2

Состав депозитного портфеля ПАО Сбербанк за 2020–2021гг.⁶

Наименование показателя	2020		2021	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Средства банков	1563,4	5,1	2418,6	6,8
Средства физических лиц	16 655,7	53,8	17 854,8	50,2

² Тавасиев А.М. Банковское дело: учебник для вузов / А.М. Тавасиев. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. 534 с.

³ Магомедов Ш.Х., Махачева М.Д. Анализ совершенствования депозитной политики ПАО «Сбербанк России». Финансовый бизнес. 2019. № 5 (202). С. 51–55.

⁴ Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/pdco/Mortgage/ML/>.

⁵ Коломасова Р.А. Структурно-динамический анализ депозитного портфеля коммерческого банка. E-Scio. 2019. № 7 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-dinamicheskij-analiz-depozitnogo-portfelya-kommercheskogo-banka>.

⁶ Рыков С.В. Оценка качества депозитных услуг как необходимое условие для проведения эффективной депозитной политики. Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 2 (146). С. 94–99.

Продолжение таблицы 2

Наименование показателя	2020		2021	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Средства корпоративных клиентов	9180,0	29,6	10 457,6	29,6
Субординированные займы	487,6	1,6	552,5	1,5
Прочие	3 082,8	9,9	4236,9	11,9
Итого	30 969,5	100	35 520,4	100

Как видно из таблицы 2, депозитный портфель Сбербанка увеличился в 2021 году по сравнению с предыдущим периодом на 4 550,9 млрд. руб. (14,7%) и составил 35 520,4 млрд. рублей. Рост объема произошёл по каждой из статей. Наибольшую долю в составе депозитного портфеля в течение исследуемого периода занимают вклады физических лиц, которые составляют более 50% удельного веса. Средства корпоративных клиентов занимают около 30% в структуре депозитного портфеля. Наименьшую долю составляют средства банков и субординированные займы, в 2021 г. в составе депозитного портфеля их доля составила 6,8% и 1,5% соответственно. К прочим средствам банков относятся средства, полученные от выпуска и реализации облигаций, банковских векселей и др.

Далее рассмотрим структуру средств клиентов ПАО Сбербанк по видам привлечения депозитов (табл. 3).

Таблица 3

Структура депозитного портфеля корпоративных клиентов и физических лиц ПАО Сбербанк по видам привлечения за 2020–2021 гг.⁷

Наименование показателя	2020		2021	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Физические лица				
Текущие счета / счета до востребования	6253,00	37,5	7961,10	44,5
Срочные вклады	10 382,60	62,3	9884,00	55,4
Сделки прямого репо	20,1	0,2	9,7	0,1
Итого	16 655,70	100	17 854,8	100
Государственные и общественные организации				
Текущие / расчетные счета	226,3	13,9	199,7	8,9
Срочные депозиты	1021,30	62,4	1 123,50	49,9
Сделки прямого репо	387,5	23,7	929,3	41,2
Итого	1635,10	100	2252,50	100
Прочие корпоративные клиенты				
Текущие / расчетные счета	3038,80	40,3	3410,50	41,6
Срочные депозиты	4480,20	59,4	4693,70	57,2
Сделки прямого репо	25,9	0,3	100,9	1,2
Итого	7544,90	100	8205,10	100

Из таблицы становится понятно, что наибольшую долю занимают срочные вклады и депозиты, в 2020 году их доля в депозитном портфеле физических лиц составила 62,3%, в портфеле государственных и общественных организаций и прочих корпоративных клиентов — 62,4% и 59,4% соответственно. При этом объем срочных вкладов незначительно, но уменьшается и в 2021 году среди физических лиц набирают популярность счета до востребования, так они выросли на 1 708,1 млрд. руб.

⁷ Аудиторское заключение о годовой бухгалтерской отчетности ПАО «Сбербанк» за 2021 год. Официальный сайт ПАО «Сбербанк». — URL: https://www.sberbank.ru/investors/reports_year/.

(27,3%) до 7961,1 млрд. рублей. Данный факт можно связать с нестабильной экономической ситуацией. Государственные и общественные организации в 2021 году увеличили долю сделок прямого репо на 240%, поскольку это наиболее быстрое получение финансовой поддержки для юридического лица.

Исходя из того, что вклады физических лиц в общей структуре депозитного портфеля составляют наибольший объем, то целесообразно рассмотреть более подробно структуру депозитов физических лиц по срокам вклада в 2021 году (рис. 1).

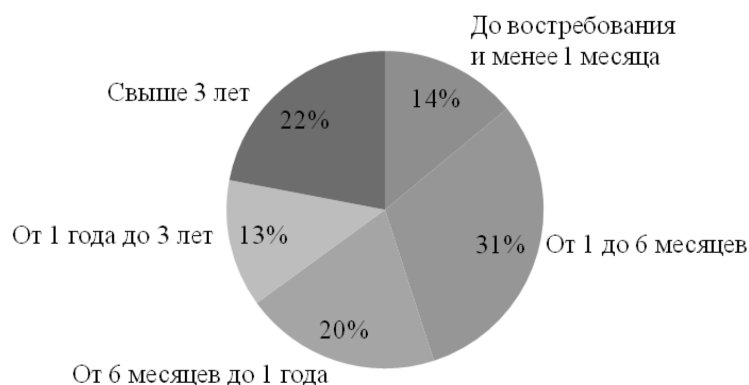

Рис. 1. Состав депозитов физических лиц ПАО Сбербанк по срокам привлечения в 2021 году, %⁸

Из приведённой диаграммы можно сделать вывод, что физические лица предпочитают вклады на срок от 1 до 6 месяцев и их объём составил 31%. Наибольший объём краткосрочных вкладов может объясняться нестабильной экономической ситуацией в нашей стране. Меньше всего физических лиц выбирало депозиты на срок от 1 года до 3 лет, что составило 13%.

В тройку лидеров входит Банк ВТБ — системообразующий универсальный российский банк, при этом считается одним из лидеров рынка финансовых услуг и занимает второе место по объёму вкладов в России. Банк работает со всеми категориями клиентов — крупным, средним, малым бизнесом, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами. В таблице 4 отражен состав депозитного портфеля ПАО ВТБ.

Таблица 4

Состав депозитного портфеля ПАО ВТБ за 2020–2021гг.⁹

Наименование показателя	2020		2021	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Средства банков	878,2	5,9	1427,5	8,2
Средства физических лиц	4906,5	33,4	5664,7	32,8
Средства корпоративных клиентов	6361,9	43,2	7295,8	42,2
Прочие вклады	2576,1	17,5	2901,1	16,8
Итого	14 722,7	100	17 289,1	100

По приведенным данным в таблице 4, можно сделать вывод о том, что состав и структура привлечённых средств банка значительно изменилась за рассматриваемый период. Так, депозитный портфель ВТБ увеличился в 2021 году по сравнению с предыдущим периодом на 2566,4 млрд. руб. (17,4%) и составил 17 289,1 млрд. рублей. В данном банке также просматривается увеличение

⁸ Исаков Н.Г., Никонец О.Е. Депозитная политика коммерческого банка: анализ, инструменты, проблемы, перспективы. Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2021. № 7. С. 125–129.

⁹ Финансовая отчетность Банк ВТБ (ПАО) за 2021 год [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.vtb.ru/-/media/Files/aktsioneram-i-investoram/finansovaya-informatsiya/raskrytie-po-rsbu/2021/rsbu-2021-9m.pdf>.

по каждой из статей. Максимальный прирост продемонстрировали в период 2020–2021 гг. средства корпоративных клиентов. Ранее сумма составляла 6361,9 млрд. рублей, а в 2021 году увеличилась 14,68% до 7295,8 млрд. рублей, что составляет более 40% в общем составе депозитного портфеля. Также претерпели значительное увеличение средства физических лиц с 4906,5 млрд. рублей на 758,2 млрд. руб. (15,5%) до 5664,7 млрд. рублей. Что касается средств банков, то они за два года выросли вдвое до 1427,5 млрд. рублей. Последним показателем, претерпевшим небольшие изменения в ходе анализируемого периода стали прочие вклады. Так они выросли на 325 млрд. рублей до 2901,1 млрд. рублей.

Рассмотрим структуру средств клиентов ПАО ВТБ по видам привлечения депозитов (табл. 5).

Таблица 5

Структура депозитного портфеля корпоративных клиентов и физических лиц ПАО ВТБ по видам привлечения за 2020–2021 гг.

Наименование показателя	2020		2021	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Физические лица				
Текущие счета / счета до востребования	2571,7	52,4	2931,1	51,7
Срочные вклады	2334,8	47,6	2733,6	48,3
Итого	4906,5	100	5664,7	100
Корпоративные клиенты				
Текущие / расчетные счета	2824,8	44,4	3291,4	45,1
Срочные депозиты	3537,1	55,6	4004,4	54,9
Итого	6361,9	100	7295,8	100

Из данных, приведенных в таблице, становится понятно, что у физических лиц большую долю занимают счета до востребования. Она в течение рассматриваемого периода составляет более 50%. Преимуществом подобных вкладов является абсолютная свобода использования денежных средств на счете: нет никаких ограничений по сроку размещения, сумме открытия, снятий или пополнений, не нужно поддерживать остаток или тратить какую-либо сумму в месяц. Что касается корпоративных клиентов, они отдают предпочтение срочным депозитам, которые, несмотря на снижение их доли в общем объеме депозитного портфеля в 2021 г. по сравнению с 2020 г., все равно занимают большую часть портфеля — более 54%.

Отталкиваясь от того, что депозиты корпоративных клиентов составляют наибольшую долю в составе депозитного портфеля, стоит рассмотреть более подробно их структуру по срокам депозита в 2021 году (рис. 2).

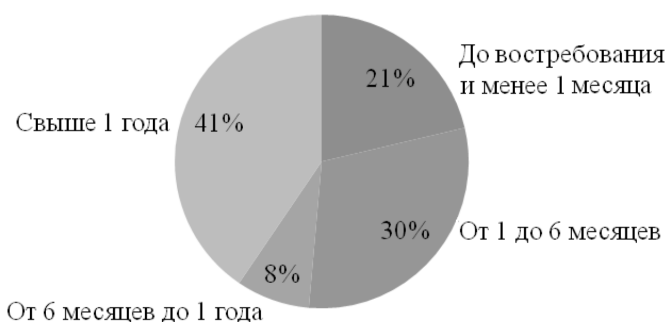

Рис. 2. Структура депозитов корпоративных клиентов ПАО ВТБ по срокам привлечения в 2021 году, %

Из диаграммы следует отметить, что корпоративных клиентов привлекают депозиты на срок выше 1 года и их объем в общем составе равен 41%. Банк заинтересован в том, чтобы средства как можно дольше были в активе, для этого предлагаются повышенные процентные ставки — чем дольше срок вложения, тем выше и привлекательнее получаемый процент. Наименьшей попу-

лярностью среди корпоративных клиентов пользуются депозиты сроком от 6 месяцев до 1 года, такой период приглянулся только 8%.

АО «Российский Сельскохозяйственный банк» занимает третье место по объему вкладов в России. Банк был создан в 2000 году в целях развития национальной кредитно-финансовой системы агропромышленного сектора и сельских территорий нашей страны. Но сегодня это всецело универсальный коммерческий банк, который предоставляет все виды банковских услуг и занимающий лидирующие позиции в финансировании агропромышленного комплекса России. В таблице 6 представлен состав депозитного портфеля АО «Россельхозбанк».

Таблица 6

Состав депозитного портфеля АО «Россельхозбанк» за 2020–2021 гг.¹⁰

Наименование показателя	2020		2021	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Средства банков	162,5	5,9	57,4	8,2
Средства физических лиц	1307,3	33,4	1476,8	32,7
Средства корпоративных клиентов	427,4	43,2	1411,9	42,2
Прочие вклады	680,7	17,5	914,4	16,9
Итого	3577,9	100	3860,5	100

Анализируя данные таблицы 6, можно сделать вывод, что состав депозитного портфеля АО «Россельхозбанк» за рассматриваемый период вырос на 282,6 млрд. руб. (7,9%) до 3860,5 млрд. руб. Далее стоит коснуться детального рассмотрения каждой группы привлечённых средств. Так, объем средств банков в 2021 г. снизился на 35,32% по сравнению с 2020 г. и составил 57,4 млрд. рублей. При этом увеличился объем средств физических лиц до 1476,8 млрд. рублей. Но сократились вложения корпоративных клиентов на 15,5 млрд. руб. (1,09%) до 1411,9 млрд. руб., которые занимают более 40% в общем составе депозитного портфеля. Максимальный прирост в общем составе депозитного портфеля продемонстрировали прочие банковские вклады, объем которых в 2021 г. увеличился на 233,7 млрд. руб. (34,3%) и составил 914,4 млрд. рублей.

Далее можно проанализировать структуру клиентов банка АО «Россельхозбанк» по видам привлечения депозитов (табл. 7).

Таблица 7

Структура депозитного портфеля корпоративных клиентов и физических лиц АО «Россельхозбанк» по видам привлечения за 2020–2021 гг.

Наименование показателя	2020		2021	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Физические лица				
Текущие счета / счета до востребования	218,1	16,6	313,1	21,2
Срочные вклады	1089,2	83,4	1163,7	78,8
Итого	1307,3	100	1476,8	100
Корпоративные клиенты				
Текущие / расчетные счета	390,1	27,3	335,2	23,7
Срочные депозиты	1037,3	72,7	1076,7	76,3
Итого	1427,4	100	1411,9	100

Из данных таблицы видно, что в анализируемом периоде наибольшую долю занимают срочные вклады, как у корпоративных клиентов, так и у физических лиц. Кроме того, можно отметить их ежегодный прирост. Счета до востребования физических лиц продемонстрировали увеличение

¹⁰ Отчетность АО «Россельхозбанк» за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.rshb.ru/investors/reports_rsbu/?filter=1250.

на 95 млрд. руб. (43,6%) до 313,1 млрд. рублей. Но при этом объем подобных счетов среди корпоративных клиентов уменьшился на 54,9 млрд. руб. и в 2021 году составил 335,2 млрд. рублей.

Поскольку вклады корпоративных клиентов занимают большую долю в составе депозитного портфеля АО «Россельхозбанк», стоит провести более подробно анализ их структуры по срокам вклада в 2021 году (рис. 3).

Рис. 3. Состав депозитов корпоративных клиентов АО «Россельхозбанк» по срокам привлечения в 2021 году, %

Анализируя диаграмму, можно отметить, что корпоративные клиенты в 2021 году не вкладывали свои средства на счета до востребования или сроком менее, чем 1 месяц. При этом стоит выделить, что наибольшей популярностью в АО «Россельхозбанк» пользовались депозиты сроком более 1 года, их доля составила 76%. А меньше всего, то есть 9% корпоративных клиентов, вкладывали средства на депозиты сроком от 1 до 6 месяцев.

Таким образом, анализ депозитных операций показал следующее:

ПАО Сбербанк лидирует по объему вкладов в нашей стране, так как доля рынка в данной сфере достигает 44,84% и в нём представлен широкий ассортимент вкладов и депозитов. Депозитный портфель банка увеличился в 2021 году на 4550,9 млрд. рублей и достиг 35 520,4 млрд. рублей. Что касается состава, то наибольшую долю занимают вклады физических лиц, на них приходится более 50% удельного веса. По срокам большей популярностью пользуются вклады от 1 до 6 месяцев, объем их составляет 31%.

Депозитный портфель ВТБ увеличился в 2021 году по сравнению с предыдущим периодом на 2566,4 млрд. рублей и составил 17 289,1 млрд. рублей. В составе наибольшую долю занимают средства корпоративных клиентов, их насчитывается более 40%. При этом они делают вклады на срок выше 1 года, объем которых в общем составе равен 41%.

Состав депозитного портфеля АО «Россельхозбанк» за 2 года вырос на 282,6 млрд. рублей до 3860,5 млрд. рублей. В структуре портфеля также преобладают средства корпоративных клиентов, и на них приходится более 40% удельного веса. Популярностью среди этих клиентов пользовались депозиты сроком более 1 года, их выбирало 76% вкладчиков.

В целом за исследуемый период у всех рассмотренных коммерческих банков наблюдается рост объема депозитного портфеля, наибольшая доля в котором приходится на средства физических лиц и корпоративных клиентов.

Список литературы

1. Ткач Н.Д., Ткач О.М., Решетов К.Ю. ДЕПОЗИТНАЯ ПОЛИТИКА ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА. Вестник НИБ. 2019. № 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/depozitnaya-politika-formirovaniya-resursnoy-bazy-kommercheskogo-banka> (дата обращения: 02.10.2022).
2. Тавасиев А.М. Банковское дело: учебник для вузов / А.М. Тавасиев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2021. 534 с.

3. Магомедов Ш.Х., Махачева М.Д. Анализ совершенствования депозитной политики ПАО «Сбербанк России». Финансовый бизнес. 2019. № 5 (202). С. 51–55.
4. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/pdko/Mortgage/ML/> (дата обращения 02.10.2022).
5. Коломасова Р.А. Структурно-динамический анализ депозитного портфеля коммерческого банка. E-Scio. 2019. №7 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-dinamicheskij-analiz-depozitnogo-portfelya-kommercheskogo-banka> (дата обращения: 05.12.2022).
6. Рыков С.В. Оценка качества депозитных услуг как необходимое условие для проведения эффективной депозитной политики. Экономика и управление: научно-практический журнал. 2019. № 2 (146). С. 94–99.
7. Аудиторское заключение о годовой бухгалтерской отчетности ПАО «Сбербанк» за 2021 год. Официальный сайт ПАО «Сбербанк». – URL: https://www.sberbank.ru/investors/reports_year/. (дата обращения: 16.07.2022).
8. Исаков Н.Г., Никоненц О.Е. Депозитная политика коммерческого банка: анализ, инструменты, проблемы, перспективы. Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2021. № 7. С. 125–129.
9. Финансовая отчетность Банк ВТБ (ПАО) за 2021 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vtb.ru/-/media/Files/aksioneram-i-investoram/finansovaya-informatsiya/raskrytie-po-rsbu/2021/rsbu-2021-9m.pdf> (дата обращения 02.10.2022).
10. Отчетность АО «Россельхозбанк» за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rshb.ru/investors/reports_rsbu/?filter=1250 (дата обращения 02.10.2022).

References

1. Tkach N.D., Tkach O.M., Reshetov K.Yu. DEPOSIT POLICY OF THE FORMATION OF THE RESOURCE BASE OF A COMMERCIAL BANK. Bulletin of NIB. 2019. No. 37. Date of access: 02.10.2022.
2. Tavasiev A.M. Banking: textbook for universities / A.M. Tavasiev. – 3rd ed., reprint. and add. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2021. 534 p.
3. Magomedov Sh.Kh., Makhacheva M.D. Analysis of improving the deposit policy of Sberbank of Russia PJSC. Financial Business. 2019. № 5 (202). Pp. 51–55.
4. Official website of the Bank of Russia [Electronic resource] – Access mode: <https://cbr.ru/statistics/pdko/Mortgage/ML/> Date of access: 02.10.2022.
5. Kolomasova R. A. Structural and dynamic analysis of the deposit portfolio of a commercial bank. E-Scio. 2019. № 7 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-dinamicheskij-analiz-depozitnogo-portfelya-kommercheskogo-banka> Date of access: 02.10.2022.
6. Rykov S.V. Assessment of the quality of deposit services as a necessary condition for an effective deposit policy. Economics and Management: a scientific and practical journal. 2019. № 2 (146). Pp. 94–99.
7. Auditor's report on the annual financial statements of Sberbank for 2021. Official website of Sberbank. – URL: https://www.sberbank.ru/investors/reports_year/. Date of access: 16.07.2022.
8. Isakov N.G., Nikonets O.E. Deposit policy of a commercial bank: analysis, tools, problems, prospects. Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2021. No. 7. Pp. 125–129.
9. Financial statements of VTB Bank for 2021 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.vtb.ru/-/media/Files/aksioneram-i-investoram/finansovaya-informatsiya/raskrytie-po-rsbu/2021/rsbu-2021-9m.pdf> Date of access: 02.10.2022.
10. Reporting of Russian Agricultural Bank for 2021 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.rshb.ru/investors/reports_rsbu/?filter=1250 Date of access: 02.10.2022.

Особенности принятия кадровых решений в судостроительной организации

А. Ю. Янченко

кандидат экономических наук, доцент

*Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
Санкт-Петербург, Россия
yanchenko.au@corp.smtu.ru*

А. В. Семковская

студент

*Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
Санкт-Петербург, Россия
semkovskaan@gmail.com*

Аннотация: В статье подробно рассмотрен процесс принятия управленческих решений, представлена их классификация по различным признакам, выделены характерные особенности решений и этапы их реализации. Основное внимание уделено кадровым решениям. Приведен пример практического применения SWOT-анализа для принятия решения о подборе инженеров высшей категории на конкретном судостроительном предприятии.

Ключевые слова: управленческое решение, принятие решений, кадровое решение, SWOT-анализ, руководитель, организация.

Peculiarities of personnel decision-making in a shipbuilding organization

A. Yu. Yanchenko

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.,

*Saint-Petersburg State Marine Technical University, Saint-Petersburg, Russia
yanchenko.au@corp.smtu.ru*

A. V. Semkovskaya

Student

*Saint-Petersburg State Marine Technical University, Saint-Petersburg, Russia
semkovskaan@gmail.com*

Abstract: The article considers in detail the process of making managerial decisions, presents their classification according to various criteria, highlights the characteristic features of decisions and the stages of their implementation. The main attention is paid to personnel decisions. An example of the practical application of SWOT-analysis for making a decision on the selection of engineers of the highest category at a particular shipbuilding enterprise is given.

Keywords: managerial decision, decision making, personnel decision, SWOT-analysis, manager, organization.

В современном мире инновационных технологий и разработок организациям каждый день приходится принимать важные решения, которые могут повлечь как развитие, так и крах компании в условиях конкуренции [1]. Масштаб последствий от неверных управленческих решений зависит от размера самой организации и специфики деятельности. Нехватка квалифицированных управленческих кадров в настоящее время затронула все сферы деятельности и все уровни управления предприятий [2]. Судостроение относится к стратегически важным отраслям промышленности, и тем острее для судостроительных предприятий ставится каждый внутренний вопрос, в том числе и кадровый. Для достижения поставленных целей в результате эффективных кадровых решений необходимо иметь представление о сущности управленческого решения в целом, о классификации видов управленческих решений, а также их особенностях [3].

Для начала определим понятие «управленческое решение». В общем смысле, решение — это продукт или результат мыслительной деятельности людей, который ведет к умозаключению или к совершению необходимых действий. Решения, принимаемые в процессе управления, значительно отличаются от решений, принимаемых в частной жизни. Скопин А.А. дает следующее определение управленческого решения: «Управленческое решение (УР) — это творческое, волевое действие субъекта управления на основе знаний законов функционирования управляемой социально-экономической системы и способов ее деятельности по разрешению проблемы или изменению существующей ситуации» [4]. Таким образом, управленческое решение — это выбор, который должен сделать руководитель организации согласно своим полномочиям.

Рассмотрим классификацию управленческих решений, представленную в таблице 1.

Таблица 1

Классификация управленческих решений

<i>Определяющий признак</i>	<i>Управленческие решения</i>
По функциональной направленности	- плановые - организационные - регулирующие - координирующие - контролирующие
По форме подготовки	- индивидуальные - групповые
По причинам возникновения	- предписывающие - ситуационные - программные - инициативные
По предписанию	- эпизодические - периодические
По повторяемости выполнения	- однотипные - разнотипные - инновационные
По широте охвата	- общие - частные
По времени действия	- долгосрочные - среднесрочные - краткосрочные
По цели управления	- стратегические - тактические - оперативные
По прогнозируемым результатам	- с определенным исходом - вероятностные - с неопределенным исходом
По подходу к принятию	- рациональные - основанные на суждении - интуитивные
По глубине воздействия	- одноуровневые - многоуровневые
По числу критериев	- однокритериальные - многокритериальные
По масштабу	- локальные - глобальные
По используемым ресурсам	- с ограничениями - без ограничений
По способу фиксации	- письменные - устные - виртуальные
По степени неопределенности исходной информации	- структурированные - слабоструктурированные - неструктурированные

<i>Определяющий признак</i>	<i>Управленческие решения</i>
По направлению воздействия	- внутренние - внешние
По характеру предусмотренных действий	- адаптирующие - корректирующие

Классификация управленческих решений необходима, потому что она позволяет выявить разные подходы к их разработке и оценке, а также определить общие закономерности и характерные отличия отдельных управленческих решений. Все это способствует повышению качества решений, результативности и действенности на практике, соответствию стратегическим целям предприятия [5].

Принятие решений можно рассматривать как когнитивный процесс, то есть действие, в ходе которого человеческое сознание обрабатывает и фильтрует внешнюю информацию, и осуществляет выбор решения. Демин Г.А. дает определение процесса принятия решения как заключительного акта деятельности по выявлению и анализу различных вариантов, направленного на выбор и утверждение лучшей альтернативы [6]. Можно выделить характерные особенности решений:

1. *Всесторонняя обоснованность решения.* Для принятия конкретного решения руководитель должен опираться только на достоверную информацию. Правильное решение принимается после того, как осуществлены полный анализ и систематизация всех данных.

2. *Своевременное принятие решения.* Решение не принесет пользу и потеряет свою актуальность по истечении поставленного срока. Такие решения могут только ухудшить ситуацию в целом и осложнить поиск верного пути. Чем больше времени дается руководителю на принятие решения при ограниченном сроке, тем меньше времени остается на его реализацию.

3. *Правомочность принятия решения.* Управленческое решение должно приниматься только теми, кто наделен полномочиями и имеет определенные знания и навыки в рассматриваемой области. Поиск решения и анализ информации может происходить с участием многих сотрудников организации, но окончательное решение в любом случае принимается только лицом, которое наделено полномочиями.

4. *Полная ответственность руководителя при принятии решения.* Руководитель берет на себя полную ответственность в случае причинения вреда организации или элементам ее внешней среды. Он становится ответственным за устранение всех проблем, которые произошли вследствие принятого решения.

5. *Законность принятого решения.* Решение руководителя, конечно, должно соответствовать требованиям действующего законодательства и нормативных актов, а также внутренним стандартам предприятия.

6. *Выполнимость принятого решения.* Управленческое решение должно привести к достижению поставленной цели, поэтому необходимо создать все условия для его реализации. В случае, если у лица, принимающего решение, имеются не все данные или их невозможно проанализировать, под вопрос ставится и выполнимость.

7. *Оптимальность принятого решения.* Оптимальное решение — это решение, которое приводит к наилучшему результату из всех возможных вариантов. Оптимальные управленческие решения принимают руководители, которые имеют соответствующий опыт и теоретические знания методов принятия решений.

8. *Ясная и четкая формулировка управленческого решения.* Двойственное толкование и лишняя информация мешают прийти к нужному результату. Если сотрудникам не будет ясна формулировка управленческого решения, то они не смогут должным образом выполнить свои обязанности, следовательно, невозможно будет решить поставленную проблему или прийти к той цели, которую поставил руководитель.

Перейдем к особенностям этапов реализации управленческих решений (см. табл. 2).

Таким образом, рассмотрев этапы реализации управленческих решений, можно сказать, что процесс принятия решения — это сложный многоуровневый анализ разноплановой информации

Таблица 2

Особенности этапов реализации управленческих решений

<i>Название этапа</i>	<i>Описание этапа</i>
Сбор информации	Сбор достоверной, наиболее полной и качественной информации о проблемной ситуации.
Определение проблемы	Формулировка проблемы, которую необходимо решить.
Предварительная диагностика ситуации	Определение значимых отклонений от нормы или плана, на которые стоит обратить внимание прежде всего.
Окончательная оценка ситуации	Анализ полной информации о ситуации и выделение факторов, которые могут повлиять на реализацию принятого решения, прогнозирование развития ситуации.
Генерирование альтернативных вариантов	Разработка и изучение альтернативных вариантов решений.
Отбор вариантов управленческого решения	Определение и исключение заведомо неудачных вариантов, выбор тех, которые приведут к поставленным целям.
Экспертная оценка основных вариантов решений	Экспертиза основных вариантов для оценки реализуемости рассматриваемых мероприятий и достижения целей.
Разработка плана действий	Утверждение и проведение конкретных организационно-технических мероприятий для реализации решения.
Контроль за реализацией решения	Осуществление мониторинга для своевременной фиксации и устранения отклонений от плана.
Оценка эффективности результатов	Завершающая оценка реализации конкретного управленческого решения.

для выбора и оценки альтернативных вариантов. На первых этапах данного процесса часто применяют метод SWOT-анализа — исследование сильных и слабых сторон, возможностей и угроз для предприятия, которые могут возникнуть при принятии конкретного решения. Преимущество этого метода заключается в том, что он является универсальным для исследований любых уровней.

Рассмотрим применение SWOT-анализа на практике для принятия решения в рамках кадровой политики судостроительного предприятия. Изучив списки вакансий на официальном сайте акционерного общества «Адмиралтейские верфи», можно сделать вывод о том, что у предприятия наблюдается нехватка инженеров высокой квалификации [7]. Например, на сайте представлены следующие вакансии: ведущий инженер по эксплуатации и ремонту гидротехнических сооружений, ведущий инженер-металловед, ведущий инженер-конструктор, ведущий специалист по защите информации, заместитель начальника лаборатории, инженер-технолог 1-ой категории и др. Перед отделом управления персоналом стоит выбор из двух альтернатив: искать сторонних специалистов или готовить их из собственных кадров, повышая их квалификацию [8]. Для того, чтобы ответить на этот вопрос и выбрать оптимальное управленческое решение, проведем SWOT-анализ (см. табл. 3).

Метод SWOT-анализа дает возможность всесторонне проанализировать и обосновать принимаемое решение. Анализ не требует больших временных затрат и позволяет сделать вывод, что готовить специалистов из собственных кадров эффективнее, так как они изначально обладают специфическим для отрасли опытом и знанием внутренних стандартов, и заинтересованы в развитии своего предприятия. Организация повышения квалификации собственных сотрудников сможет решить для АО «Адмиралтейские верфи» проблему нехватки как высококвалифицированных инженеров, так и управленческого персонала более эффективно, чем поиск работников на стороне [9].

Таким образом, разрыв между возможностями рынка труда и требованиями кадровой политики предприятия можно устранить доступными способами, даже в такой специфической отрасли, как судостроение [10]. Руководитель, владеющий необходимыми методами анализа ситуации и принятия решений, имеющий достаточный опыт в профессиональной сфере, а также объективно оценивающий возникшие проблемы и факторы, оказывающие влияние на предприятие в целом, сможет достичь всех поставленных целей.

Таблица 3

SWOT-анализ кадрового решения о повышении квалификации сотрудников на предприятии

<i>Сильные стороны:</i> 1) собственные сотрудники знают специфику судостроительного предприятия «изнутри»; 2) поиск подходящих специалистов из собственных кадров более быстрый и целенаправленный; 3) обеспечивается снижение текучести кадров; 4) усиливается моральное стимулирование сотрудников через понимание перспектив роста.	<i>Слабые стороны:</i> 1) небольшой выбор центров повышения квалификации со специализацией в судостроительной отрасли; 2) временное исключение собственного сотрудника из рабочего процесса; 3) вероятность утечки важной информации в связи с уходом работника, повысившего квалификацию.
<i>Возможности:</i> 1) готовность сотрудников к будущим изменениям в судостроительной отрасли; 2) создание стабильного и квалифицированного трудового коллектива; 3) выявление потенциальных руководителей и управленческого персонала; 4) повышение общей эффективности использования трудовых ресурсов.	<i>Угрозы:</i> 1) получение сотрудниками некачественных услуг по повышению квалификации; 2) упор программы на теоретические, а не практические знания при обучении; 3) отток сотрудников с предприятия после повышения квалификации.

Список литературы

1. Высочина М.В. Процесс принятия решений в системе бизнес-процессов организации: специфика моделирования и анализа. В сборнике: Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем. сборник научных трудов XII Международной школы-симпозиума АМУР-2018. Под общей редакцией А.В. Сигала. 2018. С. 116–119.
2. Предприятиям стало сложно искать начальников. Интернет-портал «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/11/21/stop-menedzhment.html?ysclid=lasbgeziua583972100> (дата обращения: 21.11.2022).
3. Вережкина Т.С. Специфика методов, используемых при принятии кадровых решений. Наукосфера. 2020. № 10-2. С. 81–86.
4. Скопин А.А. Управленческие решения [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие. Ярославль, 2011. URL: [https://yaroslavl.mfua.ru/studentu/files/UMM/UMP_Upravlencheskie_resheniya_\(Skopin\).pdf?ysclid=lagrrzc63m259484039](https://yaroslavl.mfua.ru/studentu/files/UMM/UMP_Upravlencheskie_resheniya_(Skopin).pdf?ysclid=lagrrzc63m259484039) (дата обращения: 02.11.2022).
5. Янченко А.Ю., Колобкова И.Е. Формирование перечня ключевых показателей эффективности в соответствии со стратегическими целями предприятия. Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2016. № 2. С. 65–72.
6. Демин Г.А. Методы принятия управленческих решений [Электронный ресурс]: учеб. пособие. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2019. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/demin-metody-prinyatiya-upravlencheskikh-reshenij.pdf> (дата обращения: 02.11.2022).
7. Инженерные вакансии. Официальный сайт АО «Адмиралтейские верфи». URL: <http://admship.ru/job/engineer/> (дата обращения: 02.11.2022).
8. Закирова Ф.У. Особенности принятия кадровых решений. Вестник науки и образования. 2020. № 1-2 (79). С. 12–15.
9. Шульгина Ю.В., Вертакова Ю.В. Принятие кадровых решений при управлении персоналом современных организаций. — Курск: Издательство: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2021. 72 с.
10. Лытнева Н.А., Боброва Е.А. Принятие управленческих решений в предпринимательской среде на основе кадровой политики. Вестник ОрелГИЭТ. 2018. № 3 (45). С. 15–20.

References

1. Vysochina M.V. Decision-making process in the organization's business process system: specifics of modeling and analysis. In the collection: Analysis, modeling, management, development of socio-economic systems. collection of scientific papers of the XII International School-Symposium AMUR-2018. Under the general editorship of A.V. Sigal. 2018. P. 116–119.
2. It has become difficult for businesses to find bosses. Internet portal of «Rossiyskaya Gazeta» [Electronic resource]. URL: <https://rg.ru/2022/11/21/stop-management.html?ysclid=lasbgeziua583972100> (date of access: 11/21/2022).
3. Verevkina T.S. The specifics of the methods used in making personnel decisions. Science sphere. 2020. №. 10-2. P. 81–86.
4. Skopin A.A. Management decisions [Electronic resource]: teaching aid. Yaroslavl, 2011. URL: [https://yaroslavl.mfua.ru/studentu/files/UMM/UMP_Upravlencheskie_resheniya_\(Skopin\).pdf?ysclid=lagrrzc63m259484039](https://yaroslavl.mfua.ru/studentu/files/UMM/UMP_Upravlencheskie_resheniya_(Skopin).pdf?ysclid=lagrrzc63m259484039) (date of access: 02.11.2022).
5. Yanchenko A.Yu., Kolobkova I.E Formation of a list of key performance indicators in accordance with the strategic goals of the enterprise. Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economy. 2016. №. 2. P. 65–72.
6. Demin G.A. Management decision-making methods [Electronic resource]: textbook. allowance. Perm. state nat. research un-t. Perm, 2019. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/demin-methody-prinyatiya-upravlencheskikh-reshenij.pdf> (date of access: 02.11.2022).
7. Engineering vacancies. Official site of JSC «Admiralty Shipyards». URL: <http://admship.ru/job/engineer/> (date of access: 02.11.2022).
8. Zakirova F.U. Features of making personnel decisions. Bulletin of science and education. 2020. №. 1-2 (79). P. 12–15.
9. Shulgina Yu.V., Vertakova Yu.V. Making personnel decisions in the personnel management of modern organizations. – Kursk: Publisher: Closed joint-stock company «Universitetskaya kniga», 2021. 72 p.
10. Lytneva N.A., Bobrova E.A. Making managerial decisions in the business environment based on personnel policy. Vestnik OrelGIET. 2018. №. 3 (45). P. 15–20.

Кредитование малого и среднего бизнеса

И. И. Архипова

кандидат экономических наук

Ивангородский гуманитарно-технический институт (филиал),
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
Ивангород, Россия
arxiirina@yandex.ru

Аннотация: Малый и средний бизнес является наиболее слабым звеном в экономике России. Для таких предприятий доступность заемных средств является главным стимулом для дальнейшего функционирования. В статье проводится анализ сложившейся ситуации на рынке кредитования, выявляются тенденции, а также факторы, влияющие на эволюцию кредитования малого и среднего бизнеса. В заключении автором приводятся направления по улучшению состояния банковского кредитования малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, средний бизнес, кредит, кредитование, кредитная задолженность, кредитная нагрузка.

Lending to small and medium businesses

I. I. Arkhipova

Cand. Sci. (Econ.)

Ivangorods branch, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Ivangorod, Russia
arxiirina@yandex.ru

Abstract: Small and medium business is the weakest link in the Russian economy. For such enterprises, the availability of borrowed funds is the main incentive for further functioning. The article analyzes the current situation in the lending market, identifies trends, as well as factors influencing the evolution of lending to small and medium-sized businesses. In conclusion, the author gives directions for improving the state of bank lending to small and medium-sized businesses.

Keywords: small business, medium business, credit, lending, credit debt, credit load.

Малый и средний бизнес представляет собой главную рыночную основу, а также определяет социально-экономическое положение любого государства [1]. Несмотря на все трудности и ситуацию в стране, появляются все новые и новые компании, готовые взять кредит на «раскрутку» своего бизнеса. Банки достаточно активно рекламируют свои кредитные продукты, обещая выгодные условия, и многие бизнесмены пытаются воспользоваться всеми заманчивыми предложениями. При этом не просчитывают наперед все риски, не уделяют должное внимание своей финансовой стратегии, актуальности и нужности бизнес идеи [2]. Тем самым подвергают свой бизнес опасности банкротства. Финансовое положение отражает способность компании финансировать свою текущую деятельность на продолжительной основе, всегда поддерживать свою платежеспособность и инвестиционную привлекательность [3]. Для этого компания должна обладать достаточным капиталом, оптимальной структурой активов и источниками финансирования

Кредитные средства — это не столько средства для ведения и развития предприятий, сколько поддержание их ликвидности и вообще средство сохранения их на плаву. Большое количество налогов, контроль административных и налоговых органов, различные законодательные ограничения заставляют вести бизнес, ну скажем, не очень прозрачным. Также высокая налоговая нагрузка подталкивает предпринимателей малого и среднего бизнеса уходить в теневой бизнес [4, 5]. К су-

щественным преградам развития такого уровня бизнеса относятся высокая арендная плата, и постоянное повышение цен на ресурсы. Все это приводит к путанице и нереальным цифрам в финансовой недостоверной отчетности, и в итоге сам собственник не знает истинного финансового положения предприятия. Несомненно, что перед подписанием каждого кредитного договора управляющий предприятия обязан четко понимать, потянет ли его предприятие кредитную нагрузку согласно предлагаемым банком условиям. Зачастую вовлечение заемных средств в виде дорогостоящих кредитов банков обещает провал молодым предприятиям. Привлекая кредиты, управление фирмы подразумевает, что активы, сформированные за счет денежных средств, станут в последующем производить доход. При привлечении кредита на предприятие следует найти решение для двух противоречивых вопросов: уменьшение экономической угрозы, взаимосвязанные с привлечением денежных средств, а также, с другой стороны, повышение эффективности своего собственного капитала за счет применения заемных средств. Следовательно, стоит установить границу финансовой необходимости привлечения заемных средств.

Сами условия кредитования, а в частности процентные ставки, делают недоступным кредит для такого уровня бизнеса. Работа предпринимателя с коммерческим банком по получению заемных средств всегда представляет собой неопределенный процесс, который имеет высокие трудозатраты. Во многих ситуациях банки дают предварительное одобрение и тем самым вдохновляют заемщика, но где-то 80% таких предварительных одобрений потом превращаются в отказ. Большинство коммерческих банков не желают работать с предпринимателями, начинающими свой бизнес с нуля, поскольку при раскрутке бизнеса имеются большие риски [6]. Часто бизнес-проекты убыточны и кредиты не возвращаются. Банки анализируют такие проекты и принимают положительное решение только для финансово-перспективных проектов, и при этом сроки кредитного договора всегда разные. Коммерческие банки при выдаче кредита всегда анализируют:

1. Соотношение долга к прибыли до налогообложения за четыре квартала. Данное соотношение должно быть менее пяти. Но обращаясь к реальной ситуации, то только 5% компаний МСБ соответствуют данному критерию, у остальных данное соотношение более 10.
2. Положительные чистые активы или собственный капитал. Коммерческие банки требуют, чтоб эта сумма была существенного размера, а также не снижалась за анализируемый период.
3. Кредитную историю предпринимателя и совладельцев бизнеса.
4. Количество арбитражей и судов по бизнесу, бенефициаров.

Проводя анализ статистических данных кредитования малого и среднего бизнеса на август месяц 2022 года, можно отметить следующее:

1. Объем кредитов в июле 2022 г. составил 927,0 млрд. руб., что превышает на 11,6% аналогичный показатель за июль 2021 года. На данный сектор экономики было предоставлено 178 526 кредитных средств.

2. Средняя процентная ставка по кредитам продолжила снижение, а именно по краткосрочным — на 0,89 п.п. по сравнению с предыдущим месяцем, и равнялась 11,03% годовых, по долгосрочным кредитам на 0,57 п.п. до уровня 10,44% годовых.

3. Задолженность по кредитам снизилась и равнялась 7951,5 млрд руб., поскольку происходило падение количества юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, отнесенных к МСБ [7].

4. Доля просрочек в общей сумме кредитной задолженности МСП на 1 августа 2022 г. составила 6,6%, а годом ранее показатель составлял 10,0%.

За девять месяцев 2022 года наиболее используемые меры государственной поддержки были льготные кредиты, льготный лизинг, факторинг, кредитные каникулы и поручительства [8, 9]. Новые тенденции и возможности кредитования малого и среднего бизнеса заключаются в следующем: использование дополнительных источников данных (о транзакциях, онлайн-продажах и т.п.) и передовых методов моделирования; технологии теперь являются отличительным фактором банка; цифровое взаимодействие с клиентом является обязательным; наличие у банка набора услуг для бизнеса, например, экосистемы.

Коммерческие банки при выдаче кредитов учитывают макроэкономическую ситуацию в стране [10]. Конечно же, коммерческие банки стараются сделать кредит наиболее прибыльным и мак-

симально обеспеченным, предприятия же хотят получить кредит на более долгий срок за минимальный процент. Низкое качество залогового имущества, отсутствие унифицированных рынков и механизмов сбыта залогового имущества, нехватка гарантийных предприятий, а главное, зачастую отсутствие достаточной ресурсной базы у банков — все это препятствует банкам использовать долгосрочные кредиты. Соответственно, они ограничиваются краткосрочными кредитами. При этом для банков краткосрочные займы дают большую уверенность в возврате долга, а для предприятий зачастую невозможность модернизации своего производства или раскрутки бизнеса.

Факторы, влияющие на эволюцию кредитования: 1) клиенты хотят получать кредитные продукты быстро, удобно и легко; 2) развитие современных банковских технологий; 3) конкурентная среда: банки конкурируют за клиентов не только между собой, но и с финтехами, небанками, технологическими компаниями; 4) снижение доходности и маржи заставляет банки искать новые источники дохода.

Кредитование клиентов МСБ является движущей силой выведения доходов банков на новый уровень. А беззалоговое кредитование является одним из приоритетов в привлечении клиентов МСБ. Необходимо коммерческому банку для увеличения не только с целью кредитного портфеля, но и качественной клиентской базы для продажи других банковских продуктов [11]. Отметим, что для того, чтобы предприниматели малого и среднего бизнеса могли выживать без заемных средств, необходимо создавать благоприятные условия для развития соответствующего уровня бизнеса, а именно упростить процедуру регистрации бизнеса, больше развивать стимулирующую функцию налоговой политики, сократить количество проверок деятельности и снизить рэкет со стороны надзорных органов [12]. Конечно, государство постоянно помогает малому и среднему бизнесу, но его помощь мала [13]. Государство не может тоже всем подряд просто раздавать деньги. Любые начинания должны исследоваться, а именно как они повлияют на бизнес [14]. Отметим, что доступ к кредитным средствам был всегда проблемой для малого и среднего бизнеса [15]. Исходя из выше сказанного, можно предложить направления по улучшению состояния банковского кредитования малого и среднего бизнеса:

1. Ввести льготное налогообложение в период погашения задолженности перед коммерческим банком.
2. Упростить процедуру получения заемных средств.
3. Повысить информационную открытость получения заемных средств.
4. Обеспечить постоянное взаимодействие коммерческих банков с потенциальными инвесторами.
5. Проводить политику по снижению и стабилизации процентных ставок. Уменьшить затраты на кредит поможет субсидирование ставок по кредитным программам.
6. Проводить линейку кредитных программ более соответствующую реальному финансовому положению предпринимателей.
7. Усовершенствовать систему оценки кредитного риска с использованием отечественных и зарубежных методик.

Для нового бизнеса сложнее всего получить кредит, потому что в связи со сложившейся кризисной ситуацией прогнозы по бизнесу сделать сложно. Предоставлять кредиты банки не прекращают даже в период кризисной ситуации в государстве. Развитие малого и среднего предпринимательства нуждается во внешнем финансировании на всех этапах хозяйственной деятельности. Для эффективной работы в банковской системе необходимо совершенствовать все механизмы взаимодействия коммерческих банков с малым и средним бизнесом.

Список литературы

1. Сбербанк: четверть рабочих мест в России обеспечивает малый и средний бизнес. Деловой Петербург [Электронный ресурс] — 2022 / URL: https://www.dp.ru/a/2022/11/14/Rubl_zastrjal_v_koridore/ (дата обращения: 18.11.2022).
2. Шекшуева С.В., Курникова И.В., Омельшина Е.А. Риски коммерческого банка в сфере кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. Известия ВУЗов. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2019. № 04(42). С. 64—70.

3. Смешко, О.Г. Влияние кредитования на развитие малого и среднего бизнеса в России. Экономика и управление. 2017. № 2. С. 85–91.
4. Васева А.А., Разумовская Е.А. Налогообложение малого предпринимательства в России: состояние и перспективы. Вестник молодежной науки. 2018. [Электронный ресурс] – URL: <https://nalogooblozhenie-malogo-predprinimatelstva-v-rossii-sostoyanie-i-perspektivy.pdf> (дата обращения: 01.12.2022).
5. Ворожейкина, И.В. Особенности налогообложения субъектов малого бизнеса. Молодой ученый. 2017. № 51 (185). С. 148–151. URL: <https://moluch.ru/archive/185/47384/> (дата обращения: 28.11.2022).
6. Проблемы кредитования малого бизнеса 2019. [Электронный ресурс] – URL: <https://kredity-dlya-biznesa.com/pomoshch/problemy-kreditovaniya/>.
7. Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства// Статистический бюллетень. 2022. [Электронный ресурс] – URL: https://stat_bulletin_lending_22-7_26.pdf (дата обращения: 25.11.2022).
8. Собакина П. 77% российских предпринимателей воспользовались программой господдержки. 2022. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5493121>.
9. Поддержка малого и среднего предпринимательства 2022. [Электронный ресурс] – URL: <https://cbr.ru/develop/msp/> (дата обращения: 3.12.2022).
10. Кредитная политика коммерческого банка. 2022. [Электронный ресурс] – URL: https://www.banki.ru/wikibank/kreditnaya_politika_banka.
11. Дербенева Е.Н. Особенности и проблемы банковского кредитования малого и среднего бизнеса в России. Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. 2017. № 1. С. 107–114.
12. Махалина О.М. Махалин В.Н. Совершенствование кредитования развития малого и среднего бизнеса. Вестник университета № 4. 2016. С. 142–147.
13. Передера Ж.С., Гриценко Т.С., Теряева А.С. Система кредитования малого и среднего бизнеса в России: понятие, инструменты, участники и их роли. Вестник Евразийской науки, 2019 №1 [Электронный ресурс] – URL: <https://esj.today/PDF/03ECVN119.pdf>.
14. Мучкаева, И. Малый и средний бизнес как драйвер российской экономики. Московский комсомолец. 2016. 9 февраля.
15. Вавилов Д.Л., Курганский А.А. Кредитование малого и среднего бизнеса: проблемы и тенденции развития. Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 29–32.

References

1. Sberbank: a quarter of jobs in Russia are provided by small and medium-sized businesses. Delovoy Petersburg [Electronic resource] – 2022 / URL: https://www.dp.ru/a/2022/11/14/Rubl_zastrjal_v_koridore (accessed: 11.18.2022).
2. Shekshueva S.V., Kournikova I.V., Omelshina E.A. Risks of a commercial bank in the field of lending to small and medium-sized businesses. Izvestiya VUZov. Series «Economics, Finance and Production Management» No. 04(42)/2019. S. 64–70.
3. Smeshko, O.G. The impact of lending on the development of small and medium business in Russia. Economics and Management. 2017. No. 2. S. 85–91.
4. Vaseva A.A., Razumovskaya E.A. Taxation of small businesses in Russia: state and prospects. Bulletin of youth science. 2018. [Electronic resource] – URL: <https://nalogooblozhenie-malogo-predprinimatelstva-v-rossii-sostoyanie-i-perspektivy.pdf> (accessed: 01.12.2022).
5. Vorozheikina, I.V. Features of taxation of small businesses. Young scientist. 2017. No. 51 (185). S. 148–151. URL: <https://moluch.ru/archive/185/47384/> (accessed: 11.28.2022).
6. Problems of lending to small businesses 2019. [Electronic resource] – URL: <https://kredity-dlya-biznesa.com/pomoshch/problemy-kreditovaniya>.
7. Lending to small and medium businesses. Statistical Bulletin. 2022. [Electronic resource] – URL: https://stat_bulletin_lending_22-7_26.pdf (accessed: 25.11.2022).
8. Sobakina P. 77% of Russian entrepreneurs took advantage of the state support program. 2022. [Electronic resource] – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5493121>.
9. Support for small and medium-sized businesses 2022. [Electronic resource] – URL: <https://cbr.ru/develop/msp/> (accessed: 12.3.2022).
10. Credit policy of a commercial bank. 2022. [Electronic resource] – URL: https://www.banki.ru/wikibank/kreditnaya_politika_banka.

11. Derbeneva E.N. About the problems of bank lending to small and medium-sized businesses in Russia. Bulletin of ASTU. Ser.: Economics. 2017. No. 1. S. 107–114.
12. Makhalina O.M. Makhalin V.N. Improving lending for the development of small and medium-sized businesses. Bulletin of the University No. 4. 2016. S. 142–147.
13. Peredera Zh.S., Gritsenko T.S., Teryaeva A.S. Lending system for small and medium-sized businesses in Russia: concept, tools, participants and their roles. Bulletin of Eurasian Science, 2019 No. 1. [Electronic resource] – URL: <https://esj.today/PDF/03ECVN119.pdf>.
14. Muchkaeva, I. Small and medium business as a driver of the Russian economy. Moskovsky Komsomolets. 2016. 9 February.
15. Vavilov D.L., Kurgansky A.A. Lending to small and medium-sized businesses: problems and development trends. Vector of TSU science. Series: Economics and Management. 2012. No. 4 (11). S. 29–32.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ / SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Оригинальные статьи / Original articles

DOI 10.24182/2073-6258-2022-21-4-70-73

Особенности современного маркетинга для компаний креативной направленности

А. О. Алеева

Директор по развитию

Всероссийская ассоциация юристов России «ВАЮР», Москва, Россия

5739421@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена исследованию того, как современный маркетинг для творческих компаний отличается от маркетинговых подходов других бизнесов. Автор отмечает аспекты и подходы, на которых стоит сосредоточить свое внимание управляющему, в первую очередь, для успешного развития продаж.

Проведена аналитическая работа и предложены личные эффективные методики из опыта собственной производственной компании в сфере изготовления произведений искусства под заказ.

Ключевые слова: арт-маркетинг, маркетинг бизнеса в сфере искусства, творческий маркетинг, продвижение креативного бизнеса, арт бизнес, развитие креативной компании.

Features of modern marketing for companies of a creative orientation

A. O. Aleeva

Development Director

All-Russian Association of Lawyers of Russia «VAYUR», Moscow, Russia

5739421@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the study of how modern marketing for creative companies differs from the marketing approaches of other businesses. The author notes the aspects and approaches that the manager should focus on, first of all, for the successful development of sales.

Analytical work was carried out and personal effective methods were proposed from the experience of our own production company in the field of custom-made art.

Keywords: art marketing, art business marketing, creative marketing, creative business promotion, art business, creative company development.

Актуальность и проблематика

Большинство компаний пользуются услугами универсальных маркетологов — не важно в штате они или на аутсорсинге, но они, как правило, занимаются продвижением разных видов бизнеса от юридических услуг до кондитерских. В результате получается так, что эффективность маркетинга для арт-компаний, таких, где важна визуальная подача и высокая эстетика не только продукта, но и его рекламы, — получается сильно недоработанной — примерно от 20 до 38%.

Это, в первую очередь, означает недополучение оборота примерно в том же объеме и, соответственно, чистой прибыли владельцев. Все потому, что универсальные маркетологи, даже если они очень хороши и замечательно разбираются в конверсиях, ключевых словах и ROMI, не являются творческими людьми, заточенными под художественную и креативную подачу предложения для проектов, воспринимаемых на 90% и более через призму визуала.

Одной из особенностей маркетинга для бизнеса творческой направленности — специфические точки коммуникации с клиентами. Есть принципиальная разница между тем, где замечают рекламу люди, ищущие юридические услуги и между тем, где на нее обращают внимание творческие люди.

Методология решения

Первым шагом будет — определить приоритетные рекламные каналы для продвижения бизнеса. Сначала очевидные площадки для большинства компаний, которые действительно эффективны:

- **Контекстная реклама:** «Яндекс» и их рекламная сеть. «Google», к сожалению, покинул российский рынок. «Youtube», «Rutube» — начинает увеличивать обороты.
- **Поисковая оптимизация в ключевых поисковиках.** В России это «Яндекс» и «Google».
- **Гео-сервисы,** если ваш бизнес имеет офис, куда могут приходить клиенты: «Яндекс» и «Google» карты, «2GIS» и другие. Если у вас есть сеть точек продаж — эффективно будет платно рекламироваться на этих сервисах, чтобы вы всегда выделялись на картах, привлекая тем самым людей через навигационные сервисы.

Далее те, которыми уже пренебрегают многие бизнесы:

- **Развитие социальных сетей:** «ВКонтакте», «Одноклассники» и другие очевидные. Ведение социальных сетей подразумевает не только их наличие, но и достойное оформление и регулярное наполнение свежим актуальным контентом. Даже если ваша аудитория не является активным пользователем Одноклассников, но у вас есть ресурс на то, чтобы их вести параллельно с другими сетями — я рекомендую делать это, потому что это положительно скажется на вашей поисковой оптимизации.
- **Таргетированная реклама в тех же социальных сетях.** Но чтобы запускать ее эффективно, социальные сети стоит, в первую очередь, вести и развивать. Рекламная сеть «MyTarget» тоже может дать эффект в руках профессионального интернет-маркетолога.
- Если вы занимаетесь поисковой «SEO»-оптимизацией, скорее всего вы занимаетесь **написанием оригинального текстового контента.** В таком случае, его стоит использовать и для наполнения социальных сетей и для блогов вашей компании, например: «Яндекс.Дзен», «Яндекс.Кью», «TenChat», «Telegram», «Livejournal» (многие в «жж» уже не верят, но там до сих пор собирается большое количество читателей), «Medium» (зарубежная площадка, но становящаяся популярной у многих российских пользователей). Также, рекомендую вам поискать бесплатные интернет-площадки для размещения тематических статей в направлении вашего бизнеса.
- Если вы создаете **видео-контент** для «Youtube», не забывайте распространять его в своих социальных сетях, а также на «Rutube», «Tiktok» и в других местах, где он может привлечь ваших потенциальных клиентов.
- Так как сейчас ведется речь о маркетинге в арт-компаниях — вам просто необходимо вести **визуальные соцсети:** «Insta***», «Грустнограм» (необычная черно-белая социальная сеть), «Россграм» (аналог запрещенной, который, возможно, стоит попробовать, но пока он находится в разработке), а также «Pinterest».

Маркетинговые каналы, которые, к сожалению, используют редко:

- **Работа с блоггерами,** популярными у вашей аудитории через платную рекламу или совместные активности. Этот канал используют редко, в первую очередь, из-за дороговизны внедрения и не очевидной эффективности, если результаты не дали сразу мгновенной положительной реакции потребителей и всплеска продаж.
- **Запись и ведение подкастов** на: «Podkast.ru», «Podster.ru», «Яндекс.Музыка», «ВКонтакте», «iTunes» (Apple Podcasts), «Google Podcasts», «SoundCloud», «Spotify», «PodFM.ru», «Castbox». Записывать подкасты не сложно, если вы уже занимаетесь видео-контентом или текстами — по большому счету, это может быть та же самая информация, только в аудио-формате.
- **Работа с репутацией и отзывами** в сети на постоянной основе.

- Разработка необычной и запоминающейся **сувенирной продукции**, которая будет полезна вашим действующим и потенциальным клиентам и при использовании, будет автоматически напоминать им о вас.
- Анализ мест и каналов онлайн и оффлайн, с которыми часто взаимодействует ваша аудитория. Стоит проводить с этими местами совместные интеграции, рекламироваться там. Например, это могут быть: выставки, какие-то презентации, курсы и т.д.
- **Аромамаркетинг**, если вы ритейлер или у вас просто есть офис для встреч с клиентами. Работает прекрасно, как минимум, на «сарафанное радио».

Второй шаг для творческого маркетинга — зацепить визуалом: яркость, индивидуальность, узнаваемый фирменный стиль, отражающий посыл бизнеса. Если ваши социальные сети, стилистика оформления текстов и вида, шрифты и изображения будут в разных стилях, это отпугнет от вас клиентов. Определите для себя образ бренда и его подачу и только потом начинайте оформлять свои рекламные каналы.

Что должно составлять рекламную стилистику вашего арт-бренда:

- Эмоциональный посыл бренда, что он несет: спокойствие и уверенность или молодость и дерзость. Для этого необходимо прописать портрет своей целевой аудитории — кто те люди, которые хотят ваш продукт или услугу и кто те люди, которые платят за нее? Бывает, что они совершенно разные, как например, в сегменте детских товаров.
- Цветовая палитра бренда. Единая, которая повторяется абсолютно везде и остается неизменной.
- Логотип и/или слоган.
- Шрифты: заголовки, основной текст, их размеры, жирность, цвет.
- Печатная продукция: презентационные материалы, договора, визитные карточки, фирменные бланки и папки, упаковки, конверты, вывески и прочее.
- Цифровые информационные материалы для клиентов.
- Стилистика изображений: оттенки, фильтры, композиция. Отражают-ли ваши рекламные изображения тот посыл, который несет ваш бренд.
- Стилистика видео, в том числе и музыкальное оформление.
- Стилистика и подача аудио, если мы говорим о подкастах: манера речи говорящего, его послылы.

Третий шаг — «месседж», послание, УТП (уникальное торговое предложение), которые несут каждое ваше рекламное объявление, его соответствие с концепцией бренда и маркетинговая привлекательность.

И уже в конце подключаются тонкие настройки: аналитика, utm-метки, расчет рентабельности рекламы в каждом конкретном случае и возврата инвестиций. Это не последнее по важности, но последнее по порядку организации.

Какие виды бизнеса можно назвать творческими, где на первом месте стоит визуальная подача, где необходимо применять исключительно арт-маркетинг: дизайн и проектирование чего угодно (одежды, интерьеров, графики...), изготовление и продажа предметов искусства, индустрия красоты (косметология, услуги стилистов, массажистов, нейл-мастера...), индустрия развлечений (танцы, пение, фокусы, любые виды шоу и выступлений) и т.д.

Если в таких бизнесах не отрабатывать арт-маркетинг как необходимо, они просто не смогут быть успешными, потому что визуальная презентация для них — ключевое. А если его отрабатывать на хорошем уровне, при условии, что вы не забываете о высоком качестве продукции и услуги, вы сможете увеличивать средний чек, благодаря тому, какое впечатление производит ваша реклама и подача на потребителя.

Я, как дизайнер, маркетолог, организатор бизнесов и действующий управляющий партнер с опытом более 15 лет, — сторонник арт-подхода в любом бизнесе. И овощи на рынке и грабли можно продавать так, что их итоговая стоимость может увеличиться в разы, а положительные впечатления об их покупке и молва о вашем магазине приведут к вам намного больше покупателей в будущем. Все знают пословицу «встречают по одежке», так и в продажах — успех на 80% зависит от подачи и презентации.

Вывод

Чтобы найти талантливого маркетолога для креативного бизнеса, вы должны найти в одном флаконе и опытного маркетолога и дизайнера или арт-директора в одном лице. Это возможно, но довольно трудно. Либо такие 2 человека должны периодически взаимодействовать в паре и все визуальные составляющие маркетинга, в том числе посылы и тексты должны проходить через одобрение и корректировки арт-директора.

Если мы говорим про малый бизнес, позицию арт-директора должен взять на себя его организатор, владелец, ведь именно ему пришла мысль об успешном создании такого предприятия, а значит, он обладает определенным комплексным творческим мышлением.

Если вы решили организовать компанию креативной направленности, но вам не хватает творческих навыков для того, чтобы сформировать правильную подачу и презентацию такого бизнеса, я рекомендую вам повысить свою квалификацию в области дизайна, иначе вы очень рискуете не дотянуть планку до уровня требований потребителя.

Список литературы

1. Дорохов М.В. Многоуровневая система оценки человеческого капитала. Путеводитель предпринимателя. 2022. Т. 15. № 2. С. 87–92.
2. Синельникова Е.А. Актуальные тренды развития и выбор инструментов интернет-маркетинга. Путеводитель предпринимателя. 2022. Т. 14. № 2. С. 20–27.
3. Южанин М.А. Фаббинг как социально-коммуникативный феномен современности. Путеводитель предпринимателя. 2022. Т. 15. № 3. С. 80–87.
4. Марта Барлетта. Как покупают женщины. Чем маркетинг для женщин отличается от маркетинга для мужчин. — М.: Вершина, 2007.
5. Кьелл Нордстрём, Йонас Риддерстрале. Бизнес в стиле фанк навсегда. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2008.
6. Б.Дж. Пайн, Дж.Х. Гилмор. Экономика впечатлений. — М.: Интеллектуальная литература, 1999 г.
8. Glen L. Urban, John R. Hauser. Design and Marketing of New Products. — 2nd Edition, 1993.
9. Валлентин Ларс. Продающая упаковка. Первая в мире книга об упаковке как средстве коммуникации. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012.

References

1. Dorokhov M.V. Multi-level human capital assessment system. Entrepreneur's guide. 2022. T. 15. No. 2. S. 87–92.
2. Sinelnikova E.A. Current development trends and the choice of Internet marketing tools. Entrepreneur's guide. 2022. T. 14. No. 2. S. 20–27.
3. Southerner MA Fabbing as a socio-communicative phenomenon of modernity. Entrepreneur's Guide. 2022. T. 15. No. 3. S. 80–87.
4. Martha Barletta. How women buy. How marketing to women differs from marketing to men. — M.: Top, 2007.
5. Kjell Nordström, Jonas Ridderstrale. Funk Forever Business. — M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2008.
6. B.J. Pine, J.H. Gilmore. Economics of Impressions. — M.: Intellectual Literature, 1999.
8. Glen L. Urban, John R. Hauser. Design and Marketing of New Products. — 2nd Edition, 1993.
9. Vallentin Lars. Selling packaging. The world's first book on packaging as a means of communication. — M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2012.

Повышение уровня клиентоориентированности персонала

А. О. Безматерных

*старший преподаватель
кафедра финансового и стратегического менеджмента,
Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутск, Россия
alina_bezmaterny@mail.ru*

Е. В. Файзрахманова

*кандидат экономических наук, доцент
кафедра управления эксплуатационной работой,
Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутск, Россия
e.faiiz@yandex.ru*

Аннотация: При современном уровне развития экономических отношений для успешного конкурентирования в рыночной среде необходимо ориентироваться на потребителя, который желает сочетать индивидуальные личностные особенности и гармоничное сосуществование с другими личностями. Потребитель стремится самостоятельно регулировать приобретение различных услуг с целью повышения уровня качества жизни. В настоящее время потребительские предпочтения диктуют требования к качеству реализуемых услуг.

Что же делать, как повысить качество услуг, если ресурсы ограничены? В этой ситуации можно воспользоваться мощным инструментом повышения качества услуг и удовлетворенности потребителей таким, как клиентоориентированность персонала. Основным преимуществом клиентоориентированности является установление долгосрочных связей с клиентом. В условиях строгой экономии средств удержание постоянных клиентов, гораздо выгоднее для организации, чем привлечение новых.

Ключевые слова: конкурентоспособность, постоянный клиент, качество обслуживания, лояльность, клиентоориентированность, мероприятия.

Increasing the level of customer orientation of the staff

A. O. Bezmaternykh

*Senior lecturer
Department of Financial and Strategic Management,
Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia
alina_bezmaterny@mail.ru*

E. V. Fayzrakhmanova

*Cand. Sci. (Econ.)
Department of Operational Management,
Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia
e.faiiz@yandex.ru*

Abstract: At the current level of development of economic relations, for successful competition in the market environment, it is necessary to focus on the consumer who wants to combine individual personal characteristics and harmonious coexistence with other personalities. The consumer seeks to independently regulate the purchase of various services in order to improve the quality of life. Currently, consumer preferences dictate the requirements for the quality of services provided.

What to do, how to improve the quality of services if resources are limited? In this situation, you can use a powerful tool to improve the quality of services and customer satisfaction, such as customer orientation of staff. The main advantage of customer orientation is the establishment of long-term relationships with the client. In conditions of strict cost savings, retaining regular customers is much more profitable for the organization than attracting new ones.

Keywords: competitiveness, regular customer, quality of service, loyalty, customer orientation, events.

На современном этапе развития экономики организациям важно постоянно проводить работу по повышению конкурентоспособности на рынках различных товаров и услуг. Ценовая конкуренция отходит на второй план, так как становится менее результативной. У потребителей сменяется фокус внимания на качество продукции и индивидуальное обслуживание. В результате этого получается, что даже если организация осуществляет снижение цен на реализуемые товары или предоставляемые услуги, вероятность того, что это приведет к росту объемов продаж и, соответственно, прибыли мала. Требуется другой подход к организации работы с клиентами. Необходимо ориентироваться на потребителя, а еще лучше предвидеть его неосознанные, имплицитные желания и превзойти ожидания. Разным типам личности присущи свои способы и качество удовлетворения потребностей, которые провоцируют потребителя искать, создавать или преобразовывать условия их удовлетворения. Одни подражают, поддаются внушению, действуют адаптивным образом, другие опираются на собственные критерии, уверены в своих действиях, самостоятельны в своих решениях и т.д.¹

Без учета и, соответственно, удовлетворения потребностей клиентов неизбежно снижение качества сбытового процесса и вообще теряется смысл функционирования торговой системы как таковой. Стоимость привлечения нового клиента высока, может стоить от 5 до 25 раз дороже, чем сохранение существующего². В связи с этим организации гораздо выгоднее удерживать старых клиентов и получить как можно больше постоянных клиентов.

В этой связи перед организацией встает вопрос: «Как из обычного клиента получить постоянного». Для этого существует множество различных методов формирования статуса «постоянный клиент», обуславливающих критерии клиентоориентированности:

- длительное сотрудничество с клиентом;
- лояльное отношение к организации;
- посетители советуют организацию своим знакомым;
- организация выделяет свою целевую аудиторию и подстраивает дополнительные услуги и предложения под них, предугадывая их желания;
- на постоянной основе производится мониторинг потребностей клиента;
- осуществление обратной связи с клиентом, с целью улучшения уровня удовлетворенности посетителей;
- тактичное и корректное общение с клиентом, предупредительное отношение к проблеме и желаниям покупателя.

Организации необходимо постоянно анализировать свою деятельность и процесс взаимодействия с клиентами, для того чтобы обнаружить недостатки и провести работу над ними. Это позволит понять какие инструменты клиентоориентированности являются эффективными для конкретной организации, а какие — соответственно, нет.

Что же получает организация при внедрении клиентоориентированного сервиса и переводе клиентов в статус «постоянных»:

- у организации появляется возможность повышать стоимость товаров и услуг, без риска потерять клиента. Это связано с тем, что при клиентоориентированном сервисе покупатели приходят не только из-за низкой стоимости, интерес представляет качественное обслуживание. Уменьшение оттока клиентов на 5% увеличивает доход на 25–95 %³;
- повышается количество клиентов без вложения в рекламу, так как постоянные покупатели, как правило, делятся преимуществами обслуживания в той или иной организации со знакомыми людьми. Результаты исследования от Verizon показывают, что до 85% новых клиентов малого бизнеса привлекаются за счет «сарафанного радио»⁴;

¹ Губарева Г.А., Зубарева Н.С. Психология активности и поведения. — Брест: БрГУ имени А.С. Пушкина, 2014.

² Gallo A. The Value of Keeping the Right Customers. Harvard Business Review. — <https://hbr.org/2014/10/the-value-of-keeping-the-right-customers>.

³ Reichheld F. Prescription for cutting costs. Bain & Company. — <https://media.bain.com>.

⁴ Campbell A. 85 Percent of Small Businesses Get Customers Through Word of Mouth. Small Business Trends. — <https://smallbiztrends.com/2014/06/small-businesses-get-customers-through-word-of-mouth.html>.

- процесс продаж становится проще, клиент хорошо знает ассортимент товаров и услуг, процедуру заказа и оплаты и др. Лояльные потребители в четыре раза чаще совершают повторные покупки, чем остальные ⁵.

Измерить уровень клиентоориентированности посредством экономических показателей невозможно. Маркетологи для определения уровня ориентированных клиентов применяют формулу NPS или индекс потребительской лояльности, разработанный в 2000-х годах бизнес-консультантом Ф. Райхельдом, и отражающий соотношение довольных и недовольных клиентов организации. Его исследование было опубликовано в Harvard Business Review и названо следующим образом: «Одна цифра, которую вам нужно “вырастить”» ⁶. В этом исследовании Ф. Райхельд утверждал: чтобы узнать об отношении клиентов к компании, использования традиционных опросов недостаточно, так как обычно они слишком длинные и сложные, к тому же имеют низкий процент ответов и нередко дают неверную статистику. Он настаивал на том, чтобы задавать клиентам всего один вопрос: «Готовы ли вы рекомендовать нашу продукцию или услуги своему другу или коллеге» ⁷.

Для того чтобы собрать информацию о количестве довольных и недовольных покупателей проводятся опросы. Данную работу можно провести следующими методами:

- массовой рассылкой сообщений со ссылкой на опрос;
- предложением пройти опрос об удовлетворенности качеством обслуживания непосредственно на кассах;
- размещением опроса на официальном сайте организации.

Также уровень клиентоориентированности можно оценивать с помощью тайных покупателей. Данный метод является одним из наиболее распространенных и простых. Тайный покупатель — это покупатель, целью которого является оценка качества обслуживания, соблюдения норм и стандартов обслуживания сотрудником, а также стандартов продаж и сервиса.

Как метод исследования, тайный покупатель впервые появился в 1940-е годы в Америке. Таинственные незнакомцы под видом клиентов оценивали уровень обслуживания в магазинах и заведениях общественного питания. Метод был самым быстрым и дешевым способом выявить недочеты бизнеса и исправить их ⁸.

Главной задачей подобного метода является выявление слабых мест для дальнейшего улучшения качества сервиса. Также метод используется с целью анализа работы персонала с негативно настроенными покупателями, когда тайный покупатель приходит с какой-либо проблемой или неудовлетворенностью услугой.

В качестве примера необходимости оценки и дальнейшей работы над недостатками клиентоориентированности выбрана организация, владеющая автозаправочными станциями, расположенными в небольшом городе Усолье-Сибирское Иркутской области с населением около 76 тыс. чел. ⁹ Основной упор компания делает на продажу топлива водителям большегрузных автомобилей, перевозящих грузы на дальние расстояния. Станции находятся непосредственно по маршруту движения фур, на автозаправочных станциях имеются оборудованные парковки для длительной стоянки, при покупке большого объема топлива действуют скидки, также клиенту предлагается бесплатный кофе на выбор, имеется туалет, кафе, продуктовый магазин, реализуются сопутствующие товары для автомобилистов (моторные масла, охлаждающие и тормозные жидкости известных мировых брендов, стеклоомывающие жидкости, автомобильная косметика, аксессуары и пр.).

⁵ NPS — индекс потребительской лояльности. <https://vc.ru/greensight/126471-nps-indeks-potrebitelskoy-loyalnosti?ysclid=lbm9d7mqsa434720107>.

⁶ Самоткан К. NPS — must have в метриках вашей компании. TexTerra. — <https://texterra.ru/blog/nps-indeks-potrebitelskoy-loyalnosti-kotoryy-nuzhno-otslezhivat-kazhdoy-kompanii.html?ysclid=lbm88wdo8b747350787>

⁷ Gallo A. The Value of Keeping the Right Customers. Harvard Business Review. — <https://hbr.org/2014/10/the-value-of-keeping-the-right-customers>.

⁸ Что скрывает тайный покупатель? Узнаем о недочетах в бизнесе от и до. — <https://mtblog.mtbank.by/chto-skryvaet-tajnyj-pokupatel-uznaem-o-nedochetah-v-biznese-ot-i-do/>.

⁹ Население Усолья-Сибирского. BDEX. — <https://bdex.ru/naselenie/irkutskaya-oblast/usole-sibirskoe/>.

Оценка уровня клиентоориентированности персонала организации была произведена двумя способами:

- с помощью тайного покупателя;
- посредством проведения анкетирования клиентов.

При проведении оценки с помощью тайного покупателя были получены следующие результаты: ни на одной из рассматриваемых автозаправочных станций не было максимально возможное число баллов.

Баллы были сняты за следующие виды критериев оценки:

- у всех товаров есть ценники;
- на кассе нет посторонних предметов (еда, мусор, бумаги);
- оператор-кассир рассказал про проходящие акции;
- оператор-кассир предложил купить бонусную карту;
- оператор-кассир назвал сумму покупки.

Другой подход к оценке уровня клиентоориентированности персонала компании дал такой результат: индекс потребительской лояльности составил менее 30%, что считается недостаточным для эффективного развития организации. Организация не соответствует определенным ожиданиям клиентов, постоянно допускаются ошибки в работе, не всегда устраняются и, как следствие, основная доля клиентов остается недовольна.

К чему следует стремиться данной организации? По уровню лояльности клиентов к организации и готовности рекомендовать ее своим друзьям и знакомым можно выделить следующие группы:

- 90–100% — клиент буквально влюблен в компанию и готов говорить об этом окружающим;
- 70–90% — клиент доволен сотрудничеством и клиентским сервисом компании и, при случае, расскажет о ней своим знакомым;
- 50–70% — возможно, компания допускает какие-то ошибки или не сильно занимается развитием своего сервиса, но пользователь все же остается доволен и готов поделиться информацией, не давая однозначной рекомендации;
- 30–50% — сюда, как правило, клиент попадает в самом начале сотрудничества. У него есть определенные ожидания от работы компании и если они выполняются — его лояльность растет, а если нет — падает или остается нейтральной¹⁰.

Проведенная оценка уровня клиентоориентированности рассматриваемой организации, позволила выявить ряд проблем, для решения которых предложены мероприятия, направленные на повышение уровня клиентоориентированности персонала организации:

1. Проведение систематического мониторинга уровня клиентоориентированности сотрудников компании:

- с постоянной периодичностью (ежеквартально) проводить мониторинг уровня клиентоориентированности персонала организации, используя известные методы;
- проводить анализ полученных результатов мониторинга, выделять проблемные зоны;
- проводить работу над устранением проседающих пунктов, выявленных в процессе анализа;
- проводить обучение персонала, с целью устранения ошибок в работе.

2. Система обучения персонала клиентоориентированности:

- обучение менеджера по персоналу для того, чтобы он мог проводить тренинги для персонала по повышению уровня клиентоориентированности;
- разработать четкие требования для персонала, которым они должны следовать, чтобы быть клиентоориентированными.

3. Анализ личностных качеств сотрудника на этапе подбора и отбора (на уровень клиентоориентированности влияет не только четкое соблюдение правил, но и личностные качества сотрудника, такие как стрессоустойчивость, стремление помочь, вежливость, умение убеждать, уверенность и др.):

¹⁰ Как определить, что клиент готов рекомендовать вас другим, и измерить этот показатель. — <https://mulino58.ru/index-potrebitelskoj-loalnosti-nps/>.

- ввести психологические и профессиональные тесты в процесс отбора персонала;
- проводить собеседования (интервью) на диагностику личностных качеств потенциального кандидата;
- проводить анализ клиентоориентированности потенциального кандидата на должность, на этапе стажировки.

4. Улучшение системы мотивации сотрудников:

- ввести поощрение сотрудников, получивших большее количество положительных отзывов от клиентов организации;
- ввести поощрение сотрудников, набравших больший балл при проведении мониторинга по оценки уровня клиентоориентированности персонала компании.

Организация должна рассматривать персонал как главную стратегическую ценность. И в это связи развитие персонала, его поддержка — главное требование, без которого формирование стратегии развития организации невозможно.

В результате внедрения рекомендованных мероприятий организации удастся снизить затраты на рекламную политику, повысить имидж и увеличить прибыль. Введение данных мероприятий поможет организации упрочить свое положение на рынке посредством наработки такого существенного конкурентного преимущества, как лояльность клиентов к организации.

Список литературы

1. Губарева Г.А., Зубарева Н.С. Психология активности и поведения. — Брест: БрГУ имени А.С. Пушкина, 2014.
2. Gallo A. The Value of Keeping the Right Customers. Harvard Business Review. — URL: <https://hbr.org/2014/10/the-value-of-keeping-the-right-customers>. (дата обращения: 03.12.2022) — Текст: электронный.
3. Reichheld F. Prescription for cutting costs. Bain & Company. — URL: <https://media.bain.com> (дата обращения: 03.12.2022) — Текст: электронный.
4. Campbell A. 85 Percent of Small Businesses Get Customers Through Word of Mouth. Small Business Trends. — URL: <https://smallbiztrends.com/2014/06/small-businesses-get-customers-through-word-of-mouth.html> (дата обращения: 05.12.2022) — Текст: электронный.
5. NPS — индекс потребительской лояльности. — URL: <https://vc.ru/greensight/126471-nps-indeks-potrebitelskoy-loyalnosti?ysclid=lbm9d7mqsa434720107> (дата обращения: 05.12.2022) — Текст: электронный.
6. Самоткан К. NPS — must have в метриках вашей компании. TexTerra. — URL: <https://texterra.ru/blog/nps-indeks-potrebitelskoy-loyalnosti-kotoryy-nuzhno-otslezhivat-kazhdoy-kompanii.html?ysclid=lbm88wdo8b747350787> (дата обращения: 07.12.2022) — Текст: электронный.
7. Что скрывает тайный покупатель? Узнаем о недочетах в бизнесе от и до. — URL: <https://mtblog.mtbank.by/chto-skryvaet-tajnyj-pokupatel-uznaem-o-nedochetah-v-biznese-ot-i-do/> (дата обращения: 07.12.2022) — Текст: электронный.
8. Население Усолья-Сибирского. BDEX. — URL: <https://bdex.ru/naselenie/irkutskaya-oblast/usole-sibirskoe/>.
9. Как определить, что клиент готов рекомендовать вас другим, и измерить этот показатель. — URL: <https://mulino58.ru/indeks-potrebitelskoj-loalnosti-nps/> (дата обращения: 05.12.2022) — Текст: электронный.
10. What is a Good Net Promoter Score? (2022 NPS Benchmark). — URL: <https://www.retenly.com/blog/good-net-promoter-score/> (дата обращения: 07.12.2022) — Текст: электронный.
11. Назаркин В. NPS — индекс потребительской лояльности в бизнесе. Neiros. — URL: <https://neiros.ru/blog/marketing/nps-indeks-potrebitelskoy-loyalnosti-v-biznese/?ysclid=lbm8e1jv5v502135581> (дата обращения: 03.12.2022) — Текст: электронный.

References

1. Gubareva G.A., Zubareva N.S. Psychology of activity and behavior. — Brest: BrSU named after A.S. Pushkin, 2014.
2. Gallo A. The Value of Keeping the Right Customers. Harvard Business Review. — URL: <https://hbr.org/2014/10/the-value-of-keeping-the-right-customers>. (accessed: 03.12.2022) — Text: electronic.
3. Reichheld F. Prescription for cutting costs. Bain & Company. — URL: <https://media.bain.com> (accessed: 03.12.2022) — Text: electronic.

4. Campbell A. 85 Percent of Small Businesses Get Customers Through Word of Mouth. Small Business Trends. — URL: <https://smallbiztrends.com/2014/06/small-businesses-get-customers-through-word-of-mouth.html> (accessed: 05.12.2022) — Text: electronic.
5. NPS — consumer loyalty index. — URL: <https://vc.ru/greensight/126471-nps-indeks-potrebitelskoy-loyalnosti?ysclid=lbm9d7mqsa434720107> (accessed: 05.12.2022) — Text: electronic.
6. Samotkan K. NPS is a must have in your company's metrics. TexTerra. — URL: <https://texterra.ru/blog/nps-indeks-potrebitelskoy-loyalnosti-kotoryy-nuzhno-otslezhivat-kazhdoy-kompanii.html?ysclid=lbm88wdo8b747350787> (accessed 07.12.2022) — Text: electronic.
7. What is the secret buyer hiding? We learn about the shortcomings in the business from and to. — URL: <https://mtblog.mtbank.by/chto-skryvaet-tajnyj-pokupatel-uznaem-o-nedochetah-v-biznese-ot-i-do/> (accessed: 07.12.2022) — Text: electronic.
8. The population of Usolye-Sibirsky. BDEX. — URL: <https://bdex.ru/naselenie/irkutskaya-oblast/usole-sibirskoe/>.
9. How to determine that a client is ready to recommend you to others, and measure this indicator. — URL: <https://mulino58.ru/indeks-potrebitelskoj-loalnosti-nps/> (accessed: 05.12.2022) — Text: electronic.
10. What is a Good Net Promoter Score? (2022 NPS Benchmark). — URL: <https://www.retently.com/blog/good-net-promoter-score/> (accessed: 07.12.2022) — Text: electronic.
11. Nazarkin V. NPS — consumer loyalty index in business. Neiros. — URL: <https://neiros.ru/blog/marketing/nps-indeks-potrebitelskoy-loyalnosti-v-biznese/?ysclid=lbm8e1jv5v502135581> (accessed 03.12.2022) — Text: electronic.

Обучение бухгалтерскому учету на современном этапе

Н. В. Ткачук

*доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
Санкт-Петербург, Россия
nattkachuk71@mail.ru*

Аннотация: В статье исследованы основные проблемы, возникающие при обучении студентов дисциплине «Бухгалтерский учет». Автор определил роль бухгалтерского учета при подготовке студентов-экономистов. В статье предпринята попытка найти способы улучшения междисциплинарных связей. Обозначены направления развития бухгалтерского учета и необходимость разработки документа, определяющего концептуальные основы формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Ключевые слова: обучение бухгалтерскому учету, резервный капитал, резервный фонд, бухгалтерская (финансовая) отчетность.

Education in accounting at the present stage

N. V. Tkachuk

*Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Saint Petersburg State Marine Technical University,
Saint Petersburg, Russia
nattkachuk71@mail.ru*

Abstracts: The article explores the main problems that arise when teaching students the discipline «Accounting». The author defined the role of accounting in the preparation of students–economists. The article attempts to find ways to improve interdisciplinary communications. The directions of development of accounting and the need to develop a document that defines the conceptual foundations for the formation of accounting (financial) statements are indicated.

Keywords: accounting training, reserve capital, reserve fund, accounting (financial) reporting.

Актуальность темы обуславливается следующими причинами. Во-первых, это отсутствие понимания роли бухгалтерского учета при подготовке экономистов в ВУЗах нашей страны. Вторая причина, обуславливающая актуальность темы, это недостаточность междисциплинарных связей при подготовке экономистов, что безусловно отражается на эффективности подготовки специалистов. Третья причина — это проблемы непосредственно теории бухгалтерского учета и выработки общего подхода к ее пониманию, что также влияет на обучение студентов нашей дисциплине. К проблемам преподавания бухгалтерского учета в ВУЗах нашей страны обращались многие специалисты, в их числе: Е.Б. Абдалова, И.В. Воронова, Н.Н. Карзаева, В.В. Ковалев, И.Н. Львова, Е.А. Наумова, М.А. Осипов, М.Л. Пятов, В.Я. Соколов, Я.В. Соколов. Как отмечает Е.А. Наумова, особую значимость вопросы обучения бухгалтерскому учету приобретают в условиях трансформации профессии бухгалтера в профессию иного качества, требующую от работников сочетания знаний и умений не только в области методологии бухгалтерского и налогового учета, но и смежных областях, таких как экономика, финансы, информационные технологии, основы ведения бизнеса. [8, с.190]

Методологической основой исследования являются анализ и синтез, научная абстракция, обобщение и др.

Целью статьи является попытка определить основные проблемы, возникающие при обучении студентов дисциплине «Бухгалтерский учет». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить место бухгалтерского учета в подготовке экономистов;
- обозначить пути улучшения междисциплинарных связей;
- определить направления развития теории бухгалтерского учета.

Место бухгалтерского учета в подготовке экономистов

Изначально хотелось бы отметить, что в данной статье речь идет не о преимуществах и/или недостатках нашей отечественной системы обучения в высших учебных заведениях или болонской системы¹. Автор считает, что для получения наилучшего результата следует учитывать положительный опыт разных систем. Поэтому мы не будем заикливаться на названиях бакалавр, специалист или магистр. Главное — это то, что говорим о студенте высшего учебного заведения, так как должны быть и существуют различия, предъявляемые к обучению специалистов средних специальных и высших учебных заведений.

Профессор В.В. Ковалев еще в 2013 году обращал внимание на необходимость прагматизации учебных программ по экономике и менеджменту. По мнению ученого знания практической экономики базируются на трех блоках: 1) правовые основы предпринимательской деятельности; 2) бухгалтерский учет; 3) финансы и финансовый менеджмент (корпоративные финансы) [1, с. 85]. С таким положением сложно не согласиться. Финансовый менеджмент — это наука об управлении финансами организации, под которым профессор В.В. Ковалев подразумевал систему действий по оптимизации баланса организации [1, с. 86]. Целью бухгалтерского учета является формирование бухгалтерской отчетности, основной формой которой является бухгалтерский баланс. Бухгалтерский баланс представляет собой финансовую модель организации. Несмотря на то, что в экономической литературе отмечаются и недостатки, присущие этой форме бухгалтерской (финансовой) отчетности (наличие исторических оценок, отсутствие информации за период, представление пользователям с определённым опозданием и др.), другой финансовой модели все равно пока нет. Поэтому экономист должен уметь эту модель, во-первых, формировать, а во-вторых, анализировать. Эти две основные задачи в рамках балансоведения В.В. Ковалев отмечал еще в 2012 году, используя применительно к отчетности помимо термина «анализ», так же и термин «чтение» [2, с. 13].

И данный подход, включающий три блока (правоведение, бухгалтерский учет и финансовый менеджмент) кажется вполне логичным. Сначала студент получает знания в области правоведения и, прежде всего, в области функционирования юридических лиц (хозяйственное право). Затем студент получает знания о том, как формируется бухгалтерская (финансовая) отчетность. И только потом оптимизирует бухгалтерскую (финансовую) отчетность как финансовую модель организации, т.е. управляет финансами организации. В данном случае мы имеем три основных блока учебных дисциплин. Вышеизложенное свидетельствует о следующем. Первое — о значении бухгалтерского учета для подготовки экономиста и менеджера. И второе, какие знания должен давать бухгалтерский учет (или балансоведение, как пишет В.В. Ковалев) студентам для понимания дисциплин следующего блока. Рассмотрим этот пункт подробнее. Для возможности использовать данные бухгалтерского учета для принятия управленческих решений в отношении организации следует отойти от устоявшихся стереотипов в преподавании бухгалтерского учета. В ВУЗах необходимо основное внимание направить на изучение теории учета в широком смысле этого слова, а также истории учета. Техника учета вторична. Этот посыл мы встречаем и в трудах профессора В.В. Ковалева, который не без оснований полагал о том, что «преподавание бухгалтерских дисциплин в университетах должно осуществляться с акцентом не на технические учетные процедуры, а на понимание отчетности как наилучшей финансовой модели фирмы [1, с.85].

Речь в данном случае, конечно, идет не о том, чтобы не заниматься техникой учета, а о том, что в первую очередь необходимо «вкладывать» в головы студентов философию бухгалтерского учета. Речь идет о базовых принципах, о значении учетной политике, об элементах финансовой информации об оценке активов, о формировании статей бухгалтерской (финансовой) отчетности, о качестве отчетной информации. Ведь назначение бухгалтерского учета — это формирование финансовой информации об организации для внешних пользователей. Иными словами, первичен результат, а не процесс. В.В. Ковалев отмечал, что дисциплины, связанные обучением технике учета должны быть в программе, но не в качестве определяющих ее содержание [3, с. 121].

¹ Болонская система высшего образования представляет собой систему единых стандартов обучения, которая объединяет ВУЗы разных государств.

Собственно говоря, подход, при котором техника учета, а не содержание показателей отчетности ставится во главу угла, и является основной причиной того, что значение бухгалтерского учета как университетской дисциплины, постоянно занижается. При этом многие считают, что главное в работе бухгалтера — это арифметические расчеты и заполнение налоговых деклараций. Данные стереотипы послужили основанием высказать суждения о том, что различные компьютерные программы с лихвой справляются с работой по формированию отчетности.

Обстоятельно изучая мнения ученых о связи бухгалтерского учета с иными дисциплинами в XIX веке, М.А. Осипов и И.Н. Львова утверждают, что математическая природа бухгалтерского учета подвергалась сомнению [4, с. 1347]. Так Л.И. Гомберг, считал ошибочным отнесение счетоводства к математическим наукам. Математические вычисления, полагал он, служат лишь средствами, способами изображения счетоводства. [5, с. 162–163]. М.А. Осипов и И.Н. Львова рассуждая о том, как будет развиваться бухгалтерский учет и о его взаимосвязях с другими дисциплинами отмечают, что в настоящее время «бухгалтерия все еще воспринимается как сугубо техническая дисциплина, развитие которой ограничено внешними, главным образом технологическими, возможностями» [6, с.375].

Междисциплинарные связи

Обратимся опять к трем блокам учебных дисциплин, выделенных В.В. Ковалевым для получения знаний практической экономики: 1) правовые основы предпринимательской деятельности; 2) бухгалтерский учет; 3) финансы и финансовый менеджмент (корпоративные финансы) [1, с. 85]. Но эти блоки не должны и не могут существовать обособленно друг от друга. Необходимы междисциплинарные связи. По мнению М.А. Осипова и И.Н. Львовой, междисциплинарные связи касаются содержательной части дисциплин: трактовки их предметной области, методологии, функций и других признаков, оправдывающих само существование той или иной учебной дисциплины [4, с. 1341].

Междисциплинарные связи должны касаться и единой терминологии, которая должна «проходить» через все базовые предметы. Речь идет, прежде всего, об однозначном толковании терминов. Даже такие близко взаимосвязанные предметы, как бухгалтерский учет и автоматизация бухгалтерского учета отличаются терминологией: «оборотно-сальдовая ведомость вместо оборотной ведомости, субконто вместо аналитического счета, транзакции вместо проводок, стандартные отчеты вместо регистров, регламентированные отчеты — бухгалтерская (финансовая) отчетность» [9, с. 735].

Действие в бухгалтерском учете терминологии, которая не соответствует терминологии, применяемой в гражданском праве, 1) делает непонятными данные, формируемые в бухгалтерском учете, а также 2) ставит под сомнение адекватность данных бухгалтерской (финансовой) отчетности. Очевидно, что большинство потенциальных пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности знакомы с терминологией, используемой в хозяйственном праве и основными понятиями общэкономической теории, нежели с бухгалтерскими терминами. Данный вопрос встал на повестке дня, когда мы стали реформировать свою систему бухгалтерского учета, потому что круг потенциальных пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности принципиально изменился. Поэтому принципиально изменилась роль дисциплины «Бухгалтерский учет» в подготовке экономистов.

Можно выделить следующие примеры терминологической «небрежности»:

- в законах «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» применительно к части прибыли используется термин «резервный фонд», а в бухгалтерском учете используется термин «резервный капитал»;
- в законах «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью» применительно к собственным источникам используется термин «чистые активы», а в бухгалтерском учете используются термины «источники финансирования деятельности экономического субъекта» (Закон «О бухгалтерском учете») «капитал и резервы» (ФСБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации»), «капитал организации» (ФСБУ 9/99 «Доходы организации» и ФСБУ 10/99 «Расходы организации»), а в бухгалтерской литературе присутствует еще и термин «собственный капитал».

Также отсутствует взаимоувязка между правом и бухгалтерским учетом в части понимания сути отдельных явлений. Например, и в бухгалтерском учете, и в Законе «Об акционерных обществах» резервный капитал (резервный фонд) воспринимается как часть чистой прибыли организации. При этом статья 35 Закона «Об акционерных обществах» определяет, что резервный фонд предназначен для покрытия его убытков, а также для погашения облигаций общества и выкупа акций общества в случае отсутствия иных средств. Но любой человек, понимающий, что такой прибыль и знакомый с ее формированием в системе бухгалтерского учета понимает, что погасить облигации и выкупить акции можно только за счет реальных активов, в основном, конечно, денежных средств. Для покупки (выкупа) чего-либо следует создавать резерв иного порядка — зарезервированные денежные средства на расчетных или иных счетах.

Так как в бухгалтерском учете отражаются налоги, которые должна рассчитывать и уплачивать организация, вызывает недоумение название и содержание понятий «доходы» и «расходы». Эти термины в настоящее время используются в нормативных документах, которые регламентируют как бухгалтерский, так и налоговый учет. Но, одинаковыми являются только слова, содержание терминов разное. В бухгалтерском учете их содержание регулируется ФСБУ 9/99 «Доходы организации» и ФСБУ 10/99 «Расходы организации», а в налоговом учете таким документом является глава 25 «Налог на прибыль». Полагаю, что необходимость называть разными словами не является оправданной. Для налогового учета может было использовать иные термины. Продолжением данной ситуации является использование еще двух общих для бухгалтерского и налогового учета терминов — «прибыль» и «убыток», что также не способствует улучшению восприятия финансовой информации об организации и коммуникации между специалистами.

Направление развития бухгалтерского учета

Бухгалтерский учет — это прикладная наука, поэтому она должна развиваться и отражать потребности общества в данный текущий момент. Прежде всего, это относится к ее целевым установкам. Как отмечали В.Я. Соколов и Е.Б. Абдалова «возникают новые группы пользователей отчетной информации о деятельности компании, выдвигаются новые требования, не соблюдение которых могут повлечь для компаний ограничения и судебные иски» [7, с. 373]. Конечно, без осмысления потребностей основных групп пользователей, невозможно развивать теорию бухгалтерского учета. Данные потребности, в том числе отражены в Законах «Об акционерных обществах» и «Об обществе с ограниченной ответственностью», поскольку данные бухгалтерской (финансовой) являются основой для распределения имущества между собственниками и являются одним из источников расчета рыночной стоимости единиц собственности. И ведь это еще далеко не все. При этом было бы хорошим решением разработать документ, аналогичный Концептуальным основам представления финансовых отчетов, действующим в системе МСФО. Он необходим для того, чтобы объединить базовую информацию, регулирующую формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности: цель бухгалтерского (финансового) учета, содержание элементов финансовой информации, основные подходы к их оценке, трактовку полезности отчетных данных и др. Наличие такого документа давно назрела. Это очень поможет и преподавателям по бухгалтерскому учету, которые в большинстве своем преподают основы предмета, как и 20, 30 и 40 лет назад. Такой документ у нас, кстати, был и есть: это концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России. Этот документ был одобрен Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ, Президентским советом ИПБ РФ 29.12.1997. Но, как видно по дате, этот документ уже морально устарел, да и не все пользовались им при преподавании учетных дисциплин в ВУЗах.

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие **выводы**.

1. Поскольку дисциплина «Бухгалтерский учет» играет важную роль в подготовке экономистов, необходимо пересмотреть подходы к ее преподаванию в ВУЗе. Необходимо сместить приоритет с техники учета на формирование показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности. Это должно выражаться в 1) осмыслении содержания элементов финансовой информации: активов, обязательств, собственного, капитала, доходов и расходов, 2) обсуждении основных способов оценки; 3) понимании качественных характеристик отчетности, делающих ее полезной пользо-

вателям. Изучение техники учета, в том числе и автоматизации учетного процесса должны быть во второй очереди.

2. Большое значение имеют междисциплинарные связи. Студенты должны видеть и понимать взаимосвязь учебных дисциплин. Для этого в идеале необходимо единое терминологическое пространство. И если идеального состояния достичь не получится, то надо хотя бы к этому стремиться. Чтобы студенты не ломали голову над вопросом: чем резервный капитал отличается от резервного фонда, как погасить акции и облигации за счет чистой прибыли, почему для собственного капитала придумали столько названий: чистые активы, капитал, источники финансирования хозяйствующего субъекта. Возможно, назрела необходимость проведения научных междисциплинарных тематических конференций для обсуждения данных вопросов.

3. Необходимо переосмыслить целевые установки бухгалтерского учета. И поскольку различия между отечественной системой учета и МСФО пока существуют, хотелось бы, что в нашей стране были разработаны национальные Концептуальные основы бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Список литературы

1. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент в образовательных университетских программах. Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2013. № 5 (134).
2. Ковалев В.В. Развитие бухгалтерского учета и бухгалтерского образования. Бухгалтерский учет. 2012. № 8.
3. Ковалев В.В. Подготовка бухгалтеров: образование и сертификация. Бухгалтерский учет. 2012. № 10.
4. Осипов М.А., Львова И.Н. Бухгалтерия в ряду других учебных дисциплин: дискуссии конца XIX — начале XX вв. Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 11 (449).
5. Гомберг Л. Счетоводство и статистика. Счетоводство. 1897. № 10–16. С. 161–165.
6. Осипов М.А., Львова И.Н. Направление развития бухгалтерского учета во взаимосвязи с другими дисциплинами: историческое развитие. Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий. Сборник материалов X Юбилейной международной научно-практической конференции. — СПб.: Издательство СПбГЭУ, 2020.
7. Соколов В.Я., Абдалова Е.Б. Выйти из пещеры, задача теории бухгалтерского учета. Архитектура финансов: вызовы новой реальности. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. — СПб.: Издательство СПбГЭУ, 2021.
8. Наумова Е.А. Трансформация профессии бухгалтера и ее основные тренды. Экономика, экология и общество России в 21-м столетии. 2021. Т. 1. № 1. С. 187–194. DOI 10.52899/9785883036230_187.
9. Воронова, И.В. Тенденции развития форм обработки учетной информации / И.В. Воронова. Международный экономический симпозиум — 2020: Материалы международных научных конференций: «Устойчивое развитие: общество и экономика», «Соколовские чтения. Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее», Санкт-Петербург, 01–30 июня 2020 года. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2020. С. 732–737. EDN RSZVWZ.

References

1. Kovalev V.V. Finansovyy menedzhment v obrazovatel'nykh universitetskikh programmakh. Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 5 (134).
2. Kovalev V.V. Razvitiye bukhgalterskogo ucheta i bukhgalterskogo obrazovaniya. Bukhgalterskiy uch. 2012. № 8.
3. Kovalev V.V. Podgotovka bukhgalterov: obrazovaniye i sertifikatsiya. Bukhgalterskiy uch. 2012. № 10.
4. Osipov M.A., L'vova I.N. Bukhgalteriya v ryadu drugikh uchebnykh distsiplin: diskussii kontsa XIX — nachale XX vv. Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uch. 2018. T. 21. № 11 (449).
5. Gomberg L. Schetovodstvo i statistika. Schetovodstvo. 1897. № 10–16. S. 161–165.
6. Osipov M.A., L'vova I.N. Napravleniye razvitiya bukhgalterskogo ucheta vo vzaimosvyazi s drugimi distsiplinami: istoricheskoye razvitiye. Arkhitektura finansov: forsazh-razvitiye ekonomiki v usloviyakh vneshnikh shokov i vnutrennikh protivorechiy. Sbornik materialov X Yubileynoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — SPb: Izdatel'stvo SPbGEU, 2020.
7. Sokolov V.YA., Abdalova Ye.B. Vyyti iz peshchery, zadacha teorii bukhgalterskogo ucheta. Arkhitektura finansov: vyzovy novoy real'nosti. Sbornik materialov XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — SPb: Izdatel'stvo SPbGEU, 2021.

8. Naumova E.A. Transformation of the Accounting Profession and Its Main Trends. *Economy, Ecology and Society of Russia in the 21st Century*. 2021. V. 1. No. 1. S.187–194. DOI 10.52899/9785883036230_187.
9. Voronova, I.V. Trends in the development of accounting information processing forms / I.V. Voronova. *International Economic Symposium – 2020: Proceedings of international scientific conferences: «Sustainable development: society and economy», «Sokolov Readings. Accounting: a look from the past into the future»*, St. Petersburg, June 01–30, 2020. – St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2020. S. 732–737. EDN RSZVVZ.

ББК 65.9(2Рос)
УДК 330.35
УДК 340.1
У 68

У 68 Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т. 21, № 4. — М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2022. — 88 с.

Научно-практический журнал «Ученые записки Российской академии предпринимательства» учрежден Российской академией предпринимательства в 2002 г. На его страницах представлены теоретические и научно-практические материалы, обзоры и статьи по актуальным вопросам и проблемам современной экономики и предпринимательства.

Журнал включен в Перечень ведущих российских рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки, по которым присуждаются ученые степени: 5.2.4. Финансы (экономические науки), 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки). Журнал индексируется в РИНЦ.

Научно-практический журнал
www.scinotes.ru

Серия

«Ученые записки Российской академии предпринимательства»

**РОЛЬ И МЕСТО
ЦИВИЛИЗОВАННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ**

Том 21 № 4 2022

